

ОХОТТА

и ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

2

1994

На первой и второй страницах обложки: В суровые многоснежные зимы февраль — очень тяжелое время для многих животных. Для сохранения маточного поголовья копытных необходима их подкормка.

Фото А. Дигилевича (1-я стр. обложки) и П. Яровицкого (2-я стр. обложки)

ПОДКОРМКА КОПЫТНЫХ

А. ШУРИН-ЮХКУМ

Эти рекомендации опытного охотоведа мы публикуем по просьбе многих читателей нашего журнала.

Как показывает практика, нет смысла делать солонцы и подкормочные сооружения, исходя из площади охотничьих хозяйств или обходов егерей. За основу надо принимать количество животных, места их концентрации, учитывая при этом, что посещаемость животными биотехнических сооружений будет лучше, если устанавливать их вблизи мест естественных жировок, а не на переходах. Естественные жировки надо стараться сохранять в целостности, так как звери обычно жируют там, где имеется все необходимое для их нормальной жизнедеятельности. В местах естественных жировок звери не только насыщаются, но и лечатся: там есть кормовые и целебные растения.

Иногда производят подкормку и в местах переходов, когда обстоятельства вынуждают задержать и сконцентрировать животных в определенном участке. Можно, используя снежный плуг (угольник) для прокладки дорог, оттащить подкормку в место, где ранее не было ни жировок, ни троп. Никакой закономерности в расстановке и количестве подкормочных сооружений нет. Количество кормушек зависит от климата и кормовых угодий и еще в большей степени от поведения подкармливаемых животных, их «характера».

На одной-двух подкормочных площадках мирно уживается несколько десятков копытных, но нередки случаи, когда небольшая партия зверей, до 5 голов и менее, проявляет агрессивность, изгоняя пришельцев, и упорно «держит» за собой по несколько подкормочных точек. Очень агрессив-

ны неспособные к деторождению крупные животные-одиночки. Заняв один подкормочный участок или несколько, они яростно набрасываются на себе подобных, невзирая на пол и возраст, и изгоняют последних. Одиночками они остаются и в бесснежный период. Такое наблюдалось десятилетиями среди пятнистых оленей, маралов, привозной «курганской» косули, которая успешно акклиматизировалась, в отличие от европейской, в Тверской области.

Ясли, снабженные прикреплённым к ним солонцом, выглядят эффективно, но целесообразнее солонец устанавливать отдельно: поедая попавший в корытце с солью корм, животные вместе с просоленным кормом могут «перебрать» соли. Такой «перебор» бывает со вновь прибывшими животными, появившимися из районов, где нет солонцов. И уж ни в коем случае не следует оснащать навесным солонцом ясли в вольерах, где находятся звери, перенесшие длительную транспортировку. Как правило, звери, находясь в пути неделями, не получают соли и испытывают солевое голодание. Имея доступ к пересоленному корму (что доказано вскрытием трупов), они могут получить солевое отравление. Чистую соль, находящуюся в отдельном солонце, они берут в меру. Для животных, испытывающих солевое голодание, желательнее использовать глыбы кусковой соли, предварительно смыв с них солевую пыль и крошку.

Что касается норм выкладки соли, то надо учитывать, что потребление ее дикими животными зависит от времени года, периода лактации, гона (рева), погодных условий и от других причин.

Надо стараться, чтобы в солонцах всегда была соль,— хуже, когда животные гложут просоленную древесину, не представляющую кормовой ценности, или лижут землю под солонцами (один из источников заражения гельминтами).

Косулю, особенно европейскую, в местах глубокого снега и суровых зим надо не подкармливать, а кормить. В Курганской области косуля помощнее европейской, но для прироста численности и ее ограничивать в подкормке не следует. Надо только следить,

чтобы корма, за исключением недоброкачественных, поедались, хотя небольшой отход даже хорошего корма «под ноги» неизбежен.

Заготавливать явно лишний корм не стоит, но иметь корма побольше неплохо, особенно в глубокоснежье. Неплохо и потому, что, как показывает практика, чем лучше подкормка, тем лучше сохраняются естественные корма. Чем чаще заполняются кормушки, тем лучше: меньшая разовая выкладка, например, сена, естественно, быстрее поедается, корм не выветривается, не теряет аромата, что обеспечивает его повышенную поедаемость, и резко снижается «отход под ноги».

Очень хорошо иметь несколько участков с овсом, гречихой и подсолнечником на корню. Косуля привередлива в выборе кормов и любит побродить по кормовым полям, выбирая то, что ей нужно. Прокладка тракторным или конным «угольником» дорог к местам подкормки во многом способствует удержанию копытных в нужном районе, не говоря уже о том, что по этим дорогам они быстрее находят места подкормок. Такие дороги, следуя от подкормки к подкормке, полезно замкнуть пусть извилистым, но кругом (радиусом от одного до нескольких километров). Соединенные по кругу подкормки представляют большой выбор естественных кормов в разных кормушках. Если же следующая по кругу, вновь прибывшая, косуля наткнется на уже занятую кормушку, где ее не принимают, она обойдет ее, прыгнув с расчищенного пути, и вновь выйдет неподалеку на расчищенный круг, так как косули никогда не преследуют «чужака», а только отгоняют непосредственно от кормушки. Следуя по кругу, вновь прибывшая косуля (или партия косуль) обязательно найдет животных, которые ее примут и не будут гнать.

Из «круга» косуля, даже очень любящая побродить, как правило, не уходит. Только благодаря «подкормочным кругам» был задержан и успешно прижился бродяга-марал в завидовских лесах.

Если есть в достатке оставшиеся от порубок ветки, то надобность в вени-

охота

и охотничье хозяйство 2 1994

Ежемесячный общественно-политический и научно-популярный иллюстрированный журнал.
Учредители:
Союз охотников и рыболовов РСФСР,
Трудовой коллектив редакции журнала.

Основан в октябре 1965 г.

© «Охота и охотничье хозяйство», 1994.

ках у косули, даже европейской, резко падает. В подобных местах веники мы не выкладывали, так как в порубочных остатках косули находили для себя более лакомый корм. И вообще замечено, что по сравнению с вениками летней заготовки косули отдают предпочтение порубочным остаткам осенне-зимней рубки.

Остатки от зимней подкормки мы сжигаем весной во время появления проталин в лесу. Раннее уничтожение подкормочных остатков необходимо в целях ветеринарной профилактики, так как подкормочные остатки являются одним из источников ряда заболеваний у копытных.

В мае можно ремонтировать биотехнические сооружения, проверять солонцы, посевы на кормовых полях. Пока не начался пожароопасный период, подкормочные площадки должны быть убраны «под метлу» — этого требуют и лесники. В конце весны — начале лета сжигать мусор опасно: можно устроить лесной пожар.

Подкормку начинать надо с появлением снежного покрова, а не в феврале — начале марта.

Древесно-кустарниковые веники для косули надо готовить в период, когда лист еще не набрал полной величины, и не сушить под солнцем, а вялить их в хорошо продуваемых чердаках или навесах с таким расчетом, чтобы на веники не попадали капли дождя: раз подмокшие и вновь высушенные веники вольная косуля поедать не будет, вольерная и то будет брать с неохотой. Что касается «курганской» косули, то она гораздо привередливее европейской в выборе кормов.

В условиях Тверской области поедаемость европейской косулей веников идет в следующем порядке: липовые, ивовые, осиновые, дубовые, березовые, ольховые. Причем березовые и ольховые она почти не трогает. Если подкормка долго (месяц) находится на подкормочной площадке и теряет аромат, европейская косуля отказывается даже от липовых и ивовых веников, а при наличии порубочных остатков от лесозаготовок отказывается и от свежих липовых веников. Отказывается от подкормки и в том случае, если имеет доступ к хорошему древесно-кустарниковому подросту: осине, липе, иве, рябине.

Что касается косули сибирской, то она в условиях Тверской, Московской и других смежных областей очень слабо использует даже липовые и ивовые веники отличного качества. Поедают практически любые веники, даже ольховые, если им не предложить других, косули (в том числе и сибирские), находящиеся в вольерах или оказавшиеся в бедственном положении в глубокоснежье.

Охотоведам и егерям в разных районах нужно самим определить виды веников, которые наиболее охотно поедают косули. Веники не нужно подсаживать (в природе не существует соленых веников), соль существует их кор-

Фото А. Дигилевича

мовую ценность, притом, поедая подсоленные веники, животные могут «перезреть» соли.

Пока травы не отцвели и не загубели, для копытных целесообразнее заготавливать сено.

Если есть возможность, посадите топинамбур или подсолнечник, в конце лета или осенью срежьте их стебли, подсушите в тени (под крышей) и предложите зимой косулям — поедаемость будет практически стопроцентной. Все копытные очень любят стебли и клубни топинамбура. Это лакомый корм и для зайца. Кабан поедает его клубни круглогодично, подвяленные стебли — со второй половины зимы. И стебли, и клубни имеют очень высокую кормовую ценность. Раз посадите топинамбур, можно собирать урожай несколько лет: главное — не давать ему загустеть. Урожайность клубней у него, как у картофеля; зеленой массы — как у подсолнечника.

Зерноотходы, зерно, комбикорм надо скармливать в корытах, каждый раз перед закладкой кормов корыта желательно чистить (если есть возможность, иной раз и ополоснуть). Чтобы кабаны не переворачивали корыта, к ним, к днищу, надо прибить с обеих сторон по две полуметровые (можно и длиннее) доски или жерди поперек корыт. Можно закрепить корыта на прочных столбиках на высоте до полуметра. Молодняк ко времени подкормки подрастет и, встав «на дыбки», спокойно достанет корм из корыта на столбиках.

При подкормке из корыт, в особенности закрепленных на столбиках, гораздо меньше возможность заражения копытных гельминтами через почвенный покров, да и сам почвенный покров лучше сохраняется: кабаны гораздо меньше делают пороюв на подкормочной площадке.

ПИСЬМА О СОБАКАХ

Многие наши читатели-охотники держат дома собак, многие мечтают их завести. Письма о собаках составляют значительную часть получаемой редакцией почты. В этих письмах и любовь к нашим верным помощникам и друзьям, и тревога за их судьбу. Послания, в которых вы рассказываете о болезни, гибели или пропаже четвероногих любимцев, невозможно читать равнодушно. Немалое число писем содержит жалобы на бессердечное, жестокое обращение с собаками и другими домашними животными.

«Как передать словами нашу с тобой близость, нашу любовь», — писал в очерке «Полуночная зарница» Иван Алексеевич Бунин, — нет тоньше, таинственней и чище этой любви, навеки безмолвной, навеки верной, не обманывающей любви между человеком и животным».

Лучше, пожалуй, сказать невозможно. Но, к сожалению, эти чувства великого русского писателя готовы разделить далеко не все. Особенно те, кто никогда не содержал животных в своем доме. Многим так и не пришлось понять, какую ни с чем не сравнимую радость может подарить общение с любимым псом. Животное в доме для них — только лишние хлопоты, грязь, неприятные запахи и зараза.

Трудно спорить с такими людьми, тем более переубеждать их. Плохо, что свой протест против содержания животных

в доме они подчас выражают в крайне грубой, агрессивной и дикой форме.

Кто-нибудь спросит, а что прикажете делать с бродячими собаками, которые склонны собираться в большие и небезопасные стаи! Разумеется, здесь есть проблема, и наш журнал уже неоднократно ее поднимал. Но проблема эта требует гуманного, цивилизованного решения.

Нетрудно догадаться, откуда берутся собаки бомжи и изгой, — в свое время они были выброшены на улицу «заботливыми» хозяевами. Ведь многие заводят собак только ради забавы, не чувствуют за их судьбу ни малейшей ответственности и при первых же осложнениях с их содержанием выставляют несчастных за дверь.

«Боже, о чем вы говорите, — скажут нам озлобившиеся люди, — что же вы все о собаках да о собаках! У нас и людям сейчас приходится не сладко. Сперва наладим для людей нормальную жизнь, а тогда уж поговорим о собаках».

Не получится! Наладить для себя нормальную и достойную жизнь мы сможем только тогда и тем быстрее, чем раньше научимся человеческому обращению с домашними животными, в том числе, а может быть, и прежде всего с собаками.

Редактор отдела писем
И. ПОЛОСУХИНА

ЗАДУШИЛИ НАЛОГАМИ

Добрый день, уважаемая редакция! В рядах охотников я уже 10 лет, а чуть позже стал заниматься собаками. Каждому охотнику известно, что такое охота с хорошей подружейной собакой, сколько она дарит нам впечатлений и радости, да к тому же исключает потери подраненной дичи. Но в нашем городе всех собаководов обложили тяжелейшим по нашим зарплатам налогом. И меня очень беспокоит, что у нас могут повториться события, которые произошли в Киргизии в 1984 г., где собак обложили налогами, а затем началось их массовое уничтожение. Этими налогами местная администрация все равно не пополнила свою казну. Если бы хоть вырученные деньги пошли в общество собаководов-любителей, чтобы можно было на них построить нормальные площадки для собак (как охотничьих, так и спортивно-декоративных), закупить какой-то инвентарь для дрессировки, консервы и т. п.

Сам я военнослужащий, держу в квартире двух собак. Одна — помесь колли с лайкой. Подобрал ее на улице, у военных строителей, которые избивали и издевались над ней. Другая — гладкошерстная такса. Если бы вы только знали, как ребенок привязался к ним! Учит их различным командам, по утрам сам выгуливает. Он чувствует ответственность перед животными, у него появились свои обязанности, и в школе стал лучше учиться.

Не дай Бог кто-то из собак заболел, это целая трагедия. Вся наша

семья благодарит судьбу за то, что они у нас есть. Но черствым и бездушным людям, думающим, что они решают общегосударственную задачу, этого все равно не понять. Обидно, что за нашу глупость и бездушие приходится расплачиваться этим милым четвероногим существам. В чем же тогда заключается любовь к природе? А нравственность?

В. КОНДРАШОВ
Мурманск

ОБИДНО!

Уважаемая редакция! Пишет вам жена охотника с 20-летним стажем. Мы живем на Урале в Челябинской области, имеем собаку породы русская псовая борзая. Муж ездит с ней на охоту в Оренбургскую область. Собака очень умная, послушная, с хорошей родословной. Но дело в том, что, когда мы выходим с ней гулять, нас буквально оскорбляют. Часто приходится слышать: «скоро сдохнет», «самим жрать нечего, еще собак разводят» и т. п.

Мне все это очень обидно! Я действительно стараюсь свою собаку кормить хорошо. Обидно за наших неграмотных, невежественных людей. Знаете, я полная женщина, и, когда выхожу на улицу с собакой, представляете, что мне говорят...

Без подписи

ОНА ВЕРИЛА ЛЮДЯМ

С собаками мне не везло — то украдут, то отравят, поэтому я всегда дер-

жал их несколько. И чем больше я дорожил своим питомцем, тем труднее было его уберечь. Таков, наверное, неписанный закон жизни: «Что нам дороже, то и недолговечнее». Порой защемило сердце и так хочется сказать: «Люди! Когда же разум возьмет верх над корыстью и черной завистью? Да поймите вы наконец, что охотничья собака — это частица души охотника, его радость, надежда и гордость, символ внутреннего, доброго, уютного мирка, созданного воображением самого охотника. Границы вашего бездушия уже сейчас не знают предела. Так остановитесь, опустите замахнувшуюся на беззащитного пса руку».

Друзья в шутку называли собаку Глухомань, а та, глядя им в глаза, только дружелюбно помахивала хвостом, словно говоря: «Ну, что ж, Глухомань так Глухомань». В семье ее очень любили: деду — за доброту и ласку к ним, жене — за доход, приносимый в семейную копилку, ну а я — за то, что грела, свернувшись калачиком, мне бока на ночлегах, за верную дружбу.

Как-то собака прихватила свежий след кабана-секача, увязалась за зверем и пропала. Я ее звал, стрелял вверх, все было тщетно. Патронгаш опустел быстро, и я, закружившись, до глубокой ночи выбирался на дорогу. Дома не сомкнул глаз, ждал рассвета, чтобы продолжить поиск. Но утром в дверь постучал и тут же распахнул ее друг лесничий. На руках он внес истекающую кровью собаку. Районные и ветеринарные врачи сде-

лали все необходимое, но дали понять, что шансов на выживание у лайки немного. И начались томительные дни борьбы за собачью жизнь. Кормили с женой с чайной ложечки, каждый день делали уколы, друзья доставали всевозможные лекарства. Благодаря общим усилиям смерть отступила.

Но раны все же дали о себе знать: собака прихрамывала на одну ногу и совсем потеряла слух. Удачных охот, какие мне грезилась поначалу, я уже не предвидел, и поэтому звонкий лай собаки в заснеженном лесу на первой охоте так больно отозвался у меня в сердце, что я долго стоял в нерешительности, боясь, что она замолчит, и тер от волнения снегом лицо. Своей острой мордочкой лайка точно указывала затаившуюся в кроне сосны белку. Затем был второй зверек, третий...

Рассказ был бы неполным, если опустить гибель собаки, хотя вспомнить об этом трудно. Уже ночью возвращались мы с другом с охоты, где Глухомань нашла нам енотовидную собаку. У самого села она вдруг закружила, встав на чей-то следок, и исчезла в темноте. Больше в живых мы ее не видели. Изрубленную топором, собаку нашли за околицей. По всей вероятности, она прихватила следок хоря, который вывел ее на хозяйский двор. Лай, переполох, выскочил хозяин, схватил топор и, не разобравшись...

Наверняка Глухомань вильнула ему хвостом, ведь она так верила людям...

А. ОРЛОВ
Ивановская обл.

Я ЕЩЕ НАДЕЮСЬ

Трудно начать разговор о пропавшей собаке. Трудно, потому что в этой беде мозг отказывается стройно мыслить, а так хочется, чтобы тебя поняли.

Ни для кого не секрет, что собака в городской квартире — это член семьи, с которым все считаются и которому уделяют порой больше внимания, чем друг другу. Тем более если это охотничья собака и в семье охотника. А нас трое — я и два взрослых сына.

Уйдя на пенсию, решил завести собаку, непременно щенка, чтобы вырастить самому. Давно все мы мечтали о гончей. И вот небольшой теплый комочек, прижатый к груди, быстро несущийся домой. Не могу поверить в свою собственность, что не догонит хозяин и не потребует обратно. Начались будни по выращиванию, а с ними и большие заботы. Но вместе с заботами росла наша привязанность, взаимопонимание и большая дружба. На глазах щенок превращался в самостоятельную, красивую и умную собаку.

И вот мы в охотничьих угодьях. Заяц перебегает дорогу и залегает в траве на косогоре. Пройдя немного в том же направлении, преодолеваем подь-

Выбери себе щенка

Фото Г. Ковылина

ем, затем стреляем, но все скрывается за сопкой. Подходим посмотреть место, нет ли крови. Вот где Вардай показал себя гончей. Приятно было видеть его волнение, поиск...

Приехали мы с ним как-то на дачу. Изгородь давала возможность снять ошейник, дать собаке свободу. Но ей, видно, наскучило однообразие. Мы и не сразу хватились, что ее нет с нами. Время было возвращаться домой, но мы продолжали искать и ждать возвращения собаки. Она не могла заблудиться, прошлой зимой мы с ней исходили всю округу, взяв восемь зайцев и одну лисицу.

...И вот уже прошло несколько месяцев, как мы потеряли своего любимца. Уверен, что его увела нечестная рука. Я давал объявления в газете, предлагал взамен охотничье ружье, обращался в школы к мальчишкам. Знаю, они помогли бы, я в школах около 30 лет проработал, знаю души ребят, они легко откликаются на чужую беду.

Никогда не думал, что горечь утраты собаки может быть такой сильной. С потерей Вардая во мне остановилась активная жизнь. Пишу, а чувства захлестывают волю. Я все еще надеюсь, что вор допустит ошибку и собака сама найдет хозяина. Опубликуйте, пожалуйста, мое письмо и продолжите разговор на эту тему. А если кто-либо знает о моей собаке, напишите по адресу: 472300, Казахстан, Карагандинская обл., г. Темиртау, Металлургов, 5/2—20. А. В. Столярскому.

Вознаграждение, как принято сейчас говорить, гарантирую.

СПАСИБО ЗА ДРУГА!

Уважаемая редакция! Вот уже много лет подряд я выписываю ваш журнал. В 1991 г. через Московское общество собаководов приобрел щенка западносибирской лайки. Собака выросла крепкая, здоровая, работоспособная, идет по разному зверю. И я хотел бы через ваш журнал выразить огромную благодарность хозяину, у которого приобрел щенка, — это Бугровский Сергей.

Очень приятно, что в такое трудное время люди думают не только о себе, но и о животных, а собака — это самый надежный друг.

В. Е. АНТРОПОВ
Ленингорск

МЫ ДУМАЛИ, ЭТО НАШ...

Уважаемая редакция! Пишет вам семья Гофман из поселка Няксимволь Тюменской области. Дело в том, что в 11—12-м номере за 1992 г. на последней странице журнала напечатана фотография замечательной собаки. Это же ведь копия нашего Полкана! Сначала мы подумали, что это он и есть, но потом выяснилось, что это не так. Но все равно мы благодарим вас за ту радость, которую вы доставили нам, поместив этот снимок.

семья ГОФМАН
Тюменская обл.

БЕЗ УМА ОТ СОБАКИ!

Здравствуйте! Меня зовут Раиса. Мне 14 лет. Я хочу, чтобы вы опубликовали мой адрес и мои увлечения. Я без ума от собак, собираю о них все: кни-

ги, открытки, календари, марки и т. д. У меня дома две собаки. Отвечу всем, кто напишет. Отвечу на все вопросы, которые зададут. Адрес: 617143, Пермская обл., Очерский р-н, д. Верещагино, ул. Доротная, 44. Раисе.

ВСЕМ ХОРОША АРМИДА

Была у меня собака — английский сеттер Армида. Сами с отцом ее растили, сами натаскивали.

Однажды шли мы вдоль реки с бегающей охоты. И вдруг у берега, против небольшой куртинки аира Армида делает стойку. Что такое? Взвожу курки, и вдруг из аира вырывается крик. Выстрел. Падаёт она в реку и подхватывается течением. Я скорее штаны снимать, чтобы плыть за ней. Ведь поноске Армида не обучена. Но та с ходу в реку, хватая утку и на берег. Подавать не подаёт (не обучена), но на берег вынесла. Радость у меня была неопишная!

Всем хороша была собака, один прокол был у нее: не терпела зайцев. Бывало, осенью пойдём с ней по вальдшнепам. Как наткнется на зайца, пропала охота. Кричи не кричи, не слышит — гонит этого проклятого зайца.

Делать нечего — походишь немного без собаки и вернешься домой. Иной раз придешь, а Армиды еще нет. И вот смотришь, далеко на дороге появляется, мчится во всю мочь галопом. Но ближе к дому на рысь переходит. Еще ближе шагом идет. Ну а последние 30 метров уже ползет на брюхе. А я стою и ремень в руках держу: всякое «преступление» требует наказания. Подползет она ко мне с виноватым

видом и ложится. Я стегаю ее легонько несколько раз, она даже не повизгивает. Кончаю. И тут все: наказание принято, сразу радость. Прыгает на меня, хочет в лицо лизнуть.

Была у нас большая серая кошка, с Армидой у нее установились самые дружеские отношения. И понравилось кошке спать на Армиде. Вот собака свернется калачиком на своем коврике, а кошка сверху, и спят всю ночь. И так Армида к этому привыкла, что если с вечера кошка задержится, то она поворочит-поворочит, потом встанет, найдет кошку, за шиворот ее и к себе на коврик. Кошка к этому относилась спокойно.

С. А. ДАВЫДОВ
г. Москва

КАК БАБУШКА ДВУХ ВНУЧЕК «ПРИВАТИЗИРОВАЛА»

Эту необычную историю рассказал мне знакомый охотник. Он держал у себя в городской квартире двух рыжих взрослых такс: маму Дину и ее дочь Весту. Зимой он ходит с ними на охоту, а летом все вместе отдыхают на даче, набираются сил и витаминами.

Так вот, за это дождливое лето собачки так хорошо отдохнули, что у них одновременно появилось желание обзавестись потомством. Задумано — сделано, но не у обеих это получилось. Веста родила пять дочек, прелестных рыженьких комочков с темными хвостиками, а у Дины вышла промашка. То ли инфляция ее напугала, то ли неопределенность будущего своих детей, так или иначе, но в последний момент она решила, что без

щенков ей будет лучше.

Быстро пролетел месяц, щенки у Весты подросли и похорошели на мамино питательном молоке. Но сама Веста сильно похудела, несмотря на усиленное питание, получаемое от хозяина. Она уже и забыла, когда последний раз была с ним на даче, на свежем воздухе. Но как любящая мама, мужественно переносила все тяготы, связанные с выращиванием своего потомства.

Был редкий для этого лета солнечный воскресный день, и хозяин решил устроить Весте праздник. Предварительно накормив вволю подросших щенков мясными щами, он взял с собой на дачу их маму. Малыши остались на день со своей бабушкой — Диной.

От солнца, тепла, благоухающей зелени и свободы у Весты кружилась голова. День пролетел мгновенно. И вот уже она с хозяевами несется на машине домой, предвкушая радостную встречу со своими дочками.

Первая, она, как на крыльях, взлетела на пятый этаж и застыла, покусывая от нетерпенья, перед дверью. Наконец до площадки добрались хозяева со своими ведрами. Щелкнул замок, дверь открылась. Веста в родной квартире, у своей конурки. Но вдруг она застыла в оцепенении. Навстречу к ней, радостно помахивая хвостиками, вышли только три ее дочки. Ласково лизнув их в мордочки, она в панике бросилась искать исчезнувших двух. Но их ни внутри конурки, ни около нее не было. Пробегая мимо угла комнаты, где на коврике лежала ее мама Дина, она с удивлением услышала грозное, предупреждающее рычание. Никогда ничего подобного Весте не приходилось от нее слышать. Она остановилась на бегу как вкопанная. Каково же было ее удивление, когда она увидела около Дины посапывающих во сне двух пропавших ее дочек. Попытка Весты приблизиться к ним была решительно пресечена злобным выпадом Дины. Расстроенная Веста вернулась в свою конурку, к оставшимся трем щенкам.

Хозяин собачек был не меньше удивлен случившимся, но в отличие от Весты и обрадован, так как у последней уже кончалось молоко, а у Дины оно вдруг появилось. Сожалел он лишь о том, что Дина грозно отгоняла от себя остальных троих щенков, которые тоже были не прочь подкормиться у нового молочного источника. Но Дина, тщательно изучив всю эту пищащую пятерку, остановила свой выбор именно на этой паре. Ее-то она и «приватизировала», воспользовавшись первым же удобным случаем — длительной прогулкой своей дочери на дачу.

Так прошла неделя. Веста смирилась. Потеря уже не казалась ей такой ужасной, ведь, в конце концов, ее изменницы-дочери находились поблизости от нее, в противоположном углу комнаты, под наблюдением любящей бабушки.

Е. И. ТИХОНОВ
Мордовская ССР

Нет на свете более преданного и верного друга, чем собака

Проснулся

СТОЛКНУВШИЕСЬ С МЕДВЕДЕМ

Фото В. Николаенко

С. КОРЫТИН

Бурый медведь — весьма осторожный зверь и обычно избегает встреч с человеком. Но добродушен он только в сказках. Каждый год в нашей стране немало бывает людей, покалеченных или заеденных медведем, а в годы «медвежьей напасти» нападению подвергаются сотни людей. В такие годы в некоторых районах дезорганизируются охотничий промысел, сбор грибов, ягод, лекарственных трав, живицы, доставка почты и другие стороны жизни многих сельских районов. Гибнет в изрядном количестве скот,

среди местных жителей появляется страх, срывается работа экспедиций, иногда приходится эвакуировать работников метеорологических и других станций.

Судьба человека, столкнувшегося с медведем, во многом зависит от того, знаком ли он с повадками зверя и с правилами поведения в данной ситуации. К сожалению, у нас нет руководства по данному вопросу. Поэтому следует приветствовать недавно опубликованную книгу доктора биологических наук С. А. Корытина «Чело-

век и медведь. Как вести себя при встрече с опасным хищником. Меры безопасности» (Киров, 1993 г. Рисунки В. Пименова). В ней обобщен почти вековой опыт по контакту с бурым медведем в природе, помещены научные материалы, а также описан североамериканский опыт отношений с гризли и барibalом. Рассмотрены возможные ситуации и варианты встреч человека с медведем и даны конкретные рекомендации поведения. Показаны меры защиты от разграбления зверем пищевых запасов и жилья человека в тайге, приемы отпугивания, эффективного использования собак и оружия, элементы организации полевого лагеря, снижающие опасность вторжения медведя. Ниже приведено несколько отрывков из этой книги. Заявки на нее можно посылать по адресу: 610035, Киров, а/я 2177.

Поведение медведя перед нападением. При встрече со зверем важно предугадать его намерения. Следует иметь в виду, что медведь встает на задние лапы по разным причинам: для ориентации, для устрашения противника, при испуге, иногда при ранении, при переносе добычи или подстилки в берлогу, для нанесения мощного удара лапой, чтобы дотянуться до какого-либо предмета, в том числе до особо уязвимых мест: головы, шеи, крестца жертвы или противника. Если медведь встал на задние лапы при виде человека и находится от него на некотором удалении, это служит скорее «добрым» сигналом, чем плохим: вполне возможен мирный исход.

Даже если при встрече зверь пугает, встает на дыбы, возбужденно прохаживается (при этом видна упругость его передних лап), поворачивается боком (чтобы показать свои размеры), топает двумя или одной передней лапой или ударяет ею о какой-нибудь предмет, встав задом, скребет передними лапами и бросает

землю в противника, делает броски в вашу сторону, шипит, «пышкает», «фукает», рывкает или ревет, хлопает челюстями (быстро открывая и закрывая пасть), смотрит на вас искоса и лишь изредка бросает прямые взгляды — дело не так уж плохо: при разумных действиях инцидент может быть решен мирным путем.

Известно, что у медведя маловыразительная мимика, и по его морде трудно угадать о намерениях. Но есть весьма надежный признак — положение ушей: если они стоят, зверь еще

колеблется в действиях, если уши прижаты к голове — он полон решимости и готов к агрессии. У озлобленного медведя нередко поднимается шерсть на загривке, он кажется немного горбатым, глаза горят, зверь скалится и дрожит.

Таким образом, если у медведя прижаты уши, шерсть встала на загривке и он не пытается встать на задние лапы, молчит и смотрит на вас прямым взглядом — хорошего ждать нечего: весьма вероятно, что зверь сейчас решительно кинется. При этом он может молчать, рвать или реветь, будет приближаться на всех четырех лапах, и если встанет на дыбы, то только подбежав, чтобы устроить окончательно и быстро ударить одной или обеими лапами. Об истинных намерениях медведя говорит и скорость бега в сторону человека. Если он бежит не слишком быстро, то это или демонстрация угрозы, или неуверенность зверя. Если же не бежит, а мчит, то ясно, что у него самые агрессивные намерения.

Встречи с медведем по степени опасности могут быть разделены на три категории. К первой, наименее опасной, следует отнести случайную встречу с сытым, одиночным, передвигающимся зверем; ко второй — встречу медведицы с медвежатами и медведем, охраняющим свою добычу. К третьей категории относятся встречи с оголодавшим шатуном и раненой особью — эти случаи сопряжены с наибольшим риском.

Меры предосторожности. Беспечность в лесу опасна. Находясь в местах, где возможно присутствие медведя, будьте осторожны, особенно ночью и при плохой видимости. почаще оглядывайтесь назад и поглядывайте по сторонам. Остановившись на отдых, избегайте мест, где есть медвежьи следы, там, где часто бывает медведь. О присутствии медведя свидетельствуют не только отпечатки лап, но и характерный помет (содержащий зачастую немало не поврежденных внешне ягод, а также волосы, растительные остатки, в том числе плохо переваренный овес или другие злаки), ободранная кора и отметины на деревьях от когтей и зубов, вырванные пни, перевернутые колоды, спутанная и сильно примятая растительность на ягодниках и овсяных полях, содранный дерн. Будьте особо осторожны, обнаружив рыхлую кучу из земли, веток и лесного хлама. Под ней, возможно, спрятана добыча медведя, а невдалеке может быть он сам.

Избегайте выходить на медвежьи тропы и пользоваться ими. Разойдясь со встреченным медведем, лучше двигаться открытыми местами, редколесьем, где шансы вторичного свидания с ним снижаются. На открытых территориях чаще пользуйтесь биноклем, чтобы заранее обнаружить медведя.

В любом случае, в особенности при отсутствии оружия, в лесу безопаснее быть не одному, а вдвоем и при вы-

полнении какой-либо работы по очереди наблюдать за округой, чтобы приход медведя не был неожиданным. Установлено, что при путешествиях группой, особенно по 6 человек и более, вероятность встречи с медведем снижается. Отправляясь в лес, скажите кому-нибудь, куда именно идете вы и когда собираетесь вернуться. При наличии портативной радиостанции захватите ее с собой для периодической связи с базой.

Если вы увидели медведя на дальнем расстоянии или на близком, но он не обнаружил вас, попытайтесь ретироваться незамеченным. Тихо уйдите той дорогой, которой пришли, или дайте большой крюк, обходя зверя. Когда этого нельзя сделать, а медведь следует в вашем направлении, сверните с тропы, скройтесь из виду и ждите, когда зверь уйдет.

При этом постарайтесь стать так, чтобы ветер дул от медведя на вас, и не спускайте с него глаз. Если зверь неминуемо увидит вас, оповестите его о своем присутствии негромким криком. Голос по возможности должен быть низким, без визгливых нот. А задно и медленно машите руками.

Тактика поведения при близкой встрече с медведем. Часто причиной нападения медведя служит поведение самого человека — его чрезмерная смелость или, наоборот, трусость. По мнению цирковых дрессировщиков, в работе с медведями главное, чтобы зверь чувствовал в человеке превосходство существа, стоящего над ним. Поэтому первая заповедь — не потеряй уверенности, не прояви трусости, иначе подстегнется агрессивность животного.

При встрече с медведем вас может обуть страх. Это чувство инстинктивное, оно охватывает душу человека помимо воли, но внешнее проявление страха можно затормозить. Старайтесь вести себя так, как вел бы себя смелый и хладнокровный человек. Будьте хотя бы внешне спокойны, уверенны и решительны.

Женщины чаще подвергаются нападению, потому что они чаще мужчин впадают в панику и с визгом пытаются убежать. Бегство автоматически возбуждает у зверя хищнический инстинкт и провоцирует преследование. От медведя не убежать. Бегство разумно только в одном случае: когда есть уверенность, что безопасное место достигнешь быстрее, чем догонит медведь. Если поблизости нет дерева или иного убежища, не бегите, так как останется шанс, что в последний момент зверь свернет в сторону. И это бывает часто.

Отступая, нужно вести себя с достоинством и отступать, не поворачиваясь спиной. И только попятившись на 10—15 м, можно начинать медленным бочком отходить. Когда медведь совсем близко, не следует угрожать ему, смотреть в глаза, делать резкие движения. Заряжая ружье вблизи готового кинуться зверя, нужно совер-

шать это по возможности плавно, так как мельтешение локтями может вызвать бросок.

Поведение медведей весьма изменчиво, даже в одних и тех же ситуациях. Поэтому и человек должен быть готовым не только к действиям по схеме: его поступки должны соответствовать сложившимся обстоятельствам, поведению медведя и окружающей местности.

Чем раньше и дальше обнаружен медведь, тем больше шансов предотвратить несчастье. Следует опасаться сближения с медведем на короткое расстояние не только потому, что при этом в случае конфликта у человека остается мало времени для спасительных действий, но и потому, что у животных в проявлениях агрессии существует «критическая дистанция». Если она соблюдена, то медведь или пугает противника, или уходит сам при его попытках нарушить этот интервал. Если разрыв окажется меньшим, то уравновешенное поведение медведя может смениться взрывом активности, тогда он идет напролом, не пытаясь убежать, и нападает первым. Это происходит и тогда, когда у медведя нет возможности отступить, а также при неожиданной встрече: медведь, убегая от страха, может сшибить или походя ударить человека.

Поэтому, чтобы избежать неожиданной встречи на близком расстоянии со зверем, есть смысл, находясь в лесу или в местах, где видимость ограничена, время от времени или даже постоянно давать знать о своем присутствии, разговаривая или переключаясь с товарищем, позвякивая котелком и т. д., то есть предоставляя медведю возможность загодя убраться восвояси. При этом нельзя терять бдительности, поскольку ваши сигналы могут быть не услышаны медведем, увлеченно поедающим корм, а также из-за шума воды или ветра. В то же время надо учитывать, что при наличии в округе шатуна ваши звуки могут выдать ваше присутствие и привлечь этого оголодавшего, постоянно готового к нападению зверя.

Нельзя панически бежать от медведя, но, столкнувшись неожиданно с ним, лучше на несколько метров отскочить в сторону, чтобы соблюсти индивидуальную дистанцию, за нарушение которой зверь нередко карает нападением. Благоразумнее, не имея с собой оружия и собаки, вообще избегать труднопроходимых мест, например зарослей кедрового стланика.

Следует иметь в виду, что сопротивляться медведю в чащобнике даже вооруженному человеку почти невозможно, поэтому, услышав предупредительный голос медведя, охраняющего добычу, нужно прежде всего выскочить на открытое место, если оно рядом. И еще в одном случае целесообразна быстрая смена позиции. Если успеть отскочить с пути стремительно мчащегося на вас медведя, то он по инерции пробегает мимо, что дает до-

полнительные мгновения для оборонительных действий. Сойти с дороги, чтобы не быть смятым, нужно в случае, если медведь бежит на вас не прицельно, а в связи с обстоятельствами, скажем преследует лося.

Способов и средств, с абсолютной стопроцентной надежностью спасающих человека от медведя, нет и быть не может. Главный путь — уменьшение возможности встреч и контактов с ним. Но, как известно, многим приходится бывать в лесу не только ради отдыха, но и по делам, своим или служебным, иногда требующим длительного пребывания в тайге. Рассмотрим действия человека, наиболее часто приводящие

к такому взгляду в глаза — это может спровоцировать его к агрессивным действиям.

Вероятно, различные предметы, принадлежащие человеку и носящие его запах, ассоциируются у медведя в единый образ врага, так как он, преследуя человека, зачастую агрессивно относится к оставленной лодке, мотоциклу, случайно оброненным предметам одежды. Этим пользуются, чтобы задержать зверя, специально бросая ему варежку, шапку, рюкзак или что-нибудь другое.

Медведь по-разному реагирует на брошенные предметы, иногда отскакивает, подходит и обнюхивает, трогает

его вероятность возникновения конфликтных ситуаций зверя с другими людьми.

О надежности оружия. Только попадание пули (любого калибра) в головной или спинной мозг тут же останавливает медведя. Но в голову легко промахнуться, поэтому стреляют обычно в грудную клетку или в основание шеи. Предпочтительнее тяжелая пуля весом около 15 г и диаметром не менее 9 мм, с небольшой скоростью. Из охотничьих гладкостволок для стрельбы по медведю более других пригодны ружья 12-го калибра. Проститый пулей малого калибра медведь и с простреленным сердцем спо-

к мирному исходу и сохранению его здоровья и жизни.

Мирное увещание. Бросание предметов. Известно немало случаев, когда при встрече на близком расстоянии с медведем, не спешащим уходить, человек начинал вести «мирный разговор» со зверем, говоря ему: «Иди-ка ты, Миша, по своим делам» и т. д. и т. п. При этом зверь или убежал, или с любопытством прислушивался, и встреча кончалась мирно. Медведь, конечно, не понимал смысла слов, но спокойная и ласковая интонация голоса воспринимается животным правильно и положительно настраивает его. При «беседе» со зверем не делайте резких движений, а также избегайте пря-

когтями, кусает, мотая головой. В любом случае это дает человеку возможность отвлечь зверя, выиграть время, чтобы успеть забежать в кабину машины, трактора, в избушку, забраться на дерево или, приблизившись к реке, прыгнуть в воду.

Роль предмета может выполнять и пища, но реакция на нее иная. Женщина-почтальон при встрече в лесу с назойливым медведем стала бросать ему хлеб и печенье, которые он обнюхивал и съедал, а когда все иссякло и была брошена банка с консервами, отбросил ее лапой и удалился. К бросанию пищи нужно прибегать в крайнем случае, так как, отвязавшись с ее помощью от медведя, вы увеличиваете

его способность пробежать до двухсот метров и растерзать стрелявшего. Стрелять в медведя даже крупной дробью бесполезно, так как дробины, попавшие, например, в голову, просекают лишь кожу и расплющиваются о кости черепа. Однако выстрел дробью в упор (в том числе и мелкой) может быть смертельным и для медведя.

Следует помнить, что, угрожая человеку, медведь в большинстве случаев все-таки не решится напасть, поэтому стрелять в медведя нужно лишь в том случае, когда станет ясно, что столкновение неизбежно. Чтобы не промахнуться, стрелять надо (не имея автоматического оружия) с предельно близкого расстояния, допустив зверя

метров на пять. Первый выстрел самый важный. Но, если у вас многозарядное ружье, не останавливайтесь, чтобы проверить эффективность выстрела, продолжайте стрелять, пока зверь движется, хотя бы в предсмертных судорогах: немало случаев, когда медведи, казавшиеся мертвыми, вскакивали и калечили охотников. Для защиты от медведей и других хищников в экспедиции должно быть оружие с достаточным количеством пулевых патронов, и все члены экспедиции, без исключения, должны знать правила обращения с ружьем, место его хранения и уметь стрелять из него. Понятно, что оружие должно быть в исправном состоянии, его необходимо чистить и смазывать, беречь от попадания влаги и песка, от снежных и земляных «пробок» в стволах.

Случалось немало историй, когда лесник или крестьянин убивал топором напавшего медведя. Однако следует учитывать, что топор — не лучшее оружие для отражения атаки этого хищника. Для нанесения удара им необходим замах, реакция же медведя и его действия так быстры, что он успевает или выбить топор, или вернуться, или ударить человека раньше, чем тот рубанет. При этом глаз человека не улавливает даже движения медвежьей лапы. Кроме того, мощные кости мешают глубокому проникновению лезвия в голову: далеко не всякий удар может быть для этого зверя смертельным. Медведь, которому в схватке вонзили в бок острие топора, убежал-таки, унеся с собой и глубоко засевший топор. Топор можно использовать и для иной цели: воткнуть в ствол гладкого дерева, чтобы быстро забраться на него.

Эффективно колющее холодное оружие типа применявшейся ранее рогатины или винтовки с примкнутым штыком. Один из опытных охотников имел нож, рукоятка которого состояла из двух стержней, обделанных кожей, для того чтобы при необходимости их можно было воткнуть в концы стволов дробовика, а затем использовать последний как пику. Колоть таким оружием надо сильно, без размаха, напустив зверя на два — три шага, в переднюю часть тела, то есть в грудь, под лопатку, в зависимости от положения зверя. И, вонзив пику, не вытаскивать ее, если медведь при этом не может дотянуться до вас лапой.

Известен случай, когда в безвыходном состоянии охотник, схватив ружье за концы стволов, ударил им, его казенной частью по голове зверя, и тот отступил. Уязвимым местом у медведя является основание носа. Однако вступать в подобные сражения без необходимости не следует, так как шансы на успех малы.

Рукопашная с медведем. Нужно быть готовым к тому, что при сближении с медведем он покажется неизмеримо страшнее, чем издали. Зверь пугает не только мощным ревом, величиной тела, стремительностью, но

и неожиданными деталями своего облика, хорошо видимыми и ощущаемыми только вблизи: раскрытая пасть с огромными желтыми клыками, стекающая из нее белая пена, зеленоватое свечение глаз, вздыбленная на хребте, волнами ходящая шерсть, уробное клокотание, тяжкий звериный запах тела и смрадное дыхание. Следует психологически приготовиться к встрече со зверем вблизи и не дрогнуть душой. Нередко медведь, приспев к человеку, встает на задние лапы и поэтому кажется еще мощнее, еще страшнее. Пусть мужество не покидает вас в этот миг.

Если уйти от непосредственной борьбы с медведем не удалось и стычка неизбежна, надо избрать или драку, или притвориться мертвым. Для схватки нужен не только хороший нож, но и определенные качества: ловкость, мужество, сила. Чтобы использовать нож, в последнее мгновение лучше упасть на спину. Наиболее эффективные места для вонзания лезвия: район ключицы, подмышки, под грудной клеткой. Предпочтительнее нож с закругленным концом — упершись в кость, он соскользнет в мякоть. Вынимая нож, режьте лезвием, крутите его, чтобы увеличить ранение.

Когда схватка неизбежна, а ружье не заряжено, один из опытных охотников, чтобы не получить сокрушительного удара лапой, падал на спину и начинал отбиваться ногами, перезаряжая в это время ружье. Все три раза, используя этот прием, он оказывался победителем. Бывали случаи, когда в рукопашной схватке с медведем мужественный и сильный человек, обороняясь от раскрытой звериной пасти, засовывал в нее колено или руку и хватал медведя за язык или, схватив медведя за ухо, другой рукой затыкал ему дыхательное горло. При этом зверь стремился вырваться и зачастую отказывался от агрессивных намерений. В результате — рука, даже прикрываемая рукавом полушубка, оказывалась израненной, но жизнь была спасена.

Правдоподобность таких случаев подвергается сомнению многих людей, однако они имели место. В критических ситуациях в человеке пробуждаются необычные сила и цепкость. Известен факт, когда человек оказался на спине у медведя и, обхватив его руками, намертво вцепился в шерсть. Быстро подбегавший его товарищ, увидев момент, выстрелил и убил медведя, но пальцы сидевшего на его спине человека не разжались, и пришлось срезать шерсть. Пальцы смогли разжаться лишь позже, у костра, когда этот человек пришел в себя.

В другом подобном случае человек спасся, схватив медведя за шею, а своей головой, пригнув ее, уперся ему в горло, ногами же обхватил туловище зверя, что в результате не позволило зверю использовать свои когти и зубы. Попадая в объятия медведя, не сле-

дует прощаться с жизнью — в такой ситуации в общей сложности побывало очень много людей, но, как ни странно, большинство из них остались в живых, хотя прикончить человека медведем ничего не стоит. Видимо, что-то мешает ему, может быть всегдшний страх перед человеком, свойственный большинству диких животных.

Нечастая гибель людей, попавших в лапы к медведю, возможно, связана с тем, что человек для медведя жертва необычная, и он не знает приемов его быстрого умерщвления. К тому же человек легко падает, а это обычно уменьшает агрессивность хищника. Люди, побывавшие под медведем, говорят, что он кусает неуверенно, как бы «брезгуя». Причина тому, видимо, неприятный и устрашающий запах тела человека, необычность жертвы для зверя.

Притвориться мертвым. Не имея холодного оружия, а также достаточного самообладания и уверенности в себе, лучше избрать тактику непротивления злу и притвориться мертвым. Этот прием используют многие животные, например неотовидная собака, опоссумы. При встрече с врагом они впадают в состояние, подобное сну, — катаlepsию — и она спасает их жизнь: неожиданное снижение роста, отсутствие сопротивления гасят агрессивность хищника. Другие животные, в частности волки, собаки, уклоняясь от борьбы и отдавая себя на милость хищника, не впадают в катаlepsию, а лишь падают на спину, подставляя горло победителю, и это также большей частью позволяет им избежать смерти.

Избрав тактику непротивления злу, лучше падать на бок, свернувшись подобно ежу: прижать колени к телу, а голову спрятать в коленях. При этом надо плотно сжать ноги, а руки сцепить за шеей. Главное: уменьшить поверхность тела, уберечь жизненно важные органы. И сохраняйте эту позу, даже если медведь будет перемещать вас. При укусах надо молчать, так как сопротивление лишь усиливает злобу медведя. Он, по-видимому, не может отличить мертвого человека от живого, если последний неподвижен, так как зачастую прекращает агрессивные действия в отношении человека, упавшего в обморок.

Упав или притворившись мертвым, вы должны быть готовы к закапыванию снегом, хмол, сучьями или другим подручным медведю материалом, но это не опасно, поскольку навал не бывает толстым и не помешает дыханию. После «захоронения» и ухода медведя не следует тут же вставать, убежать; звуки удаляющихся шагов медведя или иные сигналы укажут вам возможность побега или спасительных действий. Опаснее всего изображать мертвого человека перед медведем-штатуном. Тогда уж лучше действовать агрессивно, пугать зверя и защищаться любыми имеющимися средствами.

СЛЕДЫ ВОЛКА

СПУТНИК СЛЕДОПЫТА

Н. Н. РУКОВСКИЙ

Волк в окрестностях с. Богучар Воронежской области

Фото Л. С. Рябова

Многие черты биологии волка в связи со скрытым образом его жизни могут быть изучены только по следам жизнедеятельности хищника: по отпечаткам лап, характеру следа, лежкам, остаткам пищи, экскрементам и другим следам, которые он оставляет в природе.

Как и все представители семейства собачьих, волк относится к пальцеходящим животным. Передние лапы у него пятипалые, задние — четырехпалые. Большие пальцы передних лап короче остальных, расположены высоко, при ходьбе не достают до земли и не оставляют отпечатков. Таким образом, след любой из лап волка — это отпечаток четырех пальцевых подушечек с большими приплюснутыми когтями и одной крупной подошвенной подушечки.

След волка имеет сходство со следом собаки, но различить их можно по следующим признакам. Отпечаток лапы взрослого волка крупнее, чем у собаки. Он стройнее, более вытянут, когти и подушечки пальцев выражены резче. Отпечатки двух средних пальцев волчьей лапы как бы вытянуты вперед, между ними и отпечатками крайних пальцев поперек следа можно положить соломинку. Пальцы собачьей лапы расположены теснее, словно собраны в комок, и соломин-

ка, положенная поперек следа собаки, будет одновременно касаться или пересекать крайние и средние пальцы (рис. 1, 2).

Передние лапы волка оставляют более крупные и четкие отпечатки, чем задние. Кроме того, на следах подошвенные подушечки передних лап закруглены внутрь, а подушечки задних — наружу (рис. 3). Это бывает хорошо заметно на илистой почве или мокром снегу.

След крупного волка самца достигает 12—13 см в длину и 9—10 см в ширину. След самки немного короче и заметно уже. По этому признаку можно определить пол зверя. Так, у самцов всех возрастов ширина отпечатка передней лапы относится к длине как 1:1,3, а у самок — как 1:1,5. Следы переярков, а тем более прибылых, уступают по размеру отпечаткам взрослых зверей. Но длина следа передней лапы самца-перярка равна длине следа взрослой самки.

Когда волк идет шагом или рысью, отпечатки его лап располагаются почти по одной прямой линии, и чем быстрее ход зверя, тем прямее цепочка его следов. Задние конечности зверь ставит в следы передних так, что в ямках следов мы видим отпечатки только задних лап. При движе-

нии галопом или карьером следы оставляют все четыре лапы, причем задние конечности при каждом прыжке зверь выносит вперед.

В поисках добычи волки проходят большие расстояния, а потому редко передвигаются шагом, обычный их аллюр — рысь. При движении группой волки идут гуськом, след в след, и определить, сколько зверей прошло одной тропой, можно лишь там, где члены волчьей семьи расходятся, обходя какое-нибудь препятствие, или при преследовании добычи.

У крупного волка по неглубокому снегу шаг достигает 80—90 см, но, когда звери идут стаей, след в след, длина шага в среднем 65—70 см. Глубокий, рыхлый снег сильно затрудняет передвижение хищников. Весовая нагрузка на след у волка весом 40—45 кг равна около 100 г/см², что в 4—5 раз больше, чем у человека, идущего на широких охотничьих лыжах. При погружении в снег больше чем на 25 см волки бороздят его поверхность: вытаскивая лапу из снега, волк оставляет при каждом шаге короткую борозду-выволоку, а

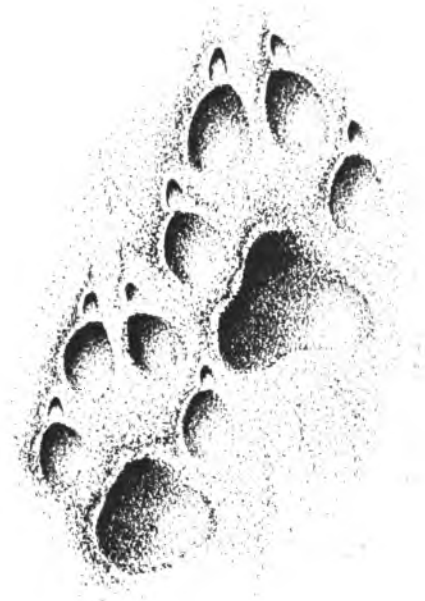

Рис. 1. Отпечатки передней [вверху] и задней лап волка

при опускании лапы в снег — более длинную борозду—поволоку. Когда снег глубок, выволока и поволока сливаются, соединяя ямки следов в одну борозду.

Большая весовая нагрузка заставляет стаю волков идти след в след, с тем чтобы большая часть членов группы, ступая на уже уплотненный снег, сохраняла силы. Характерно, что при переходе через ельник, где глубина снега всегда меньше, чем в других угодьях, волки, как бы отдыхая, замедляют ход, идут мелкими шажками, ступают вразнобой, оставляя после себя натопанную дорожку, а выходя из ельника, по-прежнему ступают след в след. При длительных переходах по глубокому снегу идущий впереди зверь периодически сменяется, так что во главе стаи не всегда идет старый волк или волчица, как обычно пишут в книгах.

В многоснежные зимы без оттепелей, когда снег не дает осадки и лежит пухлой пеленой, волки покидают лесные угодья, переходят в более открытые места: на поля, в широкие долины рек, где снег уплотняется ветрами и, как правило, бывает больше наезженных дорог.

Зимой по следам чаще всего приходится наблюдать охоту волков на зайцев. В тех местах, где бывают заячьи лежки, волки развернутым строем прочесывают угодья, стараясь перехватить поднятого зайца накоротке, но, если это не удалось, долго его не преследуют. Когда волки охотятся парой, один из них идет по лесной тропе или просеке, второй рыскает стороной, стараясь согнать с лежки или спугнуть кормящегося зайца и выгнать его на партнера: волки явно учитывают, что спугнутый заяц обычно выскакивает на просеку.

Развернутым строем двигаются волки и в местах, где можно встретить лосей. Вспугнутого лося звери преследуют карьером, причем их прыжки достигают двух метров. Лосиного следа придерживается, как правило, один зверь, остальные бегут стороной, пытаясь срезать углы при малейших поворотах жертвы. Волкам удается добыть далеко не каждого лося, которого они преследуют. Иногда лоси не убегают, а начинают обороняться. Известны случаи гибели волков от лосиных копыт: взрослый лось для волка — нелегкая добыча. Чаще жертвой хищников становятся молодые животные в возрасте до полутора лет, а среди взрослых — самки и особи, ослабленные болезнями, ранами либо какими-нибудь травмами.

Отдыхают волки в самых разнообразных местах. Их дневные лежки в холодную погоду бывают в защищенных местах: в лиственном мелколесье, густом ельнике, в зарослях тростника или бурьяна; в теплую и безветренную погоду звери ложатся в более открытых местах — на

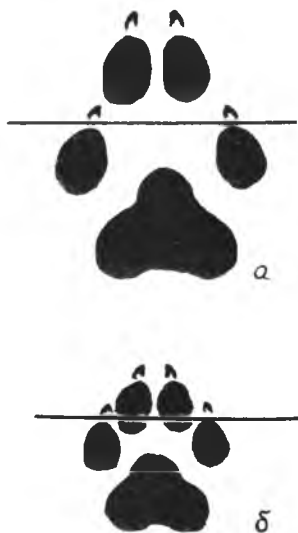

Рис. 2. Размещение подушечек на ступательной части лапы волка [а] и собаки [б]

Рис. 3. У волка и других собачьих следы ступательных подушечек передних лап заканчиваются закруглением внутрь, задних — закруглением наружу

Рисунки автора

краю поля, болота, вырубки. Зимой звери спят прямо на снегу, свернувшись кольцом, и под ними протачивают лунки в 60—80 см в поперечнике. Чаще звери располагаются в 3—5 м друг от друга. Во время отдыха не раз встают, переходят с одного места на другое, поэтому число лежек всегда превышает количество зверей в стае. Иногда кто-нибудь из членов семьи отдыхает сидя, после чего под ним остается круглая проталинка с хорошо заметными отпечатками передних лап. Во время отдыха звери нередко валяются по снегу, перекатываются с боку на бок, оставляя характерные следы.

В бесснежное время следы волков встречаются реже. Однако на пыльной

дороге, мягком грунте после дождя или ранним утром на траве, когда роса еще не просохла, следы зверей заметить нетрудно. Спасаясь от гнуса, волки ложатся в густых зарослях, устраиваются под низко нависшими нижними ветвями елей. Они разгребают лесную подстилку и прячут в нее наиболее чувствительные части тела — нос и губы.

Для щенения волки иногда используют барсучьи норы, предпочитая несколько расширить ход, чем копать новую нору. Если нет подходящей норы, волчица приносит потомство в каком-нибудь естественном укрытии, под комлем упавшего дерева, в пещерке под нависшим берегом, порой в брошенной землянке или блиндаже. Чаще всего логово устраивается прямо на земле в густых зарослях кустарника, в мелколесье, на гриве среди болот, в заросшем бурьяном овраге и других подобных местах. Логово бывает не далее полукилометра от водоема или источника, где можно утолить жажду. Волки пьют часто, а потому от логова к ближайшему водоему тянется заметная в траве тропа. Вокруг логова много лежек взрослых зверей, вытоптана площадка, на которой играют волчата, стоит сильный запах мочи и разлагающейся пищи. Если логово пришлось устраивать далеко от водоепа или ближайший водоем пересох, материе используют это убежище только до тех пор, пока щенки довольствуются молоком матери. Когда молодой начинает поедать мясную пищу, родители переводят их ближе к водоему. Логово или нору, расположенную на сравнительно открытом месте, волки тоже используют, пока молодой не стал вылезать наружу для игр. Подросших волчат, постоянно выбегающих из убежища, материе переводят в густые заросли или куда-нибудь на лесной остров среди болот.

На тропах, часто используемых волками, встречаются их экскременты. Они имеют колбасовидную форму, схожи с собачьими, но значительно крупнее последних. Чаще всего экскременты бывают черного цвета, что говорит о поедании хищником мясной пищи, и состоят из непереваживающихся остатков — шерсти, перьев, осколков крупных костей или фрагментов скелета более мелкой жертвы. Если встречаются фекалии белого цвета, состоящие из одной извести, значит, охота хищника была неудачна и он довольствовался только обглодыванием старых костей. В летних фекалиях нередки растительные остатки. В северных районах это семена черники, брусники, голубики, рябины, на юге — ежевики, плодов фруктовых деревьев, особенно груши, а также семена арбузов и дынь. В помете постоянно присутствуют и зеленые части растений — листья злаков и осок, которые хищники поедают с целью очистки желу-

дочно-кишечного тракта от гельминтов.

Стая волков, состоящая из пары матерых, прибылых и присоединившихся к ним осенью переярков, придерживается определенного семейного участка, площадь которого зависит от наличия и обилия пищи. Свой участок звери помечают запаховыми и визуальными метками. На охотничьих маршрутах у крупных камней, отдельно стоящих деревьев, пней, квартальных и межевых столбов и других хорошо заметных предметов волки мочатся и оставляют кучки помета.

Когда волки вне дороги наткнутся на свежие следы человека или крупного хищника или обнаружат плохо замаскированный капкан, они оставляют поскребы: на 3—5-метровом отрезке глубоко продирают когтями почву, лесную подстилку или раскidyвают снег. Такие поскребы хорошо заметны и выдают присутствие волка в бесснежный период, когда другие следы увидеть трудно.

У волков хорошо развита звуковая сигнализация. Вой в летне-осеннее время — это общение матерых зверей вне логова в период выкармливания щенков; в стайный период вой выполняет функцию единения семьи и в то же время служит своеобразной территориальной меткой, предупреждающей других волков о занятости определенного участка.

Голоса волков разного пола и возраста различны. Матерый самец воет басисто и длинно, звуки низких то-

След волка на следе кабана

Фото Воскора

нов с переходом на «о» тянутся 20—25 секунд; голос самки более высоких баритональных тонов с ударением на «у». Этот заунывный звук длится 12—15 секунд. Молодые волки воют высокими теноровыми голосами, заканчивая звук поскуливанием и влзаиванием. Внезапно потревоженные приближением к логову человека, или бросая вызов чужаку, волки иногда лают.

С давних пор в народе считали, что в темноте глаза у волка светятся и в лесу ночью можно заметить зверя по светящимся точкам. Это не совсем так. У волка, как и у всех хищных и водных млекопитающих, глаза имеют особое строение.

Внутренняя поверхность сосудистой оболочки их глаза выстлана слоем блестящего пигмента. Этот слой в том месте, где выходят нервные окончания из глазного яблока, образует так называемое «зеркальце». Оно способно улавливать световые лучи даже очень небольшой силы, например лучи, исходящие от звезд. Зеркальце концентрирует эти лучи и отражает их в виде пучка света, который уже доступен восприятию глаза человека. Таким образом, глаза волка ночью действительно светятся, но только не внутренним, а отраженным светом. Если волка поместить в абсолютно темную комнату, куда не проникает свет, глаза животного светиться не будут.

СОЮЗ ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ

Россия переживает трудные времена. Как следствие этого, резко ухудшилась ситуация в области охраны птиц на территории Российской Федерации. Многократно увеличилось масштабы незаконного отлова, продажи и вывоза за рубеж редких видов птиц, участились случаи разрушения ценных местобитаний в районах гнездований, на зимовках и пролетных путях. Эти тенденции усиливаются, численность птиц сокращается, и ряд видов оказался под угрозой исчезновения.

Если государство не может или не хочет защитить своих птиц, это должны сделать те, кому они дороги, кому безразлична их судьба. Поэтому 9 февраля 1993 г. в Москве была создана новая неправительственная организация — Союз охраны птиц России. Это — первая экологическая некоммерческая общественная организация, ставшая своей основной целью объединение интеллектуального потенциала, материальных и финансовых средств, организационных возможностей ее членов для сохранения видового разнообразия, численности и местобитаний птиц на всей территории Российской Федерации.

В соответствии с Уставом членами Союза могут быть любые физические и юридические лица Российской Федерации и других государств. Главными задачами Союза являются: содействие всем формам деятельности, направленной на сохранение птиц России, разработка мер по охране птиц и их местобитаний, сбор научной информации о состоянии редких видов птиц, совершенствование правовых документов по охране птиц, экологическое просвещение населения, международное сотрудничество в области охраны птиц.

В соответствии с Уставом Союз будет разрабатывать и реализовывать программы по сохранению и восстановлению популяций птиц России, организовывать экспедиции для изучения и оценки состояния популяций и местобитания редких и малоизученных видов птиц, выявлять критические местобитания и оказывать помощь при создании там охраняемых территорий, создавать общественные инспекции в помощь таможенной службе и охотничьим организациям, контролировать места продажи птиц, токсидермические мастерские и другие объекты,

потенциально связанные с незаконным добыванием и использованием птиц. Помимо этого, в планы Союза входят: создание специальных фондов, издательская деятельность, проведение различных выставок, конкурсов и конференций, привлечение средств массовой информации к проблемам охраны птиц России.

Особое значение Союз придает разъяснительной работе, ознакомлению населения с удивительным миром птиц России, пропаганде экологических знаний, пробуждению всеобщего интереса к птицам и их охране.

Союз охраны птиц России только что родился и начинает свою деятельность практически с нуля. Он остро нуждается во всех формах поддержки со стороны российских граждан, российской общественности.

Подробную информацию о деятельности Союза, его структуре и условиях членства можно получить по адресу: 103009, Москва, Большая Никитская (бывш. Герцена), 6, Зоологический музей МГУ, орнитологический отдел — Союз охраны птиц России.

В. ФЛИНТ

Научно-производственный
центр по звероводству

М Е Т А
акционерное общество

ПРЕДЛАГАЮТ

**звероводческим хозяйствам, фермам, питомникам,
малым предприятиям, частным лицам**

**НОВЫЕ КОМПЛЕКСНЫЕ МИКРОГРАНУЛИРОВАННЫЕ
ВИТАМИННО-МИНЕРАЛЬНЫЕ ПРЕПАРАТЫ:**

ПУШНОВИТ П (для племенных животных), **ПУШНОВИТ М** (для молодняка) в рационы норок, песцов, лисиц, собак и кошек при любом виде кормления.

20 компонентов (13 витаминов и 7 микроэлементов) в виде новых форм, защищенных от разрушения.

Улучшают воспроизводительные функции взрослых животных и рост молодняка.

Предупреждают авитаминоз В₁ и анемию за счет бенфотиаминa и ферроанеминa (особые формы витамина В₁ и железа).

Содержат биотин, улучшающий качество волосяного покрова; витамин Е в количестве, позволяющем нейтрализовать негативное влияние продуктов окисления жиров рациона.

УПТИВИТ— для всех видов сельскохозяйственных птиц: кур, гусей, уток, индеек, цесарок.

19 компонентов (13 витаминов и 6 микроэлементов), защищенных от разрушения.

Оптимальные соотношения элементов и универсальный метод дозировки позволяют полностью обеспечить потребность разных по возрасту и направлению продуктивности групп птиц в витаминах и минеральных веществах.

Применение препарата улучшает поедаемость и усвоение корма, обеспечивает хорошее развитие молодняка, положительно влияет на яйценоскость и выводимость яиц.

Препараты не переносят термической обработки.

Справки и заказы по адресу:
103031 Москва, ул. Петровка, 11/20;
телефоны: 200-33-02, 200-48-12, телефакс: 928-55-53.

Для отгрузки ж.-д. транспортом минимальный заказ 500 кг.
Малые количества — со склада офиса. Предварительный заказ.

Изготовитель — Щелковский витаминный завод.

Тигр — зверь смелый, но вместе с тем и осторожный

Фото В. Присяжнюка

АМУРСКИЙ ТИГР

С. КУЧЕРЕНКО

Тигр — ярко выраженный миофаг, питающийся преимущественно мясом крупных копытных. Других животных, добываемых хищником, нужно считать второстепенными кормовыми объектами.

Охотящийся тигр идет не спеша и бесшумно, с частыми остановками. В точках с хорошим обзором подолгу лежит или сидит и внимательно осматривает местность. Замеченную жертву умело и очень осторожно скрадывает, стремясь «взять» ее несколькими стремительными прыжками. Нападение обычно начинается с 10—15 до 30—35 м. Настигает жертву хищник 3—4-метровыми, чрезвычайно частыми

Окончание. Начало см. в № 1, 1994.

прыжками, однако характер местности и обстоятельства атакующего броска обуславливают прыжки и гораздо большие, по 5—6 м. Максимальный замеренный прыжок тигрицы на ровном месте имел в длину 8 м, под уклон же этот зверь может прыгнуть на 9—10 м.

Автору довелось обследовать по следам на снегу около 50 успешных нападений тигра на жертву, и не оказалось среди них даже двух аналогичных. В трех случаях затаившийся хищник поймал неосторожно вышедших на него зверей одним большим (5—6 м) прыжком, в четырех — двумя столь же большими прыжками, в остальных — погоня продолжалась значительно дольше. При этом характер завершающегося прыжка в каждой атаке был

своеобразным, но все же сравнительно большим, в 5—6 м, и им завершалась, как правило, очень трудная погоня, когда жертва, казалось бы, вот-вот должна была бы оторваться от преследователя. Уверенно же настигаемую добычу хищник «берет» с частых коротких прыжков. Каждое завершение охоты тигра своеобразно, и попытки свести их к некоему шаблону (Юдин, 1990) нельзя принимать всерьез.

Будучи охотником не только в высшей степени умелым, но сильным и ловким, тигр бросается на добычу почти в любых условиях местности — сверху, снизу, со скалы или обрыва, в косогор. Атакующий зверь развивает громадную скорость в доли секунды. Одного мига ему хватает на преодоление расстояния в 10—15 м. Но устает быстро: через 10—15 с, в редких случаях — 20—25 с. Потому жертву долго не преследует: вспугнутого кабана обычно не более 150 м, по глубокому снегу — до 400—500, а вовремя заметившего врага изюбра и того меньше, как правило, не дальше 150—200 м.

В погоне за убегающим зверем тигр мчится в угон или наперерез. Успех заключительного этапа его охоты решают мгновения. Если хищнику удастся подкрасться к добыче на 5—10 м, она в большинстве случаев не успевает даже шелохнуться. При дистанции броска 10—20 м и более все решается несколькими факторами: заметило ли животное подкрадывающегося тигра и насторожилось ли, в каком положении относительно хищника оно в эти секунды находилось, кто первый начал бег, каковы были характер местности, глубина снега и т. д. Допустим, на расстоянии около 20 м пасшийся кабан был обращен рылом в сторону тигра и заметил его на прыжке. Спаситься ему уже не удастся: потеря всего полусекунды на разворот обрекает его на гибель. Бросок хищника на пасущегося в 25—35 м кабана или изюбра обычно завершается успехом, если копытное увидело его на прыжке: оно запаздывает набрать скорость при бегстве. Но если изюбру или оленю все же удается развить максимальную скорость бега, тигр преследование прекращает уже через 40—60 м (реже — 100) погони. Кабана тигр догоняет сравнительно дольше лишь в глубоком снегу, причем настигает не так уж и редко.

Изюбр для тигра — добыча не самая легкая: удачной бывает в среднем одна из трех-четырех охот, в то время как на кабана оказывается успешной усредненно каждая вторая охота. В многоснежье успешность охоты тигра на изюбра составляет 25—30 %, на кабана же возрастает до 80 %.

Настигнутую жертву тигр убивает быстро. Небольшую — валит ударом лап, ломает позвоночник и перекусывает горло или шею в области атланта.

Крупным животным вспрыгивает на спину, заворачивает голову, ломает позвонки, прокусывает горло. Утверждение же В. Г. Юдина (1990) о том, что при нападении на животное, принявшее оборонительную позу, тигр поднимается перед ним на ступнях, «загребая передними лапами», ни в малой мере не соответствует действительности. Так может в страхе поступить совершенно не обученный матерью тигренок в клетке. «Нормальный» тигр всегда бережет свой живот и никогда не подставляет его для возможного удара.

Добытое животное тигр обычно перетаскивает в удобное и укромное место: в плотный подрост или кустарник, под густые кроны деревьев, к выворотням и валежинам, в гайна кабанов и т. п. Если у крупной добычи он держится несколько дней, то часто перетаскивает ее неоднократно, а при возвращении к ранее недоеденному зверю делает это почти обязательно.

Добычу тигр начинает поедать, как правило, с мякоти — задних ног или с пахов. Шкуру обычно задирает, однако и при этом шерсти в желудок попадает много, и в экскрементах она формирует плотную «веревку» диаметром около 3—4 см. Любит жир и объедает его в первую очередь. И потому при охоте стремится поймать кабана поупитаннее, которого умело определяет «на глазок». Кабан вообще является излюбленной добычей тигра, и лишь в голодные для свиней годы, когда они сильно худеют и откочевывают, хищник переключается на других копытных. Впрочем, в ряде районов тигр устойчиво специализировался на изюбре.

Крупную добычу тигр имеет в среднем через 4—5 дней, иногда через сутки—другие. Случается ему убивать и несколько голов в день, однако в трудных условиях он голодает до полутора недель. В зависимости от обстоятельств, у добычи держится от получаса до нескольких суток. Однако даже у такой большой добычи, как матерые медведь или лось, хищник зимой пребывает не более 10 дней, в редких исключениях — 12, в летнее же время — в два раза (ориентировочно) меньше: разложившееся до зловония мясо зверь ест лишь при крайней нужде.

Тигр прожорлив и расточителен. Взрослый проголодавшийся самец козюлю съедает за один прием, подсвинка и пятнистого оленя — за двое суток. При наличии достаточного количества мяса амурский тигр утилизирует в сутки до 15—20 кг, а особо крупные экземпляры — 25, даже 30 кг. Однако после 5—8-дневного обжорства, быстро заживев, хищник болезненно «постится» 2—3 дня и еще несколько дней может обходиться без пищи, пока не поймает очередную жертву.

В расчете на длительное время суточное потребление мяса зимой составляет у взрослого тигра-самца 12—14 кг, у тигрицы — около 10 кг. Полуторалетный тигренок способен съесть за ночь до 20 кг мяса. Однако эти «нормы» не являются для тигра жизненно необходимыми, столько пищи хищник съедает, как говорится, «от пуза», а может жить вполне полноценно и на более скромном рационе, примерно на четверть меньше показанного. Цирковые тигры, став получать вместо многолетних 8 кг в сутки 6 кг, не потеряли ни активности, ни упитанности. По свидетельству Д. Шаллера (1967), бенгальский тигр весом 115—170 кг съедает в сутки до 15—25 кг, хотя для насыщения ему достаточно 5,5—7 кг.

Для тигра, как и для большинства других хищников, умеренность в добычании корма не свойственна, и он редко упускает возможность скрасть добычу, если даже сыт и имеет в достатке недоеденное. Известно много примеров, как этот хищник в избытке сил давил в день от 3—4 до 6—7 кабанов или изюбров, причем нередко к этим жертвам не возвращался. Было и такое, когда тигрица на скотном дворе убила 28 коров «за один прием», другой же зверь на соседней ферме изо дня в день давил по 2—4 годовалых бычка.

Расточительность этого хищника обусловливает весьма низкий коэффициент использования своей добычи: 0,55—0,62. И в этом нет ничего удивительного, а лишь подтверждается давно установленное: хищники теряют или бросают около половины своей добычи (Райт, 1960).

Наблюдения и материалы последних лет позволяют уточнить годовое количество добываемых тигром животных (Кучеренко, 1970, 1972, 1979, 1985). «Средний» хищник в центральной части его ареала добывает в год около 40—45 кабанов, 25—30 изюбров, трех медведей и до двух-трех десятков мелких животных (козуля, кабарга, барсук, заяц, собака и др.). Матерые хищники дают на 20—30 % больше этого.

Исследованиями А. Г. Юдакова и И. Г. Николаева (1987) в 70-х гг. было установлено, что амурский тигр за 12 месяцев давит 70—75 зверей, из которых 53—57 голов — кабан и изюбр (впоследствии годовое количество жертв этого хищника было оценено в 90—120 особей). Однако следует уточнить, что эта «норма» выведена в значительной мере по самкам, в числе с выводами по первому году, в условиях многоснежья предпочитающих добывать порослят и подсвинок. По нашим же материалам, на молодняк до двух лет среди убиваемых тигром кабанов приходится не более половины.

Немаловажно отметить, что по части

охот и излюбленности жертв у тигров заметно выражена индивидуальность: большинство из них ищет кабанов, но есть и любители промышлять изюбров, а на юго-восточных покатыях Сихотэ-Алиня — обычных там и только там пятнистых оленей. Одни, наиболее могучие, выбирают для атаки крупного зверя, те же, что послабее, предпочитают молодняк. В Сихотэ-Алинском заповеднике кабан весьма обычен, но основу питания тигра там составляют по еще не выясненным причинам изюбры. И потому-то столь существенных годового количества жертв, приходящихся на тигра: одному нужно до 100—120 голов, другому хватит и 60.

Брачный период у тигра к какому-либо определенному времени приурочен слабо и размыто, выводки с новорожденными приходится наблюдать в разное время года, однако в январе и феврале гон наблюдается несколько чаще, чем в другие месяцы.

Несмотря на то что на участке тигра-самца обычно постоянно живут одна, две или три тигрицы, моногамия этому виду вряд ли свойственна, или она условна. Наблюдения показывают, что пришедшая в эструса самка спаривается с любым первым найденным ею партнером. При повторном состоянии эструса она вполне способна уединиться с другим, соседним, самцом. И как бы строго ни соблюдались границы индивидуальных участков, половое поведение тигров сглаживает, иной раз и подавляет территориальность, хотя звери при этом становятся злее и агрессивнее.

Подтверждением сказанному являются наблюдения тигриных «свадеб», когда за одной эстраальной самкой ходили 2—3 конфликтующих самца. Драки в эту пору между ними обычны, однако они носят более ритуальный характер, турнирный на силу. Обладатель тигрицы выявляется весьма малой кровью, что крайне удивительно для столь могучих зверей при совершеннейших орудиях умерщвления.

Течка длится от 12—18 до 25 дней, период спаривания — от 5—8 до 18 суток. Брачные партнеры в это время очень возбуждены, своеобразно урчат, фыркают, валяются... И даже играют. Число койтусов достигает 20 в сутки (Гептнер, Слудский, 1972).

Но после брачного периода партнеры утрачивают интерес друг к другу, расходятся, а нередко проявляют друг к другу нетерпимость, хотя и продолжают жить по соседству.

Пропустовавшая по какой-либо причине тигрица вскоре снова приходит в эструс, и тоже — после гибели выводка. В зоопарках она «гуляет» после того, как у нее отнимут тигрят, и потому у них два помета в год — не редкость, а бывает и три.

Продолжительность беременности 98—112, в среднем — 105 суток. Роды происходят в уединенном логове в

наиболее глухом месте. Родовое убежище не утепляется, и подстилка в нем весьма примитивна, однако оно обязательно сухое и укрытое от осадков. Вблизи непременно имеется источник воды.

После родов мать около недели от детенышей почти не отходит, согревая их и облизывая, кормя и помогая облежаться. Котята вселят по 785—1043 г, они беззубы, слепы и глухи, но покрыты довольно густой ювенильной шерстью родительского окраса.

В помете бывает 1—5 тигрят, чаще всего 3 или 2. Средний размер выводка, по материалам Международной племенной книги тигров, ведущейся при Лейпцигском зоопарке, по годам колеблется от 2,36 до 2,7. В 35 выводках разного возраста, отловленных на Сихотэ-Алине в 1948—1969 гг., насчитывалось 83 тигренка — средняя величина выводка 2,37. По опросным материалам, собранным в личных беседах с тигроловами, средний размер выводка достигает 2,8, причем чаще всего самка водит трех котят.

По результатам учетов численности тигра количество тигрят в выводках гораздо меньше — 1,5—1,8. Но эти цифры недостоверны, и обусловлены они серьезными методическими погрешностями учетных работ, в частности обычным пропуском выводков.

Пять тигрят в помете бывает редко, в среднем в одном из 70—80. Однако пять в выводке — не предел. Летом 1981 г. на юго-восточном склоне Сихотэ-Алины был зафиксирован выводок из шести тигрят, хотя нет уверенности и доказательств, что всех их родила одна мать. Но вот абсолютно достоверные факты: в Дублинском зоопарке отмечено рождение тигрицей семи детенышей, а недавно в зоосаде калифорнийского Редууд-Сити появился выводок из восьми тигрят, и все они были полноценными.

Половое соотношение среди новорожденных близко к равному, хотя по годам самцов бывает от 46,6 до 56,6 %. И выживаемость у них примерно равная.

Развиваются тигрята быстро. В 4—5 дней у них открываются слуховые проходы, в неделю они видят, у двухнедельных прорезаются зубы, и они начинают ползать по гнезду, а в месячном возрасте выбираются из него. С двухмесячными тигрятами мать начинает ходить около логова и приобщает их к мясу.

Растут детеныши тоже быстро. Месячные вселят 2 кг, двухмесячные — до 5, к трем месяцам они удваивают этот вес. Полугодовалые нагуливают в себе уже 20—25 кг, имеют размеры лайки и покрыты настоящим волосатым покровом родительского окраса. Девятимесячный самчик весит до 40—45 кг, самочка примерно на десяток килограммов легче, годовалые еще раз удваивают этот вес и уже сами

умеют найти, поймать и умертвить добычу. Некрупную, конечно. Ну а полугодовалый молодняк во всем подобен взрослому, у них лишь нет родительского опыта и мастерства, да размерами они все же еще поменьше.

Тигрица с детьми до полугодовалого возраста охотится на ограниченном участке — не далее 4—5 км от логова, при этом молодняк не выходит за круг, описанный радиусом около 2 км. В этом возрасте основу его питания составляет уже мясо, хотя лактация продолжается, судя по цирковым и зоопарковым тиграм, до года, а бывает — и до полутора лет.

От девятимесячного потомства тигрица уходит охотиться на несколько суток и удаляется от него до 6—7 км, однако часто совершает походы и вместе с выводком, приобщая его к промыслу. С годовалыми же она начинает кочевую жизнь на своем участке и усиленно обучает их в первую очередь искать и ловить добычу.

В литературе принято считать, что тигрица выращивает молодняк 3 года, однако это еще никем убедительно не доказано, и вполне возможно, что он становится самостоятельным заметно раньше. Львы, например, обретают независимость в два года. В Индии уже у полугодовалых тигрят сильно ослабевают связи с матерью, потому что они способны охотиться и питаться самостоятельно (Шаллер, 1967). И вполне можно предположить, что амурская тигрица, имея двухлетних тигрят, начинает больше интересоваться брачным партнером, чем вполне повзрослевшим потомством.

Они расходуются на несколько суток, но вновь объединяются и живут поблизости. Полностью же обрываются родительские связи с появлением очередного выводка. И с этого времени тигрица вытесняет своих старших детей со своего участка, а перед теми встает проблема — обзавестись собственными угодьями.

Тигр довольно плодовит, что обуславливается в первую очередь значительной долей половозрелых самок: 36—38 % от общей численности популяции. Самцов в два раза меньше, однако прохолостания тигриц вследствие отсутствия брачного партнера не наблюдается. Наиболее квалифицированные и обстоятельные учетные работы, построенные на глубоком познании экологии тигра и проведенные квалифицированными учетчиками, показывают долю неполовозрелого молодняка в 44—46 %. Более низкий процент тигрят (26—30 %) обусловлен грубыми промахами в учетах, в частности систематическим и значительным пропуском трудно обнаруживаемых выводков.

Есть основания предполагать, что пропускается 2/3 выводков с тигрятами возрастом до трех месяцев и половина — полугодовалых. В итоге же

недоучитывается до 25 % общего числа еще не приступившего к самостоятельной жизни молодняка. Кроме того, учетчики часто занижают число тигрят по следам выводка по такой банальной причине, как игнорирование давно известного: детеныши часто и подолгу идут рядом с матерью, ступая след в след.

Именно поэтому, согласно итогам учета тигра в Хабаровском крае в 1986 г., из 35 зафиксированных самок к холостым было отнесено 19, средний размер выводка — 1,5, а доля молодняка — 29 %. Разумеется, так не может быть.

Расчеты показывают, что годовой приплод у амурского тигра достигает 24—26 %. Неизбежная разнопричинная гибель молодняка и естественная смертность взрослых особей обуславливают потенциальный годовой прирост популяции до 16 %. Браконьерские отстрелы и гибель по другим причинам (недостаток кормов, губительное многоснежье и др.) могут этот прирост снизить, а могут и свести на нет.

Весьма интересно, что в Сихотэ-Алинском заповеднике в 1966—1984 гг. средняя скорость роста тигриного поголовья составила 11 % (Смирнов, 1986). Условия обитания для тигра там вполне благоприятны, однако браконьерские отстрелы не составляют редкость. В целом же в 70-х гг. по сихотэ-алинскому ареалу, когда популяция тигра пребывала в динамичном оптимальном жизнеспособности, она увеличивала свою численность на 6—8 % в год, несмотря на систематические самовольные отстрелы и официальный отлов тигрят. А на убыль численности быстро пошла с начала 90-х гг., когда волна стихийного браконьерского промысла очень дорогого хищника многократно превзошла его воспроизводительные способности.

Жить тигр способен довольно долго: по Н. А. Байкову (1925) — до 40—50 лет. В зоопарках век этого зверя составляет чаще всего 15—20, заметно реже — 22—25 лет. У цирковых тигров признаки старения наступают с 15—16 лет, живут же они до 25. А вот тигру Сэму из зоопарка г. Перейра (Колумбия) в 1988 г. было достоверно 35 лет, и был он вполне здоров, но начал терять остроту зрения, и окулисты поставили ему линзы.

О продолжительности жизни тигров в природе можно говорить лишь условно: до естественной старости доживают единицы, и преимущественно тигрицы, как и все самки, более жизнестойкие.

Тигр находится на вершине пирамиды трофических связей биоценозов уссурийской тайги. Врагов у него очень мало: крупный бурый медведь и человек. Схватки тигра с медведем довольно обычны. Тигр в расцвете сил всегда давит медведя, но от него

В родной стихии

Фото Д. Мезенцева

нередко гибнут тигрята и не окрепшие еще тигрицы. Из 44 достоверно зафиксированных случаев драк инициатива в нападении принадлежала медведю в тринадцати, тигру — в девяти (в 22 случаях зачинщиков определить не удалось); погибли четырнадцать медведей и восемь тигров, в 22 случаях дравшиеся разошлись, получив раны разной степени, в основном тяжелые.

Наблюдения эти свидетельствуют, что во взаимоотношениях тигра с бурым медведем более агрессивным является последний, причем вязывается он в драку обычно осенью в голодные сезоны. Более всего это свойственно шатунам. Тигр нападает в основном на некрупных особей, будучи заведомо уверенным в победе. Тигр вообще никогда никого не атакует безрассудно. Например, опасных секачей и крупных сохатых. Исключением из этого правила является тигрица: в защите потомства она набрасывается на любого врага, исключая человека. Впрочем, не всегда мать оставляет детенышей достигнув выводок тигроловам, как заведомо об этом пишут. Случается,

она самоотверженно и до последней возможности защищает их, не обращая внимания на ружейную пальбу, истошные крики ловцов и жуткий лай своры больших сильных псов. И погибает под выстрелами.

Однако нужно уточнить: понятия «безрассудство отваги» и, наоборот, «высокое психическое развитие» тигра довольно размыты. Тигр умен и очень смел, а вот «безумство храбрых» для него малохарактерно, и он редко рискует собственной жизнью. Но известен точный факт, когда тигрица, вернувшись в логово с добычей и увидев в нем останки съеденных очень крупным шатуном тигрят, ушла по его следам, наступила, атаковала и убила врага ценою собственной жизни.

Вероятно, она знала, на что шла. Взаимоотношения тигра с бурым медведем в уссурийской тайге обострены и серьезной пищевой конкуренцией. Матерый медведь редко упустит возможность поймать и съесть кабана, но в неурожайные на нажировочные растительные корма годы он целеустремленно и систематически на него охотится. Этот хищник в одном

лишь Приморском крае давит до 3—4 тыс. кабанов в год, а по Сихотэ-Алиню — до 5 тыс. Именно обостренная конкуренция тигра и медведя не в последнюю очередь обусловила глубокий кризис популяции тигра к середине 80-х гг.

Тигр — непримиримый враг волка. Высокая плотность населения первого сопряжена с малочисленностью второго, хотя присутствие в том или ином районе тигра не исключает обитание волка, но в малом числе. Исключительно высокая экологическая пластичность волка позволяет ему приспособиться к существованию даже по соседству с очень опасным врагом.

Антагонистичны отношения тигра с леопардом и рысью, однако они сглаживаются функциональной экологической замещаемостью при «распределении» экологических ниш и биотопов.

Взаимоотношения тигра с человеком были напряженными, часто трагическими, спокон веку. В Южной Азии они остаются в общих чертах такими же и теперь, однако амурский тигр к людям в настоящее время отно-

сится гораздо «почтительнее» и осторожнее, чего нельзя сказать о бенгальской и индокитайской подвидовых формах.

Небезынтересно отметить, что до освоения и заселения Приамурья и Приморья Россией, начавшегося с середины XIX в., нападение тигра на человека, особенно на аборигенное население, было явлением обычным, и люди здесь этого многочисленного тогда зверя боялись панически. И вместе с тем его обожествляли. А в итоге в год от хищника гибло несколько десятков, в иные лета — несколько сотен людей и гораздо больше домашних животных. Еще более дерзкими к человеку были тигры в сопредельных провинциях Китая.

Однако повадки хищника в отношении к людям резко изменились в лучшую сторону после восстановления его едва не погибшей в 30-х гг. популяции. Он как бы переродился. Более или менее удовлетворительное объяснение этому видится в том, что к 30-м гг. уцелели самые осторожные тигры, избегавшие всяких встреч с людьми, в какой-то мере понявшие (или понимавшие), что они гораздо сильнее. И именно такие особи со временем «основали» генетическое ядро восстанавливающейся популяции.

Тигр как был, так и остается зверем смелым, а вместе с тем и осторожным. Человека он не трогает, хотя и не боится. Человек для амурского тигра как бы неприкосновенен. И стало это правилом с очень редкими исключениями. За последние 60 лет достоверно известно не более восьми случаев неспровоцированных нападений хищника на людей, из которых частично были съедены три жертвы.

Однако, защищаясь, тигр нападает на человека довольно часто. Не боится он его, но любопытства к себе не переносит. Очень опасными становятся раненые и преследуемые звери. Однако поразительно другое: тигру скрасть и убить человека проще простого, тем не менее до смерти он его, как правило, не давит. Чаще всего крепко ударит, прокусит руку и поцарапает. И уйдет, как бы предупредив, что может быть и хуже.

Анализируя «ход событий» в случаях нападения тигра на людей, часто приходишь к выводу: да, этот зверь действительно психически высоко развит и среди диких животных вполне может считаться интеллектуалом. Впрочем, к этой же мысли уже давно пришли цирковые дрессировщики.

Амурский тигр в возродившейся популяции как бы предложил человеку вооруженный нейтралитет и по мере сил строго его соблюдает. Человек же нарушает его многократно чаще. И именно поэтому теперь снова приходится спасать этого уникальнейшего зверя, самого элегантного, отважного и могучего наземного хищника планеты, оказывающего на людей при встречах истинно магическое воздействие.

ЯЩИЧНАЯ ЛОВУШКА

И. ЗИГАНШИН,
охотник-любитель

Охотники издавна применяют различные виды самоловов: плашки, кулемы, ящичные. Наша промышленность наладила производство различных капканов, в связи с чем другие виды самоловов были почти вытеснены из обихода охотников, особенно в центральных районах страны. Но в последнее время охотникам все труднее купить капканы на мелких хищников: норку, хоря, горностая. Кроме того, попавшего в капкан зверька нередко портят вороны, сороки, мыши.

Эти проблемы охотник может решить, если сам изготовит простую и удобную ящичную ловушку. У нее немало преимуществ перед другими самоловами. В ловушку реже забьются мыши и птицы, потому что не так скоро обнаруживают в ней приманку. Приманка не привязана к язычку, а просто положена на пол внутри ящичка, и если мышь все же заберется в ловушку, она не захлопнется — приманка не связана с насторожкой.

Зимой ящичную ловушку меньше забивает снегом, чем многие другие самоловы. Зверек, попавшийся в ловушку, закрыт в ней, как в коробке, более защищен от сорок, ворон, мышей.

Ящичная ловушка может служить не только как давилка, но и как живоловушка очень простой и дешевой конструкции.

Возможности ее как живоловушки зависят от размеров и от способа постановки. Для изготовления ящичной ловушки нужны лишь кусок старой доски, пила, топор и гвозди.

Доску не следует строгать. Лучший материал — горбыль, с которого вовсе не снята кора.

Из доски делают дно, крышку и четыре стенки. Их приблизительные размеры следующие: дно и крышка — длина 35—40 см, ширина — 12—14 см, передние и задние стенки — длина и ширина 12—14 см.

Конечно, в особой точности размеров нет никакой необходимости. Их можно и увеличить и уменьшить, однако все же не следует очень много отходить от указанных размеров и делать ловушку слишком широкой и высокой.

Приготовив все это, в крышке выпиливают треугольную прорезь, как показано на рисунке. Размеры ее зависят от величины шляпки гвоздя, который будет удерживать крышку. В передней стенке выпиливают отверстие «окошечко» для язычка. Высота отверстия — 5—7 см, ширина 3—4 см.

Стенки прибивают гвоздями ко дну, и получается ящик без крышки, с небольшим окошечком в передней стенке около дна ловушки.

В верхнюю кромку задней стенки, посередине, вбивают гвоздь, шляпка которого должна торчать над стенкой. Крышка ловушки своим треугольным вырезом надевается на этот гвоздь и удерживается им от соскальзывания назад в поднятом положении.

Спусковой механизм ловушки состоит из рамы, сторожка и язычка.

Язычок представляет собой тонкую палочку, на одном конце которой сделана зарубка для сторожка, а к другому концу привязана веревочка. Длина язычка должна быть несколько меньше длины ловушки. Язычок вставляется внутрь ловушки, его передний конец торчит из отверстия стенки, а задний — привязывается веревочкой к гвоздю.

Раму делают из трех сколоченных в виде буквы «П» палочек или сгибают из орехового, ивового или иного прута толщиной в 1—1,5 см. В местах сгиба прут надрезают, как показано на рисунке. Свободными концами раму прибавляют к передним краям боковых стенок. Высота рамки должна быть около 22—25 см.

Сторожок — небольшой, заостренный с одного конца колышек, привя-

зывают веревочкой к середине поперечной перекладкины рамы. Длина веревочки около 7—10 см.

При настораживании ловушки задний край крышки надвигают прорезью на гвоздь, вбитый в заднюю стенку, а передний край приподнимают и опирают на тупой конец сторожка. Сторожок нижним заостренным концом вставляют в зарубку язычка, вытянутого наружу через окошечко в передней стенке на всю длину веревочки, которой язычок привязан к гвоздю, вбитому в заднюю стенку ловушки.

Для успешного лова необходимо знать места, где преимущественно держится зверек, на которого вы собираетесь охотиться. Хорь, норка и горностай по своим размерам и образу жизни несколько сходны между собой. Все они охотно едят мышей и полевок, лягушек, птички яйца, птенцов, а когда удастся — и самих птиц. Едят и рыбу. Особенно охотно ловит рыбу норка, которая прекрасно плавает и ныряет.

Сходство в образе жизни этих зверьков обуславливает и сходство мест их обитания, в особенности осенью и зимой. С наступлением зимы хорь, горностай, норка перебираются поближе к проточной воде. Следы этих хищников начинают все чаще встречаться в поросших кустарниками поймах. Горностай и, особенно, хорь часто посещают еще не вывезенные из поймы стога сена.

Норка чаще всего встречается по речкам с нависшими, подмытыми берегами, с быстрым течением. В таких речках вода местами не замерзает

всю зиму, а лед около берегов обвисает и образует подледные галереи.

Хорь и горностай охотно держатся на лесных захламленных вырубках, в заросших оврагах, особенно если по соседству находятся хлебные поля. В таких местах обычно много мышей, служащих основной пищей этим хищникам.

Установив места, где держатся эти зверьки, охотник приступает к расстановке ловушек. Удобно, если эти места находятся недалеко от реки или какой-нибудь дороги. Тогда, заготовив целую партию ловушек, их легко заранее развезти по местам на лошади или на лодке.

При расстановке ловушек необходимо иметь с собою топор, нож и мешок с приманкой. Лучше всего ставить ящичную ловушку где-нибудь около куста, пня, возле вывороченных корней дерева или около кучи хвороста, где бы она не выделялась резко из окружающей обстановки, но где бы зверек мог легко ее заметить. Лучше ставить ловушку в стороне от следа, но в таком месте, где зверек обычно ищет корм. Он сам свернет к ней, привлеченный запахом приманки.

Переднюю часть ловушки с приподнятой крышкой обращают в сторону, откуда ожидается приход зверька. Вход в ловушку с боков может быть затруднен воткнутыми по сторонам прутьями, палочками, так как желательно, чтобы зверек вошел в ловушку спереди, а не сбоку.

Установив ловушку, ее настораживают. Так как крышка обычно довольно легка, на нее кладут какую-либо тя-

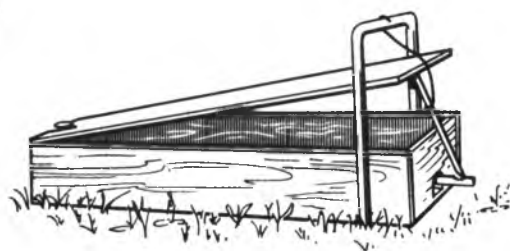
жесть — чаще всего поленья, куски дерна, глыбки льда. Тогда ловушка надежнее давит зверька, а если он захлопнут в ловушке живым, то груз не дает ему выбраться из нее. К тому же груз делает западно более похожей на окружающие предметы.

Среди охотников широко распространено мнение, что зверек боится запаха человека. Однако для различных зверьков эти предосторожности нужны далеко не в одинаковой степени. Хорь, норка, горностай не очень боятся людей. Нередко они селятся возле жилья человека, а то и в самих постройках.

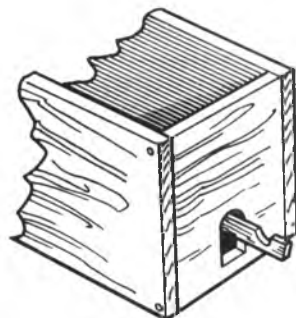
Начинающие охотники из-за чрезмерной осторожности бесполезно тратят много времени. Кроме того, стараясь как можно меньше касаться ловушки руками, они настораживают ее, не снимая рукавиц. От этого сторожка получается или очень слабая — ловушка сама захлопывается через некоторое время, или слишком тугая — зверек может выгащить приманку, не стронув спускового механизма.

Насторожив ловушку в первый раз, необходимо проверить, как работает спусковой механизм. Для этого палкой надавливают на язычок внутри ловушки. Если окажется, что спуск и не туг и не слишком слаб, ловушку настораживают окончательно.

Приманку кладут на дно, ближе к заднему концу ловушки. Для приманки можно употреблять все, что составляет пищу добываемых хищников: мышей, птиц, рыбу, кости с кусками мяса.

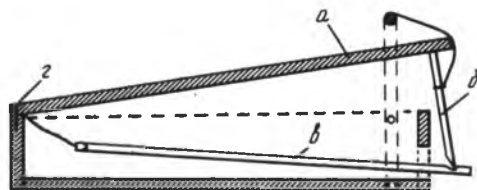
Общий вид ящичной ловушки.

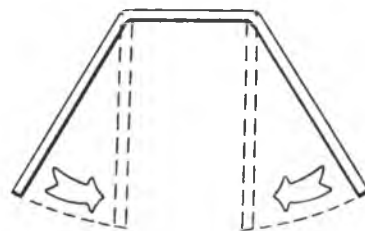
Окошечко для язычка.

Вырезка крышки под гвоздь.

Ловушка в разрезе.

Изготовление рамки.

Рисунки В. Есаулова

ЗАПОВЕДНИКИ БАШКИРИИ

Е. КУЧЕРОВ,
член ученых советов Башкирского
и Южно-Уральского заповедников,
доктор биологических наук, профессор,
почетный член ВООП

В настоящей статье нам хочется остановиться на той роли, какую сыграли и играют заповедники в охране животного мира Южного Урала.

На территории Башкирии три заповедника — Башкирский, «Шульган-Таш», Южно-Уральский. Они расположены в горно-лесной зоне Южного Урала.

Башкирский заповедник в 1990 г. отметил 60 лет со дня основания. Заповедник «Шульган-Таш» (бывший Прибельский филиал Башгосзаповедника) был организован в 1957 г., а Южно-Уральский — в 1978 г.

Башкирский заповедник находится в зоне сосново-лиственничных и сосново-березовых лесов, где хребты Южного Крака сближаются с хребтами Урал-Тау. Он занимает площадь в 49,6 тыс. га. Высота хребта Южного Крака находится в пределах от 700 до 928 м, а хре-

бет Урал-Тау от 760 до 882 м над уровнем моря.

В результате глубоких исследований, проведенных известными зоологами нашей страны С. В. Кириковым, С. И. Снигиревским, Е. М. Снигиревской, С. А. Северцовым, Г. Г. Собанским, Н. М. Гордиюком и другими, на территории заповедника было обнаружено 140 видов птиц, 48 видов млекопитающих, 6 видов пресмыкающихся, 2 вида земноводных, 23 вида рыб.

Из архивных материалов известно, что еще в первой половине прошлого столетия благородные олени были широко распространены по Южному и Среднему Уралу и в Приуралье. Олени были известны во многих волостях Оренбургского уезда, которые захватывали южную окраину уральских лесов. С. В. Кириков (1960) перед

Великой Отечественной войны в доме одного из жителей с. Кага видел рог марала, убитого в окрестностях села в начале XX века. Затем каких-либо признаков жизни маралов в этих местах не отмечали. Маралы исчезли.

В 1941 г. в Башгосзаповедник из Алтайского края привезли 33 самки и 7 самцов маралов (Кириков, 1952). Они стали быстро размножаться. С 1941 по 1946 г. эти олени концентрировались на горном массиве Южного Крака. Исследования С. В. Кирикова в те годы показали, что зимой маралы кормились полынью, ракитником и пыреем, которые добывали из-под снега. К 1951 г. численность маралов увеличилась до 350. Ликвидация заповедника (1952—1958) вызвала сокращение поголовья до 80 животных (Гордиук, 1981). В 1959 г.,

когда был восстановлен заповедник, их насчитывалось всего 40, а к 1965 г. стало уже 150 (Иванов, Петров, 1965). Учеты, проведенные Н. М. Гордиюком, показали, что в 1970 г. численность маралов достигла 370. Пересеченная местность, наличие в заповеднике малоснежных кормных участков позволили маралам выжить в наиболее трудные периоды года. Сейчас они расселились по соседним районам, то есть их реакклиматизация прошла успешно.

Башгосзаповедник сыграл большую роль и в охране лосей. По исследованиям С. В. Кирикова (1952), в ландшафте заповедника лоси обычны во все времена года, кроме зимы, когда устанавливается глубокий снежный покров. Они откочевывают на восток, в глухие сосново-осиновые и сосново-березовые леса. По его наблюдениям, откочевка лосей и переход их через долину р. Белой начинается с конца ноября (глубина снежного покрова в конце ноября 26 см, в декабре 75 см) и в декабре, когда были малоснежные зимы (глубина снега от 10 до 28 см). В декабре через р. Белую переходило до 207 лосей.

Зимуют лоси на Урал-Тау. В 1959 г. в заповеднике было 300 лосей, а к 1965 г. их поголовье увеличилось вдвое (Иванов, Петров, 1965). По данным Н. М. Гордиюка (1981), самый мощный пик численности лосей — свыше 600 особей — наблюдался в начале 60-х годов.

Поголовье сибирской косули в заповеднике небольшое. Причина этого — мощный снежный покров и наличие волков, которые снижают их численность.

Волки влияют и на численность марала и лося. По имеющимся данным одна волчья стая (6 волков) в течение трех месяцев добывала одного марала за 5,2 суток. Среди жертв доминировали сеголетки и взрослые самки. По данным Н. М. Гордиюка (1986), волки охотятся в 6 раз чаще на марала, чем на лося.

Типичный обитатель Южного Урала — бурый медведь. По данным С. В. Кирикова (1952), в лесной зоне медведя больше всего в нагорных широколиственных лесах. В сосново-березово-лиственничных лесах он встречается значительно реже.

Башкирский госзаповедник имеет большое значение и в охране птиц Южного Урала. В первую очередь следует сказать об обитании здесь южно-уральского глухаря, особого подвида, который отличается от глухарей из более северных частей Южного Урала относительно светлой окраской. В заповеднике он считается обычной птицей в ландшафте нагорных сосново-березово-лиственничных лесов. С. А. Северцов (1935) довольно подробно описал биологию этого глухаря. Учеты показали, что после восстановления заповедника численность глухарей увеличилась за семь лет в два

раза и составила в 1965 г. 860 особей.

Изучение орнитофауны началось с первого года организации заповедника. Там работали орнитологи С. А. Северцов, С. И. Снигиревский, С. В. Кириков, М. М. Творогова, А. А. Ткаченко, Г. В. Паромонов, А. Н. Дементьева, В. Г. Василенко, Н. М. Лоскутова и другие. Из редких видов птиц отмечены осоед, могильник, беркут, кречет, лесной жаворонок, крапивник, сибирская завирушка (Кириков, 1952; Маматов, Карев, 1981; Снигиревский; Филонов, 1965; Лоскутова, 1983).

В капитальной сводке В. Д. Ильичева и В. Е. Фомина «Орнитофауна и изменение среды» (1988) отмечено, что в Башкирском заповеднике зарегистрировано 193 вида птиц, то есть несколько больше, чем было в первые годы организации заповедника.

Довольно подробно изучена фауна мышевидных грызунов (Снигиревская, 1947; Волков, 1986). Исследования А. М. Волкова показали, что за 50 лет существования заповедника с его территории исчезли полевая мышь, мышь-малютка и другие, но появились новые виды, такие, как крошечная бурозубка, ондатра, красно-серая полевка.

Заповедник «Шульган-Таш» расположен в широтной излучине р. Белой в зоне широколиственных лесов в том же Бурзянском районе, что и Башкирский заповедник. Он занимает площадь в 22,5 тыс. га.

Помимо сохранности ландшафта основное назначение его — сохранить башкирскую бортевую пчелу — одну из естественных популяций темной лесной пчелы среднерусской расы. Пчела этой расы обитает как в естественных дуплах, так и в искусственных дуплах-бортах, приготовленных человеком в старых деревьях. Эта пчела обладает повышенной зимостойкостью и высокой приспособленностью к использованию местной флоры.

На территории заповедника были проведены интересные исследования фауны и численности хищных птиц. Н. М. Лоскутова (1990) отметила, что гнездование хищных птиц в заповеднике в основном приурочено к долинам крупных рек и их притоков. Здесь в широколиственных ландшафтах Прибелья на 100 км² приходится 110 пар хищных птиц. Больше всего канюков (36,4%), перепелятника (7%), черного коршуна и скопы — по 14%. По данным Лоскутовой, в пределах Башкирского заповедника и заповедника «Шульган-Таш» отмечено 29 видов редких птиц. На р. Белой и в долине р. Кужа в 1980 и 1981 гг. видели черного аиста. Обнаружено гнездование скопы, беркута, сапсана.

Южно-Уральский заповедник находится в высокогорной зоне Южного Урала, в Белорецком районе Башкирии. Он занимает площадь в 259,6 тыс. га. На его территории расположены самые высокие хребты — Яман-Тау, Зигальга, Машак и другие. Если два первых заповедника находятся в ведении Госкомприроды РСФСР, то Южно-

Уральский подчиняется Министерству лесного хозяйства Башкирии. Этот заповедник играет важную экологическую роль, здесь берут начало многие речки и ручьи. Это гигантский аккумулятор чистой воды. Огромна роль лесов, которыми покрыта вся его территория.

В ландшафтном отношении эта территория включает три района. Основную часть занимает пихтово-еловая тайга центральной Южно-Уральской возвышенности. На юго-западе заповедника находится восточный аванпост широколиственных лесов Европы. На самом юге — участок темнохвойных лесов. Именно в заповеднике наиболее полно выражена вертикальная поясность, и только здесь, в хребтовой полосе, имеются подгольцовый и горно-тундровый пояса, развиты уникальные субальпийские луга, отсутствующие в других районах Южного Урала. На территории заповедника из 193 видов птиц, встречающихся в Башкирии, 59% обитает в заповеднике; из 28 видов мелких млекопитающих 25 видов живет в заповеднике. По данным Н. М. Лоскутовой, из 29 видов хищных птиц, зарегистрированных в последние два века на Южном Урале, в заповеднике отмечено 22 вида (76% от фауны региона). Здесь гнездятся редкие виды хищных птиц, занесенных в Красную книгу СССР, — беркут и орел-могильник. Видели там змеяда и скопу.

За небольшой срок существования заповедника плотность населения лосей несколько увеличилась (3—4 животных), по сравнению с Белорецким районом, где на 1000 га лесных угодий — 2—3 лося.

Проведенный зоологами учет численности охотничье-промысловых животных показал, что в заповеднике сейчас обитает 120 медведей, больше десятка выдр, появилась американская норка, чаще стала встречаться куница. Если в 1980 г. в заповеднике насчитывалось около 80 куниц, то в 1990 г. их было уже больше трехсот. Произошло снижение численности лисицы, горностая, ласки, рыси. С 1983 г. в Южно-Уральском заповеднике стали размножаться благородного пятнистого оленя. К 1990 г. их поголовье выросло почти в 3 раза. Оленей пока содержат в загоне.

Интересные исследования проведены в районе высокогорий О. Ф. Садыховым, Р. Р. Булатовым, Л. Е. Зильберт и другими (1980) по фауне грызунов и насекомоядных. Ими обнаружено 15 видов грызунов и 9 видов насекомоядных. В горной тундре обнаружен лесной лемминг.

Приведенные данные показывают, что заповедники помогли сохранить многие виды животных, характерных для Южного Урала.

Сейчас идет проектирование еще двух заповедников на Южном Урале лесостепного заповедника «Шайтан-Тау» и степного заповедника «Иренидык».

СОТАЯ МОСКОВСКАЯ ВЫСТАВКА

И. ВЕЛИЧКИН, председатель правления
МООиР
В. БЕДЕЛЬ, главный эксперт 100-й
 выставки

Фото Р. Дормидонтова

В ожидании ринга.

В июне 1993 г. в Москве была проведена очередная ежегодная выставка охотничьих собак. Решением правления Московского общества охотников и рыболовов ей был присвоен порядковый номер 100, поскольку именно таковой она оказалась, считая от первой выставки в Москве, состоявшейся в 1874 г.

До этого счет московских выставок велся с первой послереволюционной выставки 1923 г. и по 1992 г. была проведена 61 выставка. Все дореволюционные выставки в счет не шли, и это в какой-то мере смазывало картину развития охотничьего собаководства в столице, лишало части традиций. Совершенно справедливо многие охотники-собаководы ставили вопрос о желательности учета и этих выставок. При этом, несмотря на то что выставки тогда проводились различными организациями, методика экспертизы на них, хотя и отличалась в деталях, все же сохраняла преемственность, а принципы оценки собак были практически одинаковыми. Выставки всегда преследовали одну и ту же цель: служить объективному отбору лучших собак для племенного использования. Общая картина развития охотничьего собаководства в Москве определялась именно на ежегодных выставках независимо от того, кто был их организатором.

До революции двумя крупнейшими московскими охотничьими организациями — Обществом правильной охоты и Московским обществом охоты — было последовательно проведено 38 выставок. Таким образом, всего по 1992 г. в Москве состоялось 99 ежегодных выставок и присвоение выставке 1993 г. номера 100, безусловно, справедливо.

Сто выставок — это своего рода юбилей, знаменательный рубеж, веха в истории отечественного собаководства. И надо отметить, что значимость регулярного проведения выставки в Москве, как важного племенного мероприятия, никогда не ставилась под сомнение. Лишь в годы тяжелых общественных потрясений выставки порой срывались, однако даже в годы войны (1941—1945) было признано целесообразным выставки регулярно проводить.

В настоящее время, как и ранее, Московское общество охотников и рыболовов придает очень большое значение регулярному проведению выставок охотничьих собак. Ежегодное проведение выставок — неперемное условие правильной племенной работы с собаками. Ежегодно проверяя получаемый молодежь, сравнивая его с основным ядром породы, можно своевременно заметить те или иные — желательные или нежелательные — признаки, появляющиеся у молодых собак, и направить племенную работу таким образом, чтобы закрепить в породе желательные признаки или вовремя принять меры по недопущению распространения нежелательных.

Проводя выставки, Московское общество охотников и рыболовов твердо придерживается принципов комплексной оценки собак (бонитировки). Разработанная учеными-охотоведами еще в начале 50-х годов система выставочной бонитировки собак выдержала испытание временем и вот уже около сорока лет с успехом применяется на практике. Она могучим стимулом для активизации полевой работы с собаками, устранила из охотничьего собаководства принципы декоративности и любительщины. Отбор в племя только собак, получивших на выставках племенную классность, в сочетании с грамотным подбором пар способствовал повышению продуктивности собак, стимулировал развитие и улучшение как охотничьих качеств собак, так и их экстерьера. В результате такого подхода в настоящее время облегчилась

Чемпион среди русских пегих гончих выставки 1992 года.

полевая подготовка собак, повысилась результативность использования собак на охоте.

Принцип комплексной оценки прогрессивен, способствует совершенствованию пород охотничьих собак, не допускает опасного расслоения пород на рабочих и декоративных собак, что, кстати говоря, широко распространено на Западе и справедливо тревожит многих мало-мальски грамотных зарубежных кинологов.

Введение комплексной оценки привело к значительному увеличению в Москве числа собак, проверенных на полевых испытаниях. Если в конце 40-х годов процент классности на московских выставках составлял около 20 %, в середине 50-х — около 40 %, то сейчас количество полевых собак на выставках доходит до 60 % от всего выставленного поголовья. Динамика численности собак на московских выставках по группам пород, общие результаты сотой выставки и соответствующие проценты классности приведены в таблице.

ИТОГИ МОСКОВСКИХ ВЫСТАВОК

Год проведения выставки	1964	1974	1984	1993
Всего показано собак	1277	1400	1257	1943
По группам пород:				
борзые	32	34	59	189
лайки	298	486	303	364
гончие	237	201	134	78
норные	189	209	311	576
легалые	400	332	286	517
спаниели	121	138	164	219
Всего классных собак	680	829	750	1159
Процент классности	53,2	59,2	59,7	59,7

К приведенным в таблице цифрам можно добавить следующее. За последние тридцать лет наряду с общим ростом количества выставляемых собак наблюдается рост численности показываемых пород. Последнее особенно заметно в группе норных. Если в течение почти столетия норных собак на выставках в Москве представляли только фокстерьеры и таксы, то в последние двадцать лет к ним добавились вельштерьеры и немецкие охотничьи терьеры (ягдтерьеры), причем количество ягдтерьеров теперь

Портрет карело-финской лайки.

сопоставимо или даже превышает число фокстерьеров. Значительно увеличилось в последнее время и поголовье московских такс. Резко возросло количество экспонируемых на московских выставках борзых собак. Преобладают здесь, как и ранее, псовые борзые, однако несомненно увеличение поголовья и хортых борзых. Среднеазиатские борзые, афганские и грейхаунды исчисляются пока единицами. Значительно увеличилось в последнее время количество коккер-спаниелей.

100-я Юбилейная Московская выставка была организована при содействии Информационно-внедренческого центра ПРИН, привлечение которого объясняется трудностью проведения и финансирования в настоящее время крупномасштабных мероприятий. Инфляция, договорные цены, налоги на добавленную стоимость и т. п. в значительной степени осложнили и без того трудную организацию московских выставок. Благодаря помощи центра ПРИН выставка оказалась хорошо организованной, к ней был выпущен традиционный каталог, а значительное число собак получило выставочные призы. Правление МООиР заказало для награждения участников выставки памятные медали и выделило часть призов. Часть призов была выделена также ассоциацией «Росохотрыболовсоюз» и рядом коммерческих фирм. Большую работу при подготовке к выставке провели отдел собаководства МООиР, а также кинологическая общественность Москвы. Проводилась выставка, как и в прошлые годы, в Останкинском парке, территория которого позволяет разместить здесь

достаточное количество рингов, удобных как для экспертизы собак, так и для зрителей.

В первый день проводились экстерьерная и комплексная оценки всех пород собак младшей и средней возрастных групп, во второй — оценка собак старшего возраста. Кроме того, во второй день был проведен парад победителей выставки, были определены ее абсолютные чемпионы и состоялось награждение лучших собак призами.

К экспертизе собак был привлечен большой коллектив опытных московских и иногородних экспертов-кинологов, в числе которых были 9 экспертов всесоюзной категории, 22 — всероссийской, 15 — первой и 37 — второй категорий. Экспертиза проводилась ими четко и оперативно, что позволило достаточно точно выдерживать жесткий регламент выставки.

К практической стажировке на рингах были допущены слушатели курсов подготовки экспертов, регулярно проводимых Московским обществом охотников вот уже более тридцати лет. Около 60 курсантов повысили на выставке знания по практической экспертизе собак.

Что же показала выставка? Всего на ней экспонировались 1943 собаки 28 пород, что явно меньше, чем на предыдущей 62-й выставке. Однако, как показывает анализ выставленного поголовья, снижение произошло не столько за счет московских собак, сколько из-за собак, не привезенных из других областей Российской Федерации и из районных центров Московской области. Сказывается дороговизна железнодорожных перевозок, причем не только на дальних маршрутах, но даже и на пригородных. Свою роль сыграла и невозможность пользования такси в Москве в последнее время. Мнение о том, что к снижению числа показа привела большая плата за участие в выставке, не выдерживает критики, так как для всех владельцев собак, записавших их в установленный срок, плата была наименьшей по сравнению с выставками, проводимыми в Москве другими организациями.

При сравнении показателей последних выставок особенно заметно сниже-

Известный охотовед М. Павлов с лайкой.

ние числа показа гончих собак. Лайки держатся примерно на одном уровне, борзые и норные увеличились значительно. Чем объяснить уменьшение чуть ли не в несколько раз количества гончих? Представляется, что причин несколько, и прежде всего это общий кризис охоты с гончими в Подмоскovie, а также трудности доставки собак на выставку из-за отмеченного выше подорожания проезда в железнодорожном транспорте, поскольку большинство гончатников проживают в районах Московской области.

К различным племенным классам было отнесено на выставке 1159 собак, в том числе: к классу элита — 209, к первому классу — 650, ко второму — 291 и к третьему (резервному) — 9 собак. Общее число классных собак от количества показанных на выставке составляет 59,7 %, что достаточно высоко. Высок процент классности у лаек и норных собак, приближается к среднему у гончих и легавых, низок у спаниелей и особенно у борзых. При анализе классности у собак заметно выделяется малое количество собак третьего класса — всего 9. Как и следовало ожидать, попытки ввести испытания собак по непрофильной дичи провалились, лишней раз доказав правоту тех, кто протестовал в свое время против надуманных испытаний легавых по кабану или утке, гончих и лаек — по кровяному следу.

Оценку «отлично» получили на выставке 663 собаки, «очень хорошо» — 995 собак, «хорошо» — 258 собак, «удовлетворительно» и без оценки — 27 собак. Таким образом, на высшие оценки («отлично» и «очень хорошо») прошло 1658 собак, то есть 85,3 %, что находится на уровне прошлых лет и позволяет сделать вывод о неплохих экстерьерных качествах охотничьих собак московского гнезда.

1218 собак из числа показанных на выставке составляли собаки младшей и средней возрастных групп, то есть около 63 %, что находится на уровне прошлых лет и свидетельствует о неплохом воспроизводстве охотничьих собак в Москве. Неплохое и соотношение полов собак: на выставке были показаны 917 кобелей и 1026 сук. Такое соотношение благоприятно для племенной работы с собаками.

Завершилась выставка парадом лучших собак, их награждением и подведением итогов работы по собаководству в районных обществах Московской области. Абсолютными чемпионами выставки были признаны жесткошерстный фокстерьер Жан В. Н. Сетко и русская гончая Альма Е. Д. Борисова. Всего же звание чемпионов выставки получили 45 лучших по комплексным показателям собак, представляющих подавляющего большинства экспонированных пород. Почетными грамотами и кубками были награждены Одинцовское и Пушкинское общества охотников.

КАК СПУСКАТЬ КУРОК

В. ГЕНЕРОЗОВ

Американские стрелковые инструкторы полагают, что умелое нажатие на спуск — основное условие хорошей стрельбы. Иными словами, хороший стрелок не тот, кто обладает прекрасным зрением и железными нервами, а тот, кто изучил технику правильного нажатия на спуск. Американских новобранцев обучают этому по определенной системе. Сначала это двигается медленно, но зато обучающийся не приобретает вредных привычек, и в особенности он не начинает дергать за спуск. Обучение приводит к постепенному усвоению техники стрельбы, и таким образом вырабатывается хороший стрелковый военный материал.

Во всех военных ружьях со скользящим затвором, а также и в охотничьих или специально спортивных моделях винтовок, имеющих такой же скользящий затвор, спуск имеет предельную «потяжку». В других системах это не так сильно заметно. При нажатии спуск поддается, например, в американской военной винтовке уже при давлении в полтора фунта; при этом спусковая пружина сжимается. Такая «потяжка» необходима для безопасного обращения с оружием, и ее не следует устранять. Когда ружье приложено к плечу, палец оказывает давление, нужное, чтобы «потяжка» имела место до того времени, как началось выцеливание мишени. Стрелок должен инстинктивно оказывать давление для «потяжки» всякий раз, как его рука охватывает шейку ружья, и он начинает выцеливать.

После того как «потяжка» спуска выполнена, то есть спуск подался под влиянием указанного легкого, в полтора фунта (приблизительно), давления на него, спуск далее остается неподвижным, и требуется повысить давление еще до 3—4 фунтов, чтобы курок оказался спущенным. Во время этого повышенного давления на спуск последний остается неподвижным; иными словами, спуск сначала несколько сдает, и затем сразу раздается выстрел.

Начинающему стрелку надлежит развивать в себе умение очень медленно и постепенно увеличивать давление на спуск. Для этого следует пальцами правой руки (кроме указательного) плотно, но без чрезмерного

напряжения охватывать и сжимать шейку ложи и одновременно постепенно увеличивать давление указательного пальца на спуск, но только в течение тех моментов, когда прицельная линия совпадает с мишенью. В те же моменты, когда прицельная линия отклоняется от выцеливаемого предмета, стрелок не увеличивает давления на спуск, а только оставляет его без изменения, ни в коем случае не ослабляя его. Только в те моменты, когда мушка снова правильно подходит под цель-мишень, надлежит снова постепенно увеличивать давление на спуск.

Из этого следует, что в один из моментов такого повышения давления на спуск последний вдруг разом срывается с задерживающего уступа, и происходит выстрел. Поэтому стреляющий точно не улавливает момента выстрела и не напрягает своих мускулов в ожидании отдачи, а потому и не наблюдается дерганья за спуск и вызываемого этим отклонения прицельной линии от мишени.

Для правильного выстрела необходима координация (совпадение) выцеливания и давления на спуск, и для усвоения этого у американцев начинают обучать стрельбе сначала обязательно лежа, в позиции более легкой, а не стоя, как рекомендуют некоторые наши инструкторы. Надо раз и навсегда запомнить, что в обучении следует переходить от более легкого к более трудному, а не наоборот, и потому является абсурдом начинать стрельбу обязательно, как утверждают некоторые, с самой трудной позиции: стоя и с руки.

В самом начале стрелку предоставляется возможность стрелять лежа с упора (мешок с песком или опилками). Этим достигается то, что стрелок не напрягается физически при держании винтовки и ему легче дается выцеливание. Благодаря этому стрелок все свое внимание может сосредоточить на правильном нажатии на спуск. Таким образом, он учится координировать (сочетать) правильное держание ружья, выцеливание и нажатие на спуск. Для облегчения первых шагов стрелку (например, в Америке) даже дают подкладку на плечо под затылок ложи для уменьшения отдачи и специальные подушечки (пришитые на рукава) под локти.

Когда стрелок усвоил основы техники нажатия на спуск в указанной позиции, условия стрельбы постепенно делаются более трудными. Сначала

убирается мешок из-под ружья, а затем, переходя постепенно к более трудным позициям, его обучают стрелять сидя, с колена и, наконец, стоя с руки. В течение этого времени обращают внимание на то, чтобы стрелок только клал пули в одно место, хотя бы и не в центр мишени. После уже ему дают указания, как надо исправлять установку прицела.

Постепенно обучающийся привыкает к правильному нажатию на спуск и достигает того, что сразу же может прилагать все большую и большую часть нужного для «потяжки» давления на спуск без того, однако, чтобы ружье дало выстрел. Наконец, стрелок 90 % нужного для выстрела давления сразу же использует и остающиеся 10 % — всего лишь какую-нибудь 1/16 фунта — прилагает в тот самый момент, когда ружье правильно наведено на цель. Я сказал бы, что, когда осталось повысить давление для производства выстрела всего на оставшиеся 10 % общего необходимого для выстрела давления на спуск, у стрелка ружье становится как бы снабженным шнеллером, то есть особым приспособлением, делающим спуск чрезвычайно легким.

Когда стрелок достигнет такого умения владеть давлением на спуск, он одновременно укрепит свою нервную систему против усвоения таких вредных привычек, как дерганье за спуск в ожидании выстрела и отдачи или, что еще хуже, закрывание глаз. При правильной тренировке стрелок приобретает уверенность в том, что он сможет произвести выстрел именно в нужный момент, то есть когда ружье правильно наведено на цель.

Я позволяю себе привести несколько цитат из руководства по стрельбе, составленного полковником американской армии А. Мак-Набом, стрелковым инструктором американских войск, бывших во Франции в последнюю войну. Вот что он пишет.

«а) Главное условие меткой стрельбы — это правильное нажатие на спуск таким образом, чтобы само производство выстрела не влияло на правильность выцеливания.

б) Люди инстинктивно неправильно нажимают на спуск. Они оказывают на спуск резкое повышение давления, что сопровождается напряжением мускулов в ожидании толчка от отдачи, а это, в свою очередь, приводит к тому, что линия прицеливания отклоняется разом от мишени или цели. Такое мускульное напряже-

В. Генерозов. Как научиться метко стрелять пулей. Свердловск, 1926 г.

ние представляет собою подсознательное движение, и человек не может его контролировать. Совершенно бесполезно говорить или убеждать человека не бояться и не ожидать отдачи потому не напрягать мускулов в ожидании выстрела. Но этот недостаток нажатия на спуск может быть всяким устранен путем такого метода давления на спуск, когда оно увеличивается постепенно, и стрелок, по существу дела, не знает точно того мгновения, когда курок будет спущен.

в) Ни один хороший стрелок не делает обязательно выстрела в каждый тот момент, когда прицел и мушка должным образом направлены на цель. Так поступает только плохой стрелок, и он плох потому, что так стреляет.

г) Хороший стрелок тот, кто, возможно точно выцеливая мишень, постепенно увеличивает давление на спуск до момента выстрела.

д) Отличный стрелок вырабатывается из того, кто путем правильной тренировки развил в себе способность увеличивать давление на спуск только в те моменты, когда прицеливание совершенно правильно. Когда же мушка отклоняется от цели, стрелок поддерживает давление пальцем на спуск на прежнем же уровне и вновь повышает нажатие только тогда, когда мушка вновь совпадает с выцеливаемым объектом.

е) Разница между плохим и отличным стрелком заключается только в их умении правильно нажать на спуск. Основа успеха — правильное нажатие на спуск. Каждый человек с нормальным зрением и нормального физического строения может в достаточной мере долго держать мушку наведенной на цель, и когда он приобрел достаточное самообладание, чтобы забыть о том, что будет выстрел и затем отдача, и когда научился плавно увеличивать нажатие на спуск до момента выстрела, — только тогда, и не раньше этого, он делается хорошим стрелком.

Очень и очень многие старые

стрелки говорят, что стрелок должен плавно нажать спуск всякий раз, когда мушка на цели. Но если только новичок последует этому совету, то он обязательно будет ожидать отдачи и бессознательно будет к этому готовиться, напрягать мускулы тела и даже закрывает глаза на мгновение выстрела, предварительно дернув в последний момент за спуск и тем отклонив мушку от цели. Таким образом, приобретает привычку, подсознательная для стрелка, дергать за спуск, и от нее очень трудно отучиться.

Надо очень осторожно проходить курс стрельбы, не начинать сразу со стрельбы настоящими патронами, особенно боевыми и дающими отдачу, пока стрелок не подготовлен еще должным образом. Вот поэтому-то в Англии и нашли широкое применение духовые ружья при обучении рекрутов, а в Америке, где патроны 22-го калибра бокового огня так дешевы, колоссальное большинство стрелков обучается на «тренировочных», по моей классификации, винтовках; я сам там так учился и скажу, что для того, чтобы хорошо стрелять из военной винтовки, вовсе не требуется много стрелять именно из нее. Боевые стрельбы — только экзамен, а техника стрельбы может быть в основе приобретена и усвоена при стрельбе из ружья 22-го калибра, являющихся по существу усовершенствованным монте-кристо.

«Как доказательство того, что мы, американцы, — пишет один известный стрелок, полковник Уелен, — напали на верный путь в обучении стрельбе, может служить то обстоятельство, что до применения этого метода мы имели около 30 % квалифицированных стрелков, а теперь, с применением этого метода, мы таких стрелков имеем до 80 %».

Он же пишет: «Когда вдумываюсь в то как я, будучи малышом, учился стрельбе, то вижу, что я инстинктивно применял указанный верный способ и им пользуюсь и теперь, то

есть я увеличиваю конечное (после «потяжки») давление пальца на спуск только в те мгновения, когда мушка наведена на цель».

Мак-Наб говорит, что каждый нормальный человек может сделать хорошим стрелком. Что это значит? Какие требования можно предъявлять к последнему?

Уелен дает следующее определение хорошего стрелка: «При стрельбе лежа, не торопясь, постепенно увеличивая давление пальца на спуск только в то время, когда мушка наведена на цель, хороший стрелок должен обычно класть 10 рядовых пуль в круг в 5 дюймов на дистанцию в 260 аршин из ружья очень точного боя».

«При стрельбе на скорость и с руки стоя хороший стрелок может класть 75 % всех пуль в круг в 15 или 20 дюймов на ту же дистанцию в 260 аршин.

Эти требования относятся к ружью с диоптром, при телескопическом прицеле легкость попадания облегчается и становится доступной и для людей с ослабленным зрением.

Круг в 15 дюймов имеет диаметр почти в 13 см, то есть на один сантиметр меньше длины почтовой открытки, и весьма близко подходит к убойному кругу сидящего боком тетерева». Из слов Уелена следует, что на 260 аршин хороший стрелок может почти всегда брать тетерева на эту дистанцию, стреляя в лучших условиях, то есть лежа и тому подобное.

Если вы, читатель, действительно стрелок и охотник, то согласитесь со мной, что на охоте стрельба пульей даже по перу или зайцу на такие дистанции может дать много удовольствия, если вы сделаетесь хорошим стрелком по американской классификации. А что это возможно, доказывается примером американцев, повысивших процент квалифицированных стрелков в армии с 30 до 80 %.

Научитесь только путем тренировки правильно нажимать спуск...

ПО «ВОЛОГОДСКИЙ ОПТИКО-МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД» Основные поставки

- оптические прицелы: «Пилад» 4×32, «Пилад» 8×56
- прицел «Барс» со светящейся маркой
- прицел ночного видения RNS 4,6×52
- лазерные целеуказатели: PL=1 для пистолета, PL=2 для ружья
- прицел ночного видения «Никс»: TNS 2,6×30, TNS 5×52
- фотообъективы: «Мир-1 В», «Юпитер-21 М», «Мир-47 К», «Оберон-11 К»
- печь микроволновая «Берегиня»
- установки копильные: УК-30, УК-150
- фризер для мягкого мороженого «Фон»

160001, г. Вологда, ул. Мальцева, 54.
Тел. (81722) 3-12-81; 3-10-42; 3-66-10. Факс (81722) 2-55-60
Телетайп 146224, Деталь

ЛИТЬЕ ПУЛЬ

К. ВОЛЬДТ

Вашему вниманию предлагается отрывок из книги Константина Вольдта «Руководство к изучению охотничьего оружия», изданной в С.-Петербурге в 1864 г., в котором излагается очень подробно способ отливки свинцовых охотничьих пуль. Такое описание ин-

тересно тем, что многие тонкости этого процесса давно исчезли из современной литературы, однако они важны для качественного изготовления пуль и помогут охотнику в домашних условиях без специальных измерителей температуры расплавленного свинца

определить тот момент, когда можно начинать отливать пули. Для современного охотника, когда невозможно приобрести в магазинах готовые пули, предлагаемый материал станет полезным руководством при домашнем изготовлении пуль.

М. БЛЮМ

Пули отливаются из свинца; чем металл чище, тем лучше отливаются пули.

Тотчас по расплавке свинца изгарина принимает вид синеватой пленки или кожицы; с возвышением температуры металла толщина этой пленки увеличивается; она сначала принимает красно-фиолетовый цвет, который потом переходит постепенно в оранжевый, а наконец в желтоватоблестящий.

Чем сильнее нагревается расплавленный свинец, тем он делается жиже: свинец только что расплавленный

бывает густ, трудно лется и скоро твердеет при охлаждении.

Чем более свинец нагрет, тем легче выливаются пули снаружи, но тем более получают внутренних недостатков, состоящих в свищах, пленах и раковинах. Из свинца мало нагретого пули выходят неполного объема. Но из свинца нагретого умеренно пули отливаются полного объема и, хотя имеют поверхность не совсем гладкую, но отличаются внутренним достоинством и содержат в себе лишь редко раковины или вредные для употребления недостатки.

Когда свинец совершенно расплавится, удостоверятся, имеет ли он ту степень жара, которая необходима для хорошей отливки.

О степени жара свинцовой бани можно судить по виду ее поверхности, когда немного отгребается верхний слой угля, которым свинец покрывается для предохранения от изгарины или окиси (уголь употребляется негашеный, грубо измельченный). Если эта поверхность покрыта тонкой пленкой синеватого отлива, то металл еще не достиг требуемой температуры; радужный, красно-фио-

КОНСУЛЬТАЦИИ ОРУЖИЕВЕДА М. БЛЮМА

Охотник Сергей Александрович Шульгин из Саратовской области спрашивает: «Нельзя ли использовать вместо войлочных пыжей опилки, а если можно, то как снарядить патрон?»

В одном из последних изданий книги «Дробовое ружье» С. А. Бутурлин указывал, что сыпучие пыжи плохи. Однако в одном из старых охотничьих журналов в статье «Забывтый способ снаряжения» Н. Панин-Коломенкин решил провести исследование одного из способов снаряжения дробовых патронов с использованием опилок. Взяв бумажные гильзы и отвеся на весах необходимые заряды бездымного пороха «Глухарь» для 12-го калибра и пороха «Сокол» для 20-го калибра, он поместил на заряд пороха «Глухарь» две толщиной по 3 мм картонные прокладки, а на заряд пороха «Сокол» одну прокладку той же толщины. Затем было засыпано необходимое количество сухих крупных сосновых опилок с лесопильного заво-

да. Крупные опилки были выбраны потому, что более длинное волокно каждой частицы дает в спрессованном виде более упругую и связанную массу. Затем навойником с нажимом досылалась одна тонкая картонная прокладка, на которую ставился двухмиллиметровый фетровый пыж, без осалки. На него насыпалась дробь, а сверху дроби располагался картонный пыж толщиной 1,5 мм, после чего делали завальцовку гильзы.

Патроны 12-го калибра имели навеску пороха весом 1,8 г, а дроби № 6 — 32 г, патроны же 20-го калибра имели заряд пороха «Сокол» весом 1,6 г при дроби в 30,5 г. Картонные прокладки в патронах 12-го калибра имели диаметр 11-го калибра, что примерно равно 19 мм, а в патронах 20-го калибра их диаметр был равен 18-му калибру, примерно 16,5 мм, то есть диаметр прокладок был несколько увеличен (на это следует обратить серьезное внимание).

При опытах использовались ружье 12-го калибра с чокковым сужением и ружье 20-го калибра с цилиндрическим стволом.

Результаты проведенных отстрелов показали, что такой способ снаряжения не снизил кучность и резкость боя (параллельно отстреливались патроны обычной снарядки), а, наоборот, даже несколько улучшил эти параметры. Безусловно, этот способ снаряжения хорош только в гильзах длиной не менее 70 мм, где приходится применять два войлочных пыжа. Кроме того, следует учитывать, что пыжи из опилок, в которых нельзя произвести осалку при использовании дымных порохов, вызывают сильное загрязнение канала ствола и, как следствие этого, сильное свинцевание. Поэтому этот способ снаряжения патронов рационально применять только с бездымными порохами.

Охотник Кирилл Петрович Красноперев из Красноярского края просит рассказать технологию обжима латунных гильз, так как иногда приходится перделывать имеющиеся гильзы, например, патрона 9,3×72 на гильзы 6,5×52.

Прежде чем начать изготовление нужной гильзы, следует точно знать

летовый цвет обнаруживает достаточную степень жара; а темно-оранжевый или желтовато-блестящий отлив служит признаком слишком уже сильно разгоряченного металла. Один постоянный навык может безошибочно руководить в этом деле, а потому, для большей уверенности в хорошем ходе литья, отливают сперва несколько пуль на пробу, и если, по строгом осмотре, оне окажутся полного объема, с поверхностью немного свилеатово, но с блестящим, плотным внутри сложением, без признаков плен, черновин или раковин, то их признают доброкачественными и продолжают отливку безостановочно. Пули с совершенно гладкою поверхностью, но с признаками черновин или раковин внутри, обнаруживают слишком перегретый металл; а пули в объеме неполные и с поверхностью очень слоистою показывают, что свинец еще не довольно нагрет.

В первом случае надо охладить металл прибавлением к нему куска холодного свинца или убавлением огня под котлом; в последнем — продолжать нагревание до надлежащей температуры.

Когда количество расплавленного свинца незначительно, то для расплавления употребляется железный ковш или уполовник.

Когда свинец расплавленный в уполовнике достиг требуемой температуры, приступают к литью.

Для этого складывают вместе обе половинки формы, вставляют стержень (где таковой находится) и сжимают форму так плотно, чтобы между ея

половинами не было просвета; в противном случае получаются пули увеличенного объема и с так называемыми протеками. В формах с обрезом устанавливают его таким образом, чтобы отверстие обреза совпадало с отверстием в верхней половине формы.

Потом отгребают немного угля и наливают его в гнездо формы до тех пор, пока свинец не сравняется с поверхностью самой формы.

Коль скоро свинец, налитый в форму, отвердеет, что заметно на литнике, то вынимают пулю, отрезав предварительно, в форме, имеющей обрез, литник от пули.

Примечание. а) Наливание свинца в формы должно производить твердою рукою, плавно, без задержек, так, чтобы струя вливалась равномерно и при том не слишком скоро, но и без замедления. При слишком скором литье воздух не успевает выйти из гнезда, а при литье медленном свинец застывает слоями и связь металла в пулях нарушается.

б) Пули отливаются тем удобнее, чем более разогрета форма.

Для нагревания формы не должно ее класть в огонь, а предварительно отлить в ней несколько пуль, которые обратить в переливку.

в) Отлитые пули надобно класть бережно, а не бросать, чтобы не повредиться их наружности, что легко случается с пулями цилиндрострельчатыми.

г) Собрание и разбирание формы производить с осторожностью; иначе форма, и в особенности нижняя оконечность стержня (где таковой нахо-

дится), может повредиться и в скором времени прийти в негодность.

д) Форму и стержень не должно чистить ни песком, ни наждаком, ни кирпичом. После отливки пуль, форму и все ея части тщательно вытирают чистою тряпкою, а потом железные и стальные части смазывают деревянным маслом для предохранения их от ржавчины.

е) При собирании формы к литью пуль наблюдать: чтобы между ея половинками не могли попасть частицы свинца и другой нечистоты, отчего обе половинки формы не будут плотно прилегать одна к другой; чтобы стержень, после сжатия прижимом, плотно сидел в цилиндрическом канале, и, наконец, чтоб обрез был на своем месте.

ж) По мере того как уголь сгорает в котле, на свинец должно насыпать свежий слой.

и) Вода и снег, случайно попавшие в уполовник или в котел на поверхность расплавленного свинца, производят явление, подобное взрыву, причем часть свинца выбрасывается из уполовника или котла и может обжечь особу, занимающуюся литьем.

Поэтому необходимо наблюдать, чтобы на поверхности свинца, опускаемого в котел, во все не было влажности.

к) Если при снятии пуль со стержней оборвутся хвостики от сердечников, то их выбивают из стержней железным прутиком или опускают стержень в расплавленный свинец, где и держат до тех пор, пока хвостики не расплавятся.

размеры патронника, для чего следует снять серный слепок патронника. Получив таким образом размеры последней, окончательной матрицы, ее необходимо изготовить очень точно с допуском, не превышающим размеры патронника. Промежуточных матриц иногда приходится изготовлять до пяти штук, через которые последовательно прогонять обжимаемую гильзу.

Основное условие при подборе гильзы для переобжима при переделке — это полное совпадение размеров на переобжимаемой гильзе с размерами в районе шляпки у патронника. Переобжимаются гильзы лучше цилиндрической формы, а не бутылочные. Подготовленные для переделки гильзы вначале отжигают. Для этого их нагревают почти докрасна, после чего бросают в воду, слегка подкисленную соляной кислотой (одна чайная ложка на стакан воды). Остывшие гильзы тщательно протирают, просушивают, а перед тем, как пропустить через матрицу, обязательно обильно смазывают снаружи маслом. После прогонки гильзы через две (а иногда и через одну) матрицы ее следует от-

жечь еще раз. Окончательно готовую гильзу обязательно следует отжечь. Прогонку гильз через матрицы лучше всего проводить с помощью пресса или самых мощных тисков, если расход губок позволит разместить между ними матрицу и вставленную гильзу.

Более примитивный способ прогонки гильзы через матрицы предполагает использование деревянного молотка, которым наносят два-три удара по донцу гильзы, после чего выбивают из матрицы и осматривают. Выбивают гильзу до тех пор, пока она идет очень туго и металл на гильзе задирается. Задирающийся металл следует сначала зачистить мелким напильником, а затем наждачной бумагой. После этого прогонка продолжается.

Вопрос. Что означает термин «игра мушкой» и что это практически дает при стрельбе?

Ответ. Термин «игра мушкой» относится к открытому прицелу, имеющему мушку и целик с прорезью. При обычном прицеливании мушка располагается в прорези целика таким образом, что ее верхняя кромка находится на

одной линии с верхним обрезом целика. Если же мушка будет расположена ниже верхней кромки целика (мелкая мушка), то пули будут ложиться ниже точки прицеливания, то есть прицел получится как бы переставленным для стрельбы на более близкое расстояние, чем то, на которое установлен целик. При расположении мушки выше верхней кромки целика (крупная мушка) пули пойдут выше, а это значит, что прицел как бы автоматически установился для стрельбы на более далекие расстояния. Вот эти-то изменения расположения мушки относительно целика и называются «игрой мушки». При достаточно настильной траектории полета пули, играя мушкой без перестановки прицела, можно стрелять на 100, 200 и 300 м. За счет такой игры мушкой охотники расширяют понятие прямого выстрела, так как на то, чтобы прицеливаться мелкой или крупной мушкой, не приходится затрачивать того времени, которое уходит на перестановку прицела (его потом можно и забыть опустить, что порой случается не только с молодыми охотниками).

ПО СТАЛИНСКИМ МЕСТАМ

М. БУЛГАКОВ

(Очерки северных охот)

ВНАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО

Прежде чем начать повествование о северных охотах, необходимо объяснить странное на первый взгляд название охотничьих очерков, совершив для этого небольшой исторический экскурс.

Освящение какой-либо местности или мест именем простых смертных имеет давнюю, древнюю традицию. Коснемся только русской географии. вспомните-ка: Киев, основанный, по преданию, Кием, Владимир, Хабаровск, Сергиев Посад, да хоть Голицыно или незатейливая Уваровка. Но только в современную, исторически не далекую от нас эпоху славная традиция приобрела в нашей стране новый, по сути курьезный смысл.

Отец всех советских и других народов, а проще говоря, гений человечества Иосиф Сталин был в своем роде абсолютным мировым рекордсменом (или все же делил пальму первенства с другим основоположником?): Сталинград, Сталинабад, Сталинск, Сталино, Сталиногорск, Сталин... Мне трудно судить, был ли отец народов во всех перечисленных и неупомянутых городах, поселках, деревнях и колхозах, на заводах и в школах, носивших его имя. Наверное, где-то побывал, хоть и не любил, по слухам, всякие там путешествия и прочие сентиментальности.

Известно, что в тех местах, о которых пойдет в очерках речь, Сталин не был. Но, как убедится читатель, места эти, испокон веку бывшие попросту северными, русскими, за короткий срок, словно по капризу злого волшебника, претерпели большие, можно сказать, коренные изменения и превратились в поистине сталинские места. Ибо все в здешних краях — люди, звери и птицы, лес и вода, само бытие испытали на себе всю мощь сатанинского духа и воли вождя.

Человеку свойственно докапываться до первопричины явлений, но в очерках рассказывается не о причинах, а о впечатлениях охотника, много лет охотившегося в северных лесах. Хотя, конечно, всегда полезно знать, а с чего же все начиналось?

События происходили по древнему канону — вначале было Слово (в Москве, в Кремле), а затем и Дело.

А. Солженицын «Архипелаг ГУЛАГ»: «...станция Ерцево, февраль 1938. Вагоны вскрыли ночью. Вдоль поезда разожжены костры, и при них происходит выгрузка на снег. Мороз — минус тридцать два градуса. Этап — донбасский, арестованы были все еще летом... Пошли конвоиры в полушубках — и обреченные в летнем платье пошли по глубокооснежной и совершенно непроторенной дороге — куда-то в темную тайгу. Впереди — ни огонька. Полыхает полярное сияние... Ели трещат от мороза. Разутые люди мерзят и торят снег ступнями, голыми...»

Как быстро летит время, как неостановим прогресс! Если вам вдруг вздумалось провести отпуск и поохотиться в северных краях, то сегодня от Москвы до Ерцева можно доехать не в дырявой теплушке, а в удобном и теплом купейном вагоне. Сохранившие совесть архангельские проводники подадут горячий чай и принесут вальжно расположившемуся в купе пассажиру чистое постельное белье, а сладкое и немного трепетное ожидание будущих охотничьих радостей скрасит и без того неуютительное путешествие.

Станция Ерцево не осталась на обочине прогресса, а превратилась в большой, районного масштаба, поселок, и никакой темной тайги вокруг уже нет в помине — так, перелески да жиденькие хвойные острова. Правда, за много десятилетий, прошедших с тридцать восьмого года, не уменьшилось, а, напротив, заметно преумножилось количество людей в полушубках — в Ерцево пустило крепкие корни, разрослось учреждение п/я 233, точнее, его штаб, потому что само учреждение ведет весьма обширные лесозаготовки и занимает территорию гораздо большую.

Глупо думать, что нынешние люди в полушубках сплошь плохие, есть среди них и хорошие, например врачи. Ну, может быть, еще кто-то, те же охотники — настоящие, дельные. Именно они-то и извели в округе всю дичь. А потому, чтобы попасть на настоящую охоту, надо по ведомственной железнодорожной ветке отправиться подальше в лес от штаба учреждения, от поселка и лесопилки. Лучше всего добраться до одного из

бывших филиалов учреждения и на дармовщинку попользоваться вышедшей из употребления и ставшей никому не нужной жилой площадью в заброшенных лагпунктах. Это просто замечательно, что в нашей стране (и нигде больше!) можно компанией бесплатно пожить сколь угодно долго, скажем, в бараке на пятьсот койко-мест. И никто не спросит, не поинтересуется, откуда вы и чем здесь занимаетесь. Впрочем, охотников и без лишнего расспросов можно узнать за версту.

Их огромная армия разделяется на несколько категорий.

Подвляющее большинство довольствуется воскресными набегами в пригородные леса и болота, а настоящие путешествия совершает лишь по страницам охотничьей литературы.

Пушущую здоровьем и азартом молодость привлекает другое: ее не смущают ночевки в палатках и походы на лодках или байдарках по глухим рекам и озерам, она вечно торопится и спешит в поисках приключений, ей недосуг остановиться и повнимательнее, без суеты взглянуть и оценить красоту окружающего мира.

Городские охотники-ветераны предпочитают водить знакомства с деревенскими Панфильчичами и Данильчичами и из их избенок, притулившихся на околицах захолустных деревушек, делать свои немощные старческие вылазки в ближние оскудевшие уголья.

Самые одержимые и уважаемые в охотничьей среде фанатики забираются за дичью в нехоженую глухомань и рубят избу. Не в одиночку, конечно, охотники — народ по натуре артельный и плечо под комелек в любой работе подставляют первыми.

А теперь представьте, что вам крупно, неслышанно повезло. Нет надобности в окоянных лесных ночевках под первым поповшимся деревом, нет нужды в длительной дипломатической переписке с деревенскими хитромудрыми дедками, не надо надрываться на постройке одинокой лесной заимки в недоступной глуши. В вашем распоряжении — целый поселок с бараками, финскими домиками офицерского состава, столовой, баней и конюшней. Есть даже клуб, магазин, бухгалтерия и собашник. Есть все, кроме людей. Поселок мертв.

Таких поселков — отдельных лагерных пунктов (ОЛП) Каргопольлаг наплодил многие сотни, если не тысячи, а после лесозаготовок за ненадобностью бросил на произвол судьбы. Так и догнивают они, сиротливые, беспомощные и бесхозные, по всем северным лесам, давая приют охотникам и рыбакам, грибникам и ягодникам. Всегда, однако, находятся среди лесного люда такие, кто порадеет о гниющем добре, подлатает крышу и подправит печку, навесит в зияющие проемы косяков двери. Живи — не хочу!

На раздобытой неправедными путями засекреченной топографической карте все старые, сталинских времен ОЛПы Ерцевского учреждения видны как на ладони. Изогранные в секретных делах особисты долго скребли крепкие затылки, но все равно сплеховали и, не придумав ничего оригинального, пометили все лагеря на карте условными знаками полезных ископаемых: кружочками, треугольниками и квадратиками испещрена вся подведомственная территория учреждения. Кого хотели сбить с толку — непонятно. Уж не вражеских ли лазутчиков? Имея в руках старую карту, можно ткнуть пальцем в любой ее угол и, не промахнувшись, угодить прямо в ОЛП. Ну, вот хотя бы в обозначенный условным значком золота (одна половина кружочка — белая, другая — черная) «пос. Лосиный».

К северу от Лосинога причудливыми зигзагами вьется лента реки Пустой, на западе расположено большое озеро Воже — места малонаселенные, глухие и оттого особенно соблазнительные для охотника. Что ж, айда гулять на Пустую и Воже, Лосиный так Лосиный!

В-209

Поначалу человека, впервые очутившегося в Лосином, охватывает довольно устойчивое чувство беспокойства, нормальная психика с трудом воспринимает реальность жуткой картины совершенно безлюдного огромного поселка — в конце 60-х г. еще сохранялись в целостности и невредимости почти все лагерные постройки и деревянные тротуары между ними.

Постепенно к беспокойному чувству примешивается обыкновенное человеческое любопытство, а славные охотничьи досуги скоро вытесняют из души тревогу, оставляя лишь удивление.

Приходилось ли вам охотиться в поселках: добыть глухаря, взгромоздившегося на конек дома, вальдшнепа, тянущего над обеденным столом, или сидящего на сторожевой вышке тетерева?

По слухам, лагерь прекратил свое существование в 1962 году, и всего за несколько лет выросли поколения птиц, для которых творения человеческих рук — бараки и вышки стали такими

же привычными предметами окружающего ландшафта, как лес, река, озеро, деревья и кусты. Как странно видеть неторопливо прохаживающегося по крыше барака лесного отшельника — глухаря!

На окраине Лосинога до сих пор не заросла большая, хорошо утрамбованная поляна — не что иное, как бывшее футбольное поле. На нем под динамовскими флагами сражались команды охраны и obsługi лагеря. Прошло время, и спортивная площадка стала излюбленной ареной для весенних свар задиристых косачей. Сооруженный у штанги футбольных ворот неуклюжий дощатый шалаш птиц совершенно не пугает, как и сами ворота. А ведь тетерев все-таки не домашняя курица...

Есть пример и противоположного свойства. В начале 70-х г. в Лосином на чердаках домов гнездилась вконец одичавшая, не захотевшая улетать вслед за уходящими людьми колония сизарей. Стая голубей, обычно доверчиво кормящихся у человеческого жилья, много лет перебивалась березовыми почками, семенами кустарников и цветов, личинками и червями — в общем, подножным кормом, но мужественно не покидала родные пенаты. Осторожные птицы ни за что не хотели подпускать однажды предавшего их человека, подкрасться к своим на вид сизарям было не проще, чем к их действительно дикому сородичу — вяхию.

Для привыкшего к походным невгодам охотника жизнь в Лосином как бы вовсе и не жизнь, а малина. В буквальном смысле слова. Кусты буйно разросшегося малинника плотным кольцом окружили лагерные постройки, ветки со спелыми ягодами напористо лезут вверх и в стороны, свешиваясь через выломанные двери и окна в глубь барачков. От малины не отстает черная смородина. Сколько лет прошло, а поди ж ты, не выродилась, не измельчала ягода, в урожайный год даже у записного охотника, отправившегося за дичью, дрогнет порой сердце при виде дразнящего ягодного изобилия. Не выдержит охотник, побросает свои охотничьи доспехи и до оскомины будет ласкаться большими горстями сладкой малины или смородины. А то сбегает в дом за какой-нибудь посудиною или корзинкой — на дворе август, самое время запастись летней ягодой впрок. В сентябре-то со дня на день жди заморозков, сентябрь — пора клюквы и брусники.

Разомлевший на солнышке, наевшийся ягоды человек — уже не тот записной охотник, который бодрым шагом вышел утром из дому с твердым намерением обшарить дальние, кишащие тетеревами моховые болота. В его голову закрадываются капитулянтские мысли о болотах ближних, где тетеревов может и не быть, но уж бекасы, бекасы-то сыщутся обязательно.

Да-да, надо непременно поспешить за долгоносыми! Это же совсем рядом — за невысокой грядкой леса, окаймляющей поселок с восточной стороны.

Стрелять бекасов весело, а с хорошей собакой и подавно веселей. Еще забавней наблюдать за охотящейся парой — собакой и ее хозяином — со стороны. Сколько самых смелых надежд возлагается на верного помощника, как хочется верить в его исключительные способности! Увы, надежды оправдываются далеко не всегда, и юркий, стремительный бекас с громким насмешливым криком часто срывается вовсе не там, где помощник во всю прыть своих длинных ног помогает хозяину отыскать маленького вздорного куличка.

Именно в этот момент охотник безмерно и любит и ненавидит четвероногого друга. Именно сейчас, а не тогда, когда ласкает за ухом развалившуюся на домашних коврах собаку, минутой раньше получившую «на орехи» за украденную с кухонного стола колбасу.

Охотничьи «гастрономы» весьма ценят болотную мелочь и розыскам ее предаются с большим азартом. Есть, правда, одно «но». Незабвенный Александр Александрович Черкасов, классик сибирских охот и авторитет безусловный, однажды как бы невзначай заметил, что глухарь никогда не сравнится с «плюгавым гаршнепом, которого в ягдташе не скоро и сы-

щешь». Записной охотник должен постоянно помнить о словах Черкасова и не расслабляться, не размениваться в глухариних обиталищах на пернатую мелочь.

Старый-то глухарь в ягдташе не умещается, а пара таких стариков, сначала приятно оттягивая плечо, в долгом пути превращается в тяжелую ношу.

Глухари в наших северных лесах, слава Богу, еще не перевелись, еще не дошли мы до такой жизни, как в соседней Польше, где лицензию на глухаря охотнику торжественно вручают один раз в жизни, да и то, кажется, не всем желающим.

У нас пока все не так. В выдаваемой Вожегодским охотничьим обществом Путевке районный охотовед в графу «Глухарь» из года в год вписывает твердой и щедрой рукой: «1 шт. в день», но глухари не убывают. Конечно, год на год не приходится, но все равно создается впечатление, что их становится даже больше против прежнего. И ни при чем здесь ни ученый охотовед, ни биотехния, ни «массовое» движение защитников природы. Просто земля сама, без bestолоковой помощи человека, медленно затягивает на своем теле рубцы и шрамы от варварской лесозаготовительной сечи, потихоньку, без лишнего шума делает свою вековую работу.

А глухарю что надо? Надо, чтобы никто, ни одна живая человеческая душа не мешала ему с товарищами и подругами жить-поживать в молчаливом лесном царстве так, как сотни тысяч лет жили его предки. Без надобности ему все изобретения человеческого, во вред ему ревущие в небе самолеты и вторящие им на земле бензопилы и трелевочные трактора. Глухарь не злопамятен, стоит только

человеку, вырубившему и искромсавшему лес, убраться восвояси, уж он тут как тут — надо облететь и обследовать свои законные, природой данные владения. Вот кто-то двуногий — не лесной житель копошится у одного из барачков в Лосином... Ну, да этот не так страшен, этот скоро уйдет отсюда, хотя и его следует остерегаться. Все-таки один-два двуногих — не две тысячи, один-два — терпимо. Да и сами барачки уже давно глухаря не смущают и не беспокоят, а глухариния молодежь и вовсе уверена, что барачки здесь стояли всегда, и, пожалуй, страшно переполошится, если в один прекрасный день они вдруг исчезнут. Как-то совсем уж ветреная глухарка легкомысленно вывела глухарят прямо в поселке, облюбовав для гнезда то ли небольшой амбар, то ли каптерочку. И ничего не сделалось с потомством, все четыре птенца уцелели, подросли и разлетелись кто куда, не затаив никакой обиды ни на каптерочку, ни на поселок Лосиный.

Никого теперь не пугают развалины Лосинога: ни птицу, ни зверя. Подчистую выбитые ворошиловскими стрелками лоси сегодня мирно прохаживаются по улицам и не спеша схрупают сочные веточки растущих у домов осин. Поселок Лосиный снова стал оправдывать свое название, данное ему когда-то изыскателями, а может, и лесоустроителями, первыми прошедшими здесь по звериным тропам.

Следы и помет лосей встречаются в Лосином на каждом шагу, все мои приятели за двадцать лет охоты на Севере разыскали в окрестных угодьях красивые рога могучих сохатых. Найденные в лесу или болоте рога — такой же ценный трофей, как и рога, снятые с добытого лося. На мой взгляд, даже более ценный, потому что не надо лишать жизни обладателя рогов. Но, как страстно я этого ни желал, мне так и не посчастливилось заметить под деревом или споткнуться в траве о тяжелый ветвистый рог.

То, что в Лосином иногда разливают лоси, — неудивительно. Но медведь, обычно старающийся обойти всякие подозрительные строения стороной, — он-то что здесь шляется? Совсем рядом, под боком у охотников, шатается и, только близко учуяв неприятный для себя запах человека, презрительно фыркает и недовольно скрывается в лесу. Бывает, что его негодование так велико, так он раздосадован присутствием непрошенных гостей, что косолапого может прослабить, и тогда он демонстративно укрывает охотничью тропу огромной яркой кучей непереваренной клюквы. Куча сразу же становится объектом пристального внимания охотников и темой серьезного разговора. Каждый охотник, подбадривая себя и товарищей, старается говорить как можно громче и заносчивее. Мол, обнаглел

Топтыгин, совесть вконец потерял, жаль, что никого рядом не оказалось, пусть еще хоть раз попробует, ну и дальше в таком же духе. Наконец кто-то высказывает смелое предположение, что, может быть, медведь не от наглости, а, того, со страху... С очевидной догадкой все восторженно соглашаются, и на лохматую голову медведя обрушивается новый поток саркастических замечаний и унижительных для медвежьего достоинства оскорблений в жалкой и подлой трусости. А завтра ... маршруты охотников пересекают лес в самых различных направлениях, но каким-то замысловатым образом огибают территорию, границы которой помечены ее настоящим хозяином.

Можно не сомневаться в том, что глубокой осенью, в отсутствие уехавших охотников, когда выветрится и остынет их жилье, а дожди смывают человеческие следы, медведь обязательно заглянет проведать состояние дел на Лосином. Удовлетворив свое тщеславие и любопытство, он снова с чувством собственного достоинства пометит границы своих владений, а затем еще долго будет куролесить по лесу, блуждать и петлять перед тем, как залечь в берлогу и сладко проспать в безмятежном сне всю холодную северную зиму.

Охотников на Лосином зимой нет, хотя при желании можно было бы и пойти здесь неделю-другую. Мороз не страшен, чего-чего, а дровишек, дров в поселке хватило бы для отопления небольшого микрорайона. Собственно, весь поселок — дрова.

Шли годы, и лагерные дома постепенно превращались в дрова. Хозяиственные мужики из далеких деревень на тракторах прорывались в умирающую поселки за кирпичом, фурнитурой, стеклом, другим, редким для Севера стройматериалом. Но мужиков в деревнях становилось все меньше... А потом один за другим рухнули или были сожжены мосты через ручьи и реки, и теперь по бывшим железным дорогам-усам на транспорте не проехать, пробраться можно только пешему.

Стратегия руководителей учреждения логике не поддается. Спрашивается, какой был резон в строительстве заведомо обреченных поселков и транспортных коммуникаций, — лес-то вырубали с быстротой необыкновенной.

Летом и осенью угрюмые ряды полуразрушенных, с проваленными крышами домов являют собой гнетущее зрелище, но глаза быстро перебегают на окружающий лес, по-северному неяркий, а все же приветливый и живой. Страшнее весенний пейзаж, когда еще лежит начинающий рыхлеть, но не потемневший снег: утопающие в белых сугробах черные коробки домов и барачков, освещенные слепящим апрельским солнцем, создают сильный, до рези в глазах контраст. Никаких полутонов — только бе-

лый цвет и черный.

Такой же, без полутонов, была некогда и жизнь лагеря, люди четко делились надвое: на тех, кто рубил лес, и тех, кто если и не мешал, то и не помогал лесорубам. Те, кто «не мешал и не помогал», щеголяли в полушубках, плотно и сытно кушали и регулярно отправляли в южные края письма родным и близким, в которых сообщали, что жить на Севере можно, одежда и кормежка хорошие, вот только тридцатиградусные морозы донимают...

А ведь и впрямь можно жить в северных лесах, и неплохо жить. Конечно, главное богатство края — лес. Но и других даров природы здесь хватает! По сей день грибы да ягоды северяне в зиму готовят не иначе как в кадушках, неведом и смехотворен для них трепет москвичей, бережно несущих с рынка кулечек с клюквой или брусникой.

В той же Пустой, начиная от верховьев, где по вечерам играет хариус, и до самого устья на озере Воже, для рыбаков благодать — не вычерпать щук с окунями, ельцов с сорогой.

Раздолье и промысловому охотнику: по реке и притокам живут выдры, бобры на каждом шагу построили плотины, годами выпадает фарт на белку и куницу. Встречаются барсук и рысь. Про медведя и говорить нечего, потому что медведь в России — больше чем медведь.

Можно все-таки хорошо жить на русском Севере, веками жили и не тужили здесь крепкие мужики, в одиночку не скудно кормившие свои многодетные семьи.

Можно неплохо жить на Севере даже и при советской власти, важно не оказаться среди обитателей барачков.

В Лосином зона с бараками для заключенных располагалась не на отшибе, а в центре поселка, поэтому, куда ни пойдешь, всякий раз придется перебираться через спутанную, притаившуюся в траве и кустах колючую проволоку — самую занозистую примету времени. Даже проржавев и потеряв упругость, стальная проволока с нанизанными острыми каракатицами не утрачивает своих гнусных качеств — цепляется, больно царапается и старается никого не пропускать. Сколько проклятий ей досталось от обитателей барачков! Достается и по сей день — от проколовших и разорвавших не одну пару резиновых сапог охотников. Ржавая змея не раз и не два ужалил любого, кто, приподнявшись на охотничьих тропах, возвращался домой затемно.

Но днем колючую гадюку можно перехитрить и, осторожно пошарив в высокой траве палкой, благополучно выбраться из западни на простор. Первый большой простор — стрельбище — ровная, окруженная со всех сторон валом площадка. По ее внушительным размерам можно догадаться, что учебные стрельбы велись не только из автоматов, но и пулеметов. Надоед-

ливая ежедневная трескотня выстрелов имела большое воспитательное значение: живущие в бараках все время знали, что боевая подготовка людей в полушубках на высоком уровне и стрельба по мишеням ведется без промаха. Так что нечего и рыпаться...

Сейчас на стрельбище, в молодых есенинских березках, растут самые лучшие подберезовики: ядреные, на толстой крепкой ножке, прикрытой аккуратной черной шляпкой. Искать и собирать их легко, рядышком с обнаруженным главой грибного семейства обязательно ютятся грибки помельше, главное — не торопиться и не жадничать, смотреть под ноги, а не шарить глазами по сторонам. А еще, отправляясь за грибами, не следует брать с собой ружье, оно будет лишней обузой; внезапно взлетевший тетерев или вальдшнеп, как правило, улетает без выстрела.

Если уж захотелось охотнику добыть вальдшнепа, то лучше это сделать вечером, оставив грибные и ягодные хлопоты. В опускающихся на землю сумерках вальдшнепы любят лететь краем стрельбища, и терпеливому, одиноко стоящему под деревом охотнику удача рано или поздно улыбнется.

На Лосином было еще одно стрельбище, небольшое, для командного состава; здесь стреляли на короткую дистанцию из наганов и пистолетов. Это стрельбище расположено у противоположной окраины поселка, и грибы на нем не растут. Зато с одной стороны вала есть обширная мелководная мочажина, облюбованная местовой уткой для кормежки. Есть здесь и вальдшнепы. Однажды вечером на этом стрельбище от меня куда-то в кусты удрал вальдшнеп с перебитым крылом. Собаки со мной не было, и я решил изловить беглеца на следующий день.

Назавтра, кликнув Чапа, без ружья поспешил за вальдшнепом, но подранок пришел в себя и стал перелетать с места на место, изводя собаку, ждущую долгожданного выстрела и поминутно в замешательстве оглядывающуюся на охотника. Наконец терпение у Чапа иссякло и он в отместку за бестолковость человека убежал обратно на стрельбище и стал с преувеличенным усердием что-то вынюхивать в близлежащих кустах. Делать было нечего, я уже решил вернуться домой, но, передумав, попробовал пробраться в траве к тому месту, куда вальдшнеп опустился в последний раз.

Под ногой раздался хруст, сапог за что-то зацепился, и, нагнувшись, я увидел обломок почерневшего трухлявого брусочка с приколоченным прямоугольником из ржавой, истонченной временем жестины.

На развалинах любого дома, не говоря уже о целом поселке, всегда горы разнообразного хлама, но дощечка с жестяной почему-то оказалась непростой. Разглядев ее поближе, я сообразил, что она вырезана

из разогнутой боковины обычной консервной банки. Чья-то мастеровитая рука острием гвоздя пробила в металле круглые отверстия, образовавшие аккуратную букву В и цифру 209, а вместе — «В-209».

Страсть работников учреждений к колдовским шифрам, кодам и литературе общеизвестна. Но работники обычно любят употреблять свои кабулистические сокращения в служебных бумагах, а не на банках из-под кильки. И еще я вспомнил, что «Один день Ивана Денисовича» первоначально назывался «Щ-262». Забыв про вальдшнепа, долго разглядывал находку, без труда открепил ее от деревянного обломка и, сунув в карман, в сопровождении окончательно растерявшегося и подавленного моим поведением Чапа пошел домой.

Не могу сказать почему, но я сразу догадался, что в поисках вальдшнепа очутился на лагерном кладбище, а «В-209» — номерной знак похороненного заключенного. Знак, как клеймо, выжигался, пришивался, вытравлялся хлоркой на всем, что имело отношение к обычному человеку, носившему обычную фамилию: Иванов, Петров, да какую угодно. Взрослые мужчины хорошо знают, что в любом производстве или на строительстве каждый узел, блок, деталь, хоть простой винтик всегда имеет свой шифр или спецификацию. Это очень удобно и помогает при строительстве или сборке сэкономить время...

Гулаговский горемыка Варлам Шаламов в «Колымских рассказах» пишет о том, что трупы умерших всю зиму и весну выносили из барака и складывали у его стен — долбить могилы в вечной мерзлоте не хватало сил. После того как в начале лета верхний слой земли слегка оттаивал, трупы с привязанными к ногам бирками складывали в большую, но неглубокую яму и засыпали.

Лосинный расположен южнее зоны вечной мерзлоты, и поэтому отошедших в мир иной мучеников хоронили более цивилизованно, чем на Колыме. Вот и табличку чьи-то заботливые руки сладили. Есть надежда, что и гробы сколачивали крепкие, и ямы рыли не колымские.

Кусочек жести с выбитым при помощи гвоздя номером «В-209» я хранил долго и все-таки не сберег — куда-то запропастился. Не сыскать теперь и кладбище, ведь его, в сущности, и не было, если иметь в виду привычные внешние атрибуты русского погоста: холмики, памятники, кресты, ограды. Ничего этого не было, в лучшем случае — маленький прямоугольник консервной жестянки с номером...

Для живущих в бараках Лосино охотников и ягодников разговором о нашем советском прошлом нет конца и края. Наверное, так будет всегда, во всяком случае до тех пор, пока сохранится последняя лагерная отметина.

После долгих и несогласных спо-

ров мы все же решили что-то сделать, каким-нибудь образом оставить для пришедших после нас память об узниках ГУЛАГа. Договорились соорудить на входе в Лосинный обычный православный крест. Религиозным ортодоксам это может показаться не совсем корректным, но, право, нам в голову не приходили мысли о том, кто и какой был веры. Просто крест — и все тут. Крест — символ мученичества.

Чуть позже, как это часто бывает, замысел позабылся, и все вернулись в Москву. На следующий год главные организаторы поехать на охоту не смогли, а потом все дела да случаи...

Мне же найденный на кладбище жетон «В-209» не давал покоя, и однажды, не говоря никому ни слова, я взял топор и пошел в лес. Долго и тщательно выбирал подходящее ровное дерево, не торопясь, с перекурками повалил его, отсек ненужные ветки и макушку хлыста, обтесал бревно... Крест получился скромный. Поставили мы его у входа в поселок Лосинный на чистой поляне, недалеко от тропы. Приходящие поймут, куда они пришли, а уходящие будут помнить о том, в каких местах они побывали.

В человеческой жизни существует довольно много безусловно нравственных поступков. Срубить дерево — не всегда благо, но срубивший его для креста очищается и творит добро точно так же, как посадивший и взрастивший дерево.

Мне неизвестно количество погребенных людей на кладбище в Лосинном, но пусть праху их — старых и молодых, виновных и без вины виноватых, православных и иудеев, мусульман и католиков, русских и нерусских — пусть праху их будет мир и вечный покой.

БОРИС МАРКОВ

На охотничьей тропе за долгие годы странствий по родной земле мне встречались удивительно добрые люди.

Весной, когда на проталинах забормочут тетерева-косачи, а на моховых болотах начнут токовать глухаримошники, я вспоминаю егеря, знатока наших охот, Сергея Акимыча Карпова, или попросту Акимыча.

Познакомился я с ним в послевоенные годы. В Судниково, где он жил, мы приезжали с моим другом Иваном Ивановичем Виноградовым; интересным рассказчиком и бывалым охотником.

Акимычу было под шестьдесят. Сухощавый, невысокого роста добродушный человек, с большими голубыми глазами. Глядя на его смуглое, улыбающееся лицо, я невольно думал: «Как, вероятно, хорошо быть охотником!». Карпов носил зеленый китель и суконные ботинки, аккуратно заправленные в кожаные сапоги. Говорил он скороговоркой, окая и улыбаясь. Егерь ценил во всем порядок, и сельчане частенько приходили к нему за советом.

Сергей Акимович любил охоту, природе и собак той неистовой любовью, которую прежде я не встречал ни у одного человека. На охоте с ним нередко приключались всякие курьезы. Когда какой-нибудь приезжий человек спрашивал о егере, сельчане добродушно говорили: «Это наш Акимыч, он и есть. Это на него в летошнем году лисица охотилась. Затейный и добрый человек, охотник, во всем свете нет такого. Везет ему. Говорят, он слово охотничье какое-то знает. Вроде волшебства какого».

В противоположность своему другу, Акимычу, Виноградов слыл рассудительным, степенным человеком, ему было лет под семьдесят. Он много видел, много знал. С Акимычем разговаривал на том русском охотничьем языке, который дошел до нас из глубокой старины псовых охот. Это был какой-то особый русский умелец-самородок: прекрасный садовод и пчеловод (выращивал в Подмоскovie виноград), тонко понимал и чувствовал природу, мастерски изобразил ее в своих картинах. Многие годы Иван Иванович возглавлял в Подмоскovie передовый совхоз.

Одна страсть объединила и сдружила Акимыча и Виноградова — любовь к охоте. Оба они знали в ней толк и были душевными рассказчиками.

ОХОТНИЧЬЕ СЛОВО

Рисунок Б. Игнатьева

Судниково очень дорого мне. Здесь впервые я увидел цветных русаков, выкунивших лисиц, на моховом болоте впервые услышал песни глухаря. Сколько тихих закатов погасло на моих глазах здесь, в судниковских лесах! Никогда не забыть мне этих чарующих и волнующих мгновений.

Помню к Судникову мы с Виноградовым подходили всегда под вечер, когда бледно-золотистое солнце скрывалось за лесом и по селу текли холодные синие сумерки. Как свободно и вольно было на душе, когда, выбравшись из оврага, на сверкающей белизне глубоких снегов вдруг увидишь маленькие темные точки — избы, сизый дымок над ними, а дальше над алеющим горизонтом темную полосу лесных массивов!

Восторженным лаем встречала нас русская осенняя гончая Соловка. В своем багрянопышном убранстве она казалась мне по-волчьему звероватой. Соловка (чемпион полевых состязаний гончих) — гордость Акимыча, лучшая выжловка в округе. Виноградов непременно подходил к собаке, ласкал ее и приговаривал: «Соловушка, умница, выжловочка моя, узнала старика». Соловка скулила, крутила хвостом, просилась в поле и вся словно струилась в своей собачьей радости и преданности.

Входили в дом. Скрипели половицы, пахло душистым сеном. В просторной комнате, увешанной чучелами, громким лаем нас встречал Ерощка, желтопегий кобель-фокстерьер с полустоячими маленькими ушками и темными глазенками, почти невидными из-под мохнатых бровей. Вокруг нас Ерощка устраивал карусель и не было сил его унять.

Сергей Акимыч радушно усаживал нас за стол. Анастасия Ивановна, жена егеря, высокая, статная и всегда приветливая женщина, спешно ставила самовар и приговаривала:

— Господи, гости-то какие дорогие! С Москвы, мои милые охотнички, наверно, проголодались?

Как заманчиво было устроиться на лавке за широким столом, в теплой комнате, зная, что тебя ждет горячий чай, задушевный разговор — все про охоту. Под мерную песенку сверкающего самовара дышалось вольно: далеко позади суетливая Москва с ее заботами и волнениями, а здесь, в ласковом покое, — милые люди, тишина охотничьего домика. Мы сразу как бы переносились в иной, дорогой нам

мир. И я, и Акимыч, и Виноградов, и веселый Ерощка, и Соловка — все были едины. Прелесть наших встреч состояла в нашем кровном охотничьем родстве. В этой уютной тишине, в этом здоровом чистом воздухе были разлиты наша безудержная охотничья радость и неумная страсть. Помню Соловку пускали в дом, она тихо лежала у порога, уронив свою изящную голову на крестом положенные ноги и, моргая своими умными глазами, смотрела на нас.

Разговоры начинали с собак:

— Ну, как тебе моя Соловка? — спрашивал егеря Виноградова и с усмешкой смотрел на друга, ожидая какое-нибудь лукавство.

Иван Иванович медлил, как бы обдумывая, потом говорил своим мягким напевным голоском:

— Что говорить, была бы Соловка первая гончая, без порока, ладная, да вот спинка подвела, с переслеженкой. Словом, переляка. Пропорций нету.

Акимыч, никак не ожидая такого открытия, горячо возражал:

— Ну ты и выдумщик, дорогой друг Ваня. Это ты с устатку. Повернулся же язык у тебя такое бухнуть. Что спинка! Ты лады смотри, голова-то блеск, быть некому, а он спинка. Э, чтоб тебе неладно было.

Виноградов всегда «заводил» друга, стараясь покруче и побольше подлить масла в огонь. Однако Акимыч понимал дело. Собак он любил, как говорил, «безвозмездно и до бесконечности». Он иногда часами разговаривал с ними какими-то особыми, нам непонятными словами. Собаки доверчиво смотрели на него преданными глазами и, казалось, понимали его. Ерощка, Соловка были самыми дорогими и близкими друзьями. Нередко Акимыч поверял им свое горе и радость...

Когда Виноградов снова находил порок у Соловки, Сергей Акимыч не выдерживал, взрывался, как вулкан:

— Ну, опять напридумал ты, чтоб тебе неладно было. Дорогой друг Ваня, скажу тебе начистоту, что Соловка — выжловка всех мер. Может, ты еще скажешь, что она цибаста или гонок повихнут, или дрючковата? Отвечу: таких собак не водил, не было этого у меня в моем заводе, — горячился Акимыч.

— А все же спинка подгуляла, — не унимался Виноградов.

— Не в форме она, это факт, ценная и на охоту припоздала, поэтому и подгуляла, а что цибастая, то во век не

соглашусь. Напраслину говоришь.

Потом вдруг Сергей Акимыч выскакивал из-за стола, долго копался в каких-то бумагах, подбегал к Виноградову, бережно раскрывал вчетверо сложенную родословную своей любимой Соловки и возбужденно, не слушая и не принимая никаких возражений, говорил:

— Дорогой друг Ваня, смотри с начала до последнего колена, все отцы, деды, бабки, прадеды — все отличные и в помине тут не было цибастых гончих. Я каждую собаку в лицо знаю и каждый характер...

Побежденный столь убедительной речью Акимыча Виноградов сначала соглашался, а потом снова находил какой-нибудь изъян в собаке и весело подтрунивал над своим верным другом.

Мне было жаль егеря, хотелось сказать ему что-то приятное, чтобы он посмотрел на меня как на охотника, но у меня из этого ничего не получалось. Помню, при первой нашей встрече я несмело сказал ему:

— Соловка — добрая собака.

Акимыч осуждающе глянул на меня и бросил:

— Соловка, молодой человек, не собака, а выжловка шести осеней. Осенняя, стало быть.

Довольный Иван Иванович, смеялся:

— Сейчас и тебе достанется. А ну-ка, Акимыч, выдай ему.

Помню, Акимыч добродушно поучал меня:

— Молодо-зелено, пусть вникает и перенимает... Она, нынешняя молодежь, в достатке живет, все норovit на машинах, а мы-то все пешком, бывало до самого Загорску, да с мешком. Бедно жили. Матушка рано померла, а батю не помню вовсе. Чтоб с голодухи не помереть, бывало, у кого мучицы, у кого пшеница выпросишь. Так и перебивались. Но охоту любили и не бросали. Ей одной обязан до бесконечности, почитай, сызмальства в нашу душу охота вошла. А чтобы к ей пристраститься, нужен дух охотничий. Ой, как нужен!

Все, что касалось охоты, для егеря было священо. Однажды один горе-охотник обидел егеря. Помню, Акимыч жаловался нам:

— Дорогой друг Ваня, приехали как-то тут на праздник городские охотники. Ну, какие это охотники, поговорить-то и то не с кем. И тут один такой важный из себя рас-

хвастался: «Я дуплетом в летошний год трех уток убил, только перья посыпались». Да, слушай дальше, что этот самый дупелянт напридумал, чтоб ему несладко было. Говорит мне, что моя Соловка дурная собака, потому как всех зайцев выгоняет на чужих охотников, а на евонную персону — ни единого. Вот так фрукт! Всяких охотников перевидал, а таких Бог миловал, и нате, дай ему собаку, чтоб на него зайца нагнала. При людях насмерть опозорил мою Соловку. Ой как опозорил — в самое сердце вонзил! Ночь не спал. Ну, ладно, думаю, поглядим завтра, какой ты меткий и шибко вязкий. Пошли уторком на лосину охоту.

Поставил я этого знатока-дупелянта на номер, а сам в загон. Иду, эта, и вижу следы лосины третьего дня, ну, я и погнал по им. Иду, значит, и шибко эдак пошумливаю: «Доржи, доржи, чотыре пошли». Выхожу на номер и глянь — окуроч. «Вы курили?» — спрашиваю дупелянта. «Я», — отвечает. «То-то и оно, нешто лоси пойдут на Вас, что они дуры какие?»

Акимыч приподнялся из-за стола и с самодовольством продолжал:

— Дорогой друг Ваня, одно не пойму — зачем этому дупелянту охота, никаких понятий. Ты вот сам рассуди и пойми мою душу охотничью. Для меня охота — это как все одно картина, как волшебство какое, это моя жизнь и любовь. Я врос в нее, а для него охота — баловство. Ну, какой это охотник, так себе, бездушный человек, а такой не может быть охотником, потому душа нужна наша охотничья. С таким дупелянтом страшно в бой идти. Наш-то русский мужик всему учен — сметка и характер — все природное, потому привычно ему все это, сызмальства и охоту нужно полюбить, сызмальства — тогда и душа будет добрей.

Была полночь. На стене тикали старинные часы. В керосиновой лампе, догорая, метался огонь. Самовар незаметно затих, только в печи еще теплится огонек. Слабые языки пламени вспыхивали то оранжевым, то сиреневым ответом.

Мороз на дворе все крепчал, узорно разрисовывая маленькие оконца. У ног егеря покойно дремал Ерощка. Иногда он поднимал свою усатую морду, шевелил маленькими ушками, сладко зевал, потом закрывал глазки и снова засыпал.

Акимыч подходил к окну и восклицал:

— Эх! Дорогой друг Ваня, не махнуть ли нам в засидки?

Виноградов не любил ходить в засидки, да еще в такую морозную ночь, поэтому возражал:

— Ты про эти засидки мне лучше не поминай. Знаю я тебя, неугомонного. Ты лучше расскажи, как лисица напужала тебя до смерти в этих твоих засидках.

Акимыч поначалу отмахивался, но Виноградов настаивал:

— Нет, ты не маши рукой, ты лучше скажи, ведь вся округа говорит:

какое-то слово волшебное знаешь. А?

Акимыч возражал:

— Какое еще слово. Слово одно и есть — «люблю охоту», и весь сказ. Напридумывают всякую напраслину, болтают то, да се. Ну их, харкунов, пуговицы бы им на рот пришить. Не понимают душу-то охотничью, а она иногда сладенького просит. Не так ведь все это было, не так. Умнее и милее мне зверя, чем лисица нет, а тут однажды оказия вышла. Вот бедовый, огневой лисовин попался. У, чтоб ему неладно было, чуть с ума меня не своротил. Помню, случилось это под Крещение. Дай, думаю, в засидки сбегаю, на праздничек зверя добуду. На славу порошка выпала — печатная, каждую хвосточку в следе выдать. Не приспею в засидках, тогда, думаю, скраду лисичку. Одел белый халат, манок взял и пошорыхал на лыжах. Затаился я с края поля и так мертво запал, как заяц-листопадник. Сижу. Бледная, бледная полоска розовела и такая благодать кругом, что и сказать не могу. Поле наше родное, широкое и чистое-пречистое, так все и сверкает, как какой-нибудь алмаз. Морозно, а на душе благодать. Песни бы петь, а я молчу. Глянул чуть правее, батюшки, царица небесная, — Патрикевна хвостом так и балует, мышь кует. Сердце у меня: стук, стук.

— Не хвостом, а трубой, — улыбаясь, поправлял Виноградов.

— Да, важно играет трубой (это я от волнения, чтоб ей неладно было), ну, я, конечно, пискнул. Лисицу будто ножом кольнуло — скок. И затахла. Я тоже замер. Занятно, думаю, жди, Акимыч, лисичку. Беспременно пожалует в гости. Сижу, томлюсь, а ее нет и нет. Глянул сизнова — она на том же месте. Ну, я ей еще подсластил — опять пискнул и затаился. Больше ничего не помню, потому, как кто-то как сиганет мне на самую башку. Оробел я сперва, потом — чую только, что бегу, проваливаюсь в снег по колени. Да шибко, значит, поначалу оробел, а как чуток очухался — глядь, огневый матерый лисовин, словно пущенная ракета, удирает от меня, чтоб ему неладно было. Вот тут-то я и увидел трубу.

Виноградов так хохотал, что его маленькие серые глазки совсем исчезли. Акимыч сердился:

— Ха! Ха! Смешно. Ой, как смешно! А мне тогда было не до смеху. Ну посмейся, посмейся. Мы еще поглядим, кто из нас вострей.

Потом Виноградов успокаивался и, будто спохватившись, восклицал:

— Вот так клюквал! Свежо предание, да верится с трудом. Лис удирает, а он, Акимыч, бывалый охотник с ружьем, да еще в испуге. Не поверю. Вздор это! Да, я бы этого лисовина так полохнул, что он у меня и не ворохнулся бы.

Егерь махал рукой, приподнимался

из-за стола и убеждал:

— Оробел я поначалу, сам понять не мог, откуда лисовин взялся. Только, когда остыл малость, соследил. По нарыску вижу — это другая лисица из лесу бежала, чтоб ей неладно было, услышала мой писк и решила поохотиться на меня, как на мышонка. Подкралась, значит, и сиганула, да так спужала, царица небесная, мать пресвятая богородица, что со страху штанов не удержал.

Виноградов соглашался:

— Да, похоже на правду, но охоте всякое бывает. Редкий охотник так затаится и выждет зверя, у тебя это не отличишь. Страсть куда не заведет охотника.

Акимыч, помолчав, продолжал:

— То-то и оно, что страсть. Я ведь и курить бросил из-за этих засидок, чтоб им неладно было. Словно червь точит или кто толкает — иди, мол, и все тут... Помню, я и одежку на улице оставлял, чтоб запаху не было, лисица чует не хуже гончей. Да, чего только не бывает на охоте.

В полночь мы выходили на улицу. Пока находились в доме, в природе свершилось необыкновенное чудо: небо стало просторным, как большой и яркий купол. В самом зените окаймленная золотистым венчиком луна заливала своим искрящимся светом дома, проулки и улицы села — на снегу зажглись тысячи алмазных искр. Невыразимо тихо было кругом.

Первым нарушил тишину Акимыч:

— Красота-то какая! Эх, и порошка хороша высыпала, самый раз в засидки сбегать. Зайцы на поле жируют, за ночь напетляют косоглазые, чтоб им неладно было. Да, все порядочные звери на охоте. Может, махнем в засидки?

У меня от такого предложения мурашки бежали по спине. Иван Иванович, страдающий радикулитом, возражал:

— Нет, дорогой Сережа, годы не те. Околевать там на морозе, гори они ясным пламенем эти лисы, сам лапки протянешь. Пойдем-ка лучше на боковую.

На редкость приятно было лечь в мягкую постель. Перед глазами долго мелькали заячьи малики. Представлялось, как краем поля, оставая ровную стежку-цепочку следов, вытянувшись в струнку, кралась лисица, и вдруг взметнулась ее труба, прихватили гончие след, и оборвались стежки, пошла скачка по перелескам, оврагам да косогорам. Сквозь сладкую дрему я слышал легкие шорохи — это Акимыч не спал, потом скрипела дверь, холод вихрем врвался в избу и снова было покойно и тихо.

Утром мы просыпались в ледяной белой тишине. Окна были узорно запущены. От теплого дыхания над кроватью струился легкий парок.

Я поднимал голову. Иван Иванович

окликал Акимыча, но его и след давно простыл. Ночью он все-таки улизнул в засидки. От дома, дугой огибая село, в поле бежал его одинокий лыжный след.

Виноградов с усмешкой смотрел на этот след и говорил:

— Да, на такую прыть только Акимыч способен, и понесло его, окаянного. Видно, судьба у него такая, не испить ему никогда до конца эту страсть и заведет она его в могилу, как пить дать, заведет. Сидит теперь сосулькой один в снежном поле и радуется...

Помню, мы так и ахнули, когда заиндеветый Сергей Акимыч вместе с ледяным холодом ввалился в дом. За его спиной красовался пышный красный лисовин. Мы разом вскочили из-за стола и наперебой стали расспрашивать Акимыча. Он неторопливо раздвигался и уклончиво отвечал:

— Пофартило малость, знатный лисович и бедовый, чтоб ему неладно было... Вот тебе оно и хуже волшебное.

Но мы знали, что в его охотничьей душе было великое ликование.

Перед отъездом он пожурил нас:

— Нет, друг Ваня, устарел ты. Какие же вы охотники, ежели морозу спустился? Да, по мне хоть лопни, все одно пойду, а вы мороз... Тоже мне егершики, вроде того дупелянта — за столом чай гонять.

Славно было осенями в судниковских лесах. Мы охотились от зари до зари. Радовала нас ярким, зарким гоним Соловка. Нередко вырuchал и Ерощка. Когда, бывало, лисица, умеренная пристальным гоним Соловки, поворит, тут Ерощка показывал свою мертвую хватку в норе.

Но однажды весной на охоте Акимыч сильно простудился и слег. Болел он долго и тяжело, но охоту не ходил.

Когда мы с Виноградовым уходили в поля, Сергей Акимыч, тяжело дыша, провожал нас. Он тихо стоял у дома, держась ослабевшей рукой за сухую ветлу. Возле него всегда был его верный друг Ерощка. Так они тоскливо стояли одни, словно навсегда расставались с охотой, со своим охотничьим счастьем и долго смотрели нам след.

Когда мы приносили с охоты беляка или русака, Акимыч восторгался как малое дитя. Он нежно гладил холодную тушку зверька, смотрел на окаменевшие вытянутые лапки, на остеклеванные глаза. Любуясь сербристой голубизной русака, Акимыч вспоминал былые охоты и тихо говорил:

— Вишь, Вань, цвелый русачок-то и глазенки блестящие. Эх, несмышленишь, не туда побег... Да, закатило мое солнышко красное, не видать мне охоты. Об одном и толкую — как бы подольше прожила наша охота на земле русской, страсть наша.

Анатолий КЛЕЩЕНКО

Сегодня первый лег снежок
И до полдня лежал, не тая,
И первым холодом обжег
Декабрьский ветер...
Уток стая
Прошла, тараня облака,
На юг, где осень переменной
Им не грозит
И где река
Всю зиму будет брызгать пеной.
Мы — остаемся.
Не жалею,
Что улететь не можем к югу:
Пожалуй, дома веселей
В холодный вечер слушать вьюгу,
Чем на чужбине,
В пышный сад
Входить, как в клетку входит птица,
И ждать возможности назад,
Как эти утки, возвратиться!

Сурова осень в нынешнем году...
Вот улетели птицы вслед за летом.
На утреннем бесснежном холоду
Над родником, над голым бересклетом
Струится синий жиденький дымок —
Костер под утро не горит, а тлеет...
Свернулась лайка у костра в комок...
Не нынче — завтра разом побелеет,
Надев доху песцовую, тайга.
И, возвращаясь к трудностям забытым,
Лось, накренив тяжелые рога,
Снег разгребет раздвоенным копытом,
Прислушается: в белых берегах
Журчит родник, еще не сдвлен
льдами.

Лось подойдет, снег запятнав следами,
Пригнется на расставленных ногах,
Живой воды напьется напоследок,—
Назавтра,
Жаждой сызнава влеком,
Он слижет снег горячим языком
С валежины,
Где старый ельник редок.

Виталий САВЧЕНКОВ

Когда, решив о счастье длинный спор,
устанет наша зрелость от уюта,
уйдем туда, где до зари костер,
где свист утиных стай разбудит утро.

Не зря учили в детстве нас отцы,
что мера счастья не одна на свете.
Кому-то снятся пляжи и дворцы,
а нам с тобой — солома на повети.

Охотники — родные души,
лицом к огню, в краях глухих,
мне ваши байки не дослушать
до окончания дней моих.

С лукавинкой на добрых лицах
ведете речь, не торопясь,
о золотой заморской птице,
что в дальних плавнях завелась.

Или о том, как прошлым летом
один из местных егерей
из одностволки сбил дуплетом
четыре косяка гусей.

Ложь и во благо отвергаю
за скрытый умысел ее.
Но с детским сердцем принимаю
я бескорыстное вранье.

И если снова свет далекий
блеснет среди степных озер,
пускай в конце моей дороги
горит охотничий костер.

Юрий АДРИАНОВ НА КЕРЖЕНЦЕ

Ты не уйдешь, моя сосновая,
Моя любимая страна.
Когда-нибудь, но буду снова
Бросать на землю семена
Борис КОРНИЛОВ

1

Дом охотника в Белоглазове,
Там, где свет в глубине окна.
Былей-небылей пересказано
Доверительно и сполна!
Вновь я в этом краю бытую,
Под крылом у добрых людей.
Вновь пишу, рисую, кочую,
В поле слушаю журавлей.
В мире милого и постылого
Неизменны лишь небеса.
Сквозь леса Бориса Корнилова
Мчит шоссе́нная полоса.

У истока легенд и сказок,
Где живал боголепный страх,—
Нимбы мотоциклетных касок
На отчаянных головах.
Не уходит страна сосновая,
Изменяются времена.
Но возрастают живые, новые,
Предреченные семена.
Вечер в сене остывшем нежится
И травиночку держит у рта...
Вековечные только Керженца
Молчаливые омота.
Вечны только над спелой рожью
Синих сумерек тихая грусть,
И широкий ветер Заволжья,
И просторное слово — Русь.

2

Здесь парят канюки кругами,
Здесь заря, как огневка-лиса.
С домовитыми барсуками

По ночам говорят леса.
Здесь ютится остаток лета
Возле егерской теплой избы...
Слышно, как в тишине рассвета
Изо мхов вылезают грибы.
Дым березовый встал над крышей,
Гончих лай летит напролом,
И коняга, по кличке Рыжик,
Ерепенится под седлом,
В нетерпении бьет копытом,
Челка падает на глаза...
Это все казалось забытым,
Словно давешняя роса.
Словно детство
И словно сказка,
Что слышал сорок лет назад...
В чешуе раскаленных красок
Поворачивается закат.
Одного только жаль немножко,
Что другая пришла пора
И что окна таких сторожек —
Как последние угли костра.

ЗИМОВЬЕ

В буреломах таежных зимовья уют.
Холодок смолянистых поленьев.

Вот и пляска огня. Ветры песни поют.
Запьянела душа от поверьев,

От сказанья в охотничьих былях отца
О волшебной тропе в буреломе.
За оконцем тайга и тайга без конца —
Родовые урочища коми.

Век за веком добычлив, удачлив народ:
Заповеданы тайные тропы.
По чьему колдовству от высоких широт
Зверь из Азии хлынул в Европу?

Здесь по затеям знает дорогу отец
К токовищам укромным, богатым.
Незамерзший звенит родника бубенец
Над межхолмьем лесистым, покатым.

Чую в сердце моем: сигудзка струна
Зазвучала призывно и властно.
Над зимовьем шумит вековая сосна,
Что-то мне поверяя всечасно.

Как-то в лодке весною отчалил.
Русло Эжвы манило до устья.
Бились волны, смывая печали.
Берега излечили от грусти.

Коми край то суровый, то нежный
Постигаю, как душу народа,
Через душу свою.
И безбрежной
Открывалась родная природа.

В сердце боль, словно в чаеьем крике,
В сердце вера костром воссияет.
На цветы побережий великих
Сердце радужный свет излучает.

Надо жить у родимых гнездовий,
Как с рекой — неразлучные ивы;
И тогда, как в народном присловье,
Только верный пребудет счастливым.

* * *

Бабушка в избу вселяет солнце.
Половицы мыты добела.
На простенки льется свет в оконце,
Чтоб изба на старый лад жила.

Дерево природной красотой
Радует узором по венцам.
Рябчики Жар-Птицей золотою
В углах парят навстречу косачам.

Древних птиц узорчатые перья —
Дедовской охоты вещей след.
Запах пихты в горнице.
Поверья.
Домовитый берегущий свет.

Я зачарован несколько минут,
Когда над затененной борвинкою
Из снежных лунок рябчики вспорхнут,
Обдав меня колючими снежинками.

Обманчива лесная тишина.
Лишь медью полыхнут стволы
сосновые, —

Песнь глухарей призывна и нежна,
Манит глухарок квохтанье медовое.

Вот белок юрких брачная игра:
Глаз ищет рыжих крох среди темных
веточек.

Клесты с расцветкой ярко пера
Летают близко гнезд и малых деточек.

Фонариками стайка снегирей
Березу осветила над опушкой.
Больших синиц — веселых звонарей
Я слушаю над дремлющей речушкой.

В тени деревьев синие снега
Еще дышали застоялым холодом.
Вдруг лисьей пары страстные бега
Азартом разбудили в сердце
молодость.

И даль лесов как будто голубей.
На тонких вербах серебра свечение.
И воркованье сизых голубей
У деревеньки нежно по-весеннему.

Все струнулось в природе и в быту
В волнующем каком-то ожидании.
И чаще замечаешь красоту;
Гостят в душе надежды и мечтания.

Перевод с коми
Валентина СУХОВСКОГО

ИГРИЩЕ ГЛУХАРЕЙ

После долгого, изнурительно-го пути по болоту мы подошли наконец к гриве, заросшей громадными деревьями. Возле журчащего ручейка расположились биваком. Пришли мы сюда по заданию общества охотников на охрану охотучастка и на фотоохоту.

Глубокой ночью вышли с бивака в сторону глухариного тока. Освещая себе путь фонариком, продвигались медленно, проваливаясь иногда в рыхлый снег. Дойдя до ручья с поваленным громадным деревом, разошлись: Булатов — мой неизменный спутник — пошел направо, я — прямо. Идти было нелегко — кругом завалы из громадных упавших деревьев, в некоторых местах было еще много снега, воды от весеннего паводка.

Уже начало светать, когда я подошел к своим заветным местам — глухариному току. С громким квоканьем привле-

тела глухарка. Услышав ее призывный клич, запел в гуще деревьев глухарь. Справа подал голос другой, чуть дальше — третий. Потом раздался сильный шум — это они сошлись в поединке. Шум нарастал, и вскоре я увидел двух дерущихся петухов. Слева появился третий глухарь, который гордо наблюдал за драчунами. Глухарка продолжала квокать, и глухари возбуждались все больше и больше. С ожесточением насккивали они друг на друга, выщипывая могучими клювами перья.

Картина была захватывающая, и я сделал несколько снимков. Но мне мешали мощные ветви, чуть ли не попластунски, скрываясь за упавшим деревом, я переместился на два-три метра. Теперь снимать было прекрасно. Два глухаря по-прежнему дрались. Третий, как мне показалось, был матерым токовищем, который, прибли-

жившись к двум драчунам, вклинился между ними.

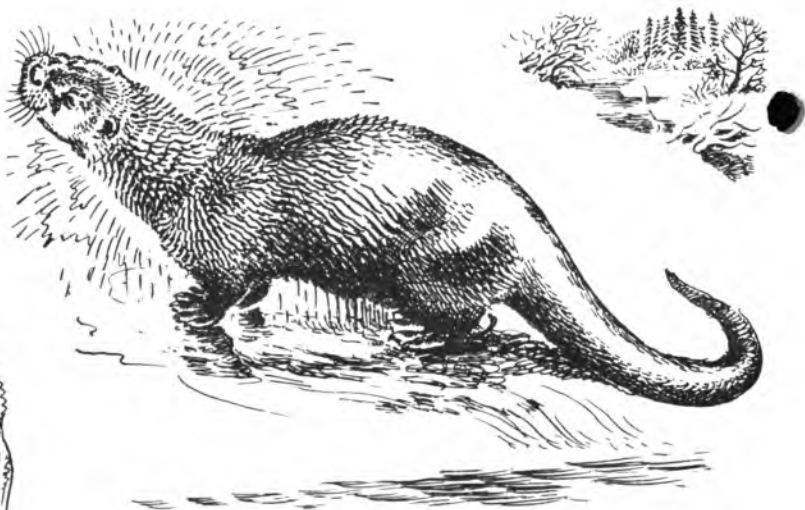
Сделав еще несколько кадров, я зацепился ногой за колдобину и упал. Этого было достаточно — глухари исчезли, словно их и не было.

Охота с фотоаппаратом

Проявив дома фотопленку, я обнаружил, что у меня получился редкий снимок, который я и представляю читателям нашего журнала.

А. БАКИН
Санкт-Петербург

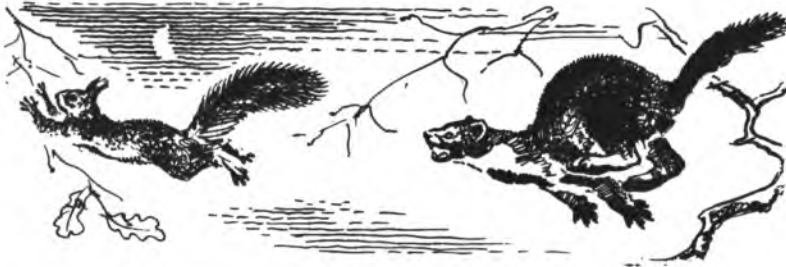
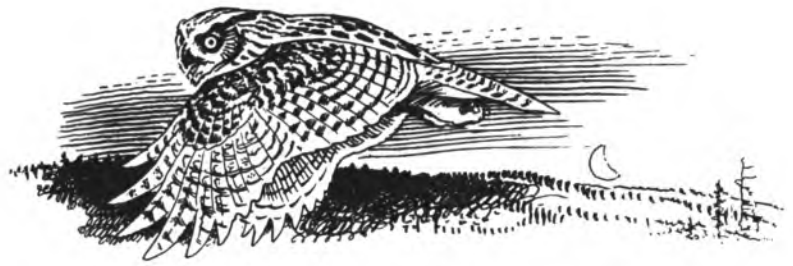

ГРАФИКА ВАДИМА ГОРБАТОВА

Он появился среди московских анималистов внезапно. Настолько, что ошарашенная анималистическая общественность приняла его с большой недоверчивостью — «где же он раньше-то скрывался?» А он и не скрывался вовсе. Просто рисуя зверей с детства, не видел для себя возможности «пробиться» в издательства, да и не очень, видимо, доверял себе. Окончив «Строгановку», он долго служил, больше всего на телевидении. «Ага! — скажет проницательный читатель. — Все ясно, там, на телевидении, фотоматериала — пропасть!» И окажется абсолютно не прав.

Вадим Горбатов — анималист «милостью божией». Не знаю того, кто бы меньше нуждался в фотоподсказке, кто бы мог так свободно, в любом ракурсе изобразить зверя. Взгляните на рисунки: чтобы так рисовать, нужно знать конструкцию зверя наизусть. Здесь не поможет фотография, ее просто не подберешь на все эти случаи. Редчайшая зрительная память, вместе с конструктивным мышлением и даром графика — сильнейшие стороны Вадима Горбатова. Живопись его, на мой взгляд, послабее. В ней Горбатов-график мешает Горбатову-живописцу. Все время ощущение того, что он сам до конца не решил, что он делает — живописный холст или графический лист. Некоторые холсты великолепны. Иногда особая старательность свойственная художнику, восхищает, иногда не очень. Работая над цветным графическим листом, он тщательнейшим образом прорисовывает не только характерный именно для этого зверя ландшафт, но и точно выбирает время, в которое происходит событие. И, что уже совсем фантастично, полностью изображает набор примет этого времени, скажем цветущих трав, которые цветут на таких местах, в это время суток и в той неделе месяца, которой соответствует изображение. Понятно, что такая, в хорошем смысле, настырность требует огромного натурального материала.

Все это, сидя в городе, не увидишь. Поэтому Вадим Горбатов много ездит, особенно на наш Север. Очень интересны его дневниковые рисунки. В них множество милых любому натуралисту лесных примет — от куста брусники до кулика на болотной сушине. Становится ясно, как именно Вадим Горбатов находит темы для поразительных по эмоциональной силе и скупых по графике заставок — чете воронов, летящих сквозь снегопад, или заметенного снегом лосиного рога — следа недавней трагедии.

Особый интерес к детали, к оттенку оперения и конструкции животного к приметам пейзажа делает Горбатова блистательным иллюстратором научных книг. Его иллюстрации к Красной книге — уже классика.

Сейчас Вадим Алексеевич не может пожаловаться на безвестность и на отсутствие заказов. Знают его и за рубежом. Наверное, он сейчас там единственный из наших анималистов, который хоть немного известен. Он, пожалуй, больше всего подходит по качествам своего дарования к западному заказчику и зрителю.

Сейчас Вадим Алексеевич в расцвете творческих сил. Он много и удачно работает, несмотря на все тяготы нашего времени. И если общение с другими художниками-анималистами радости не прибавляет, то беседа с ним оставляет самое сильное чувство — оптимизм.

В. Есаулов

СИМВОЛ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЕДСТВИЯ

(Каланы и нефть)

Е. РУКОВСКАЯ

Экологические катастрофы, вызываемые производственной деятельностью человека, принимают все большие размеры, причиняя живой природе значительный ущерб. Как бороться с последствиями катастрофы? Какие меры принимать, а какие стараться избегать? Как прогнозировать эти последствия на численность популяции животных? Как свести до минимума экономические затраты на ликвидацию последствий?

24 марта 1989 года в узком проливе Принс-Уильям (Аляска) из потерпевшего аварии танкера вылилось около 42 тысяч тонн сырой нефти. (Этот разлив нефти из танкера считается крупнейшей катастрофой за последние 10 лет).

По оценкам специалистов, вдоль всего южного побережья Аляски обитало примерно 15 800 каланов. Большая часть мест, пригодных для их обитания, в приливной и подливной зоне пролива Принс-Уильям и прилегающих водах пострадала от разлива нефти. В пределах той части залива Аляска, на которую разлилась нефть, потенциальному риску подверглись примерно 2,5 тысячи особей.

Наибольшую опасность для каланов представляли первые три-четыре недели после аварии. Животные, находившиеся внутри нефтяного пятна или вблизи него, не предпринимали попыток избежать загрязнения. Более того, «спасаясь» от спасателей, звери нередко устремлялись в сторону пятна. В первые дни после аварии танкера гибели каланов не отмечалось. Через три дня северо-восточный ветер погнал нефтяное пятно к местам обитания каланов в центральной и западной частях пролива Принс-Уильям. Первый труп зверя был обнаружен на шестой день после аварии. Всего до ликвидации масляного пятна были обнаружены 876 трупов, причем 70 % из них до 19 мая. Среди погибших в основном были взрослые самки, главным образом беременные и лактирующие. В западной зоне разлива нефти больше всего погибло детенышей. От места разлива нефтяное пятно прошло вдоль побережья более чем на 700 километров.

Перед началом мероприятия по спасению каланов было его всестороннее

обсуждение. С экологической точки зрения потеря нескольких сотен животных не решала судьбу популяции в целом. Однако эмоциональная реакция прессы и общественности заставила начать спасательные работы: пострадавший от загрязнения калан стал символом экологического бедствия. В то же время не всегда нужная и правильная информация прессы осложнила работы по спасению. В отлов по своей инициативе включились неопытные добровольцы, что привело на первых порах к гибели половины отловленных в то время зверей. Излишний интерес корреспондентов, журналистов и общественности позднее осложнил и выпуск животных в природу после их реабилитации и переемки.

Отлов и спасение каланов начались через шесть дней после утечки нефти из танкера. Зверей ловили на берегу и в море. Работой руководили биологические специалисты из Калифорнии и местные ветеринары. Команды людей на лодках, базирующихся на рыболовных судах, ловили загрязненных зверей сачками, а позднее драговыми сетями. Отловленных животных отправляли на судах, вертолетах, самолетах и гидропланах в реабилитационные центры, организованные в Валдизе и Сьюарде, для обработки (чистки), лечения и переемки. Большая часть перевозок была выполнена вертолетами, причем наименьший стресс вызывал полет на высоте до 305 метров при обычной скорости вертолета 160 км/час. Транспортировка производилась в стекловолоконных клетках, используемых для перевозки собак. В пути животным давали кусочки льда для питья и как успокоительное средство.

Основными критериями медицинского состояния и степени загрязнения нефтью каланов служили их поведение, частота дыхания, температура тела, аппетит. Определялись процент загрязненной поверхности тела и глубина проникновения нефти в мех, концентрация углеводорода нефти в крови. Наибольшее загрязнение у зверей отмечено в первые четырнадцать дней после аварии. У многих каланов в реабилитационных центрах был диагностирован гипотермия, гипогликемия и энфизема. Через два-двадцать четыре

часа после поступления в центр мех зверя очищали от нефти раствором посудомоеющего препарата с пресной водой в соотношении 1:16 с тщательной последующей промывкой. Состояние меха восстанавливалось (появлялась естественная смазка) только через 7—10 дней при условии, что калан сам ухаживал за своим мехом.

Для животных в тяжелом состоянии клетки были установлены в помещении, а зверей с отмытым мехом держали снаружи в клетках, нижняя часть которых на двадцать сантиметров могла наполняться морской водой. Реабилитированные каланы передерживались до выпуска в плавучих клетках в заливе Валдиз, где их содержание было максимально приближено к естественному обитанию, а общение с человеком сведено до минимума.

В течение всего реабилитационного периода каланы после очистки меха прошли через систему из пяти различных водоемов. Эта система обеспечила восстановление естественной смазки меха и привела в нормальное состояние ко времени выпуска на природу волосистой покров зверя. Период восстановления длился три месяца.

В трех трейлерах реабилитационного центра размещались ветеринарная клиника, клиническая лаборатория, мочевая, кормовая, комнаты для отдыха и для работы персонала. В наиболее тяжелый период, когда в центр поступали в среднем в день по десять особей, на каждого калана приходилось по 3,5 человека из обслуживающего персонала, к концу периода их количество сократилось до 0,6 человека на каждого зверя. Реабилитационный центр в Валдизе существовал почти полгода, в Сьюарде — четыре месяца.

Через кормокухни каланов кормили нарезанными ломтиками трески и сайды, кальмарами, гребешками, мидиями, креветками, крабами. Особенно охотно поедали кальмаров и гребешков. Суточный рацион по весу был равен 15 % от массы тела зверя. Общие затраты на корм составили примерно 900 тысяч долларов.

После экологических катастроф, подобных этому разливу нефти, важен патологический анализ павших живот-

ных для успешной диагностики и лечения живых. У погибших в первые после катастрофы несколько дней каланов оказался повышенный уровень объема плотных клеток, что свидетельствует об обезвоживании животных. У выживших каланов этот показатель возвратился в норму примерно через три месяца после загрязнения. У сильно загрязненных зверей через несколько недель после отлова развилась анемия. На состояние каланов мог оказать влияние стресс при отлове и транспортировке, а также химическое обездвиживание.

Выпускать каланов решили только в заливе Аляска, не далее 80 километров от места отлова, с тем чтобы сократить потерю животных, стремящихся вернуться в прежнее местобитание. Во избежание стресса во время перевозок старые звери, самки с детенышами и беременные самки были выпущены вблизи пункта передержки. Перед выпуском в природу, после поимки, очистки и передержки на каждого калана составлялся протокол о здоровье. Самок обследовали на беременность.

Для идентификации отловленных зверей и наблюдения за ними после выпуска использовали четыре способа маркировки. Все 358 каланов, доставленные в реабилитационные центры, получили цветные и номерные метки,

укрепленные на перепонках задних конечностей. Перед выпуском первым семи каланам на эти же перепонки укрепили радиопередатчики весом 15 граммов со сроком работы 60 дней, но оказалось, что такой передатчик легко ломается и теряется, имеет небольшой радиус действия, его сигналы плохо слышны, когда калан находится в воде. Остальным животным в брюшную полость имплантировали радиопередатчики весом 120 граммов со сроком работы 2,5 года. Операция по имплантации заняла 30 минут, послеоперационный период восстановления длился шесть дней. Этим же каланам под кожу в околоанальную область стерильной иглой ввели транспондерные метки — цилиндрические стеклянные ампулы с транспондером и интегральной схемой, где были закодированы все основные сведения о животном. Эти метки не требуют внутреннего источника питания, работают практически вечно, а их сигналы могут принимать специальные установки.

Наблюдение за выпущенными каланами длилось около 8 месяцев. Звери сохраняли высокую подвижность, многие (46,6 %) перешли в западную часть залива Принс-Уильям. Однако к восьмому месяцу после выпуска двенадцать зверей погибли, девять вышли из-под наблюдения, у одного испортился передатчик. Подоб-

ные смертность и потеря контакта намного выше, чем обычно наблюдается у взрослых каланов.

Специалисты высказали мнение, что отлов каланов в зоне разлива нефти продолжался на два-три месяца дольше, чем было необходимо. При легком визуальном наблюдаемом загрязнении меха звери могли выжить и без помощи человека. Некоторые каланы погибли, а детеныши потеряли матерей только потому, что беспокоили отловом. Отлов же затянулся из-за плохой информации и связи на всех уровнях и особенно между судами и реабилитационными центрами, где рельеф местности препятствовал прохождению радиоволн. Отловленных животных подолгу держали на судах, а иногда даже выпускали необработанными. Отлов следовало прекратить раньше, но вести наблюдения за каланами на воле.

Несмотря на колоссальные затраты средств и энергии на реабилитацию каланов, они полностью не вернулись к нормальному состоянию, а потому в случае повторения подобной ситуации в местах обитания калана спасательные работы должны начинаться немедленно. При отлове и перелетении еще не подвергшихся загрязнению зверей можно было спасти большее число животных. Легче предотвратить загрязнение каланов нефтью, чем затем пытаться их реабилитировать.

Уважаемая редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство!» В обществе охотников я состою с 1978 г., наш журнал регулярно выписываю с 1982 г. Охоту в России знаю не понаслышке, так как родился и вырос в лесной части Смоленской области, а после окончания Ленинградского лесотехнической академии 10 лет работал в Читинской авиабазе охраны лесов от пожаров. С 1991 г. постоянно проживаю в Перми, работаю в Западно-Уральской авиабазе охраны лесов, в должности заместителя начальника по летной службе. Конечно, места здесь не столь экзотичны, как в Восточной Сибири, но и тут охота для меня — лучший отдых. Второй год воспитываю русского спаниеля по кличке Джим, с надеждой и тревогой ожидаю полевых испытаний, открытия сезона.

Возможно, читателей журнала заинтересует следующая информация. В мае — июне 1993 г. я в составе делегации побывал в США и Канаде с целью изучения организации охраны лесов от пожаров. Конечно же, попутно интересовался любительской охотой и законами, определяющими возможность охоты для граждан штата Миннесота.

Среди множества проблем нашей страны одна из основных — воспитание молодежи и организация ее досуга. Мы, взрослые, только головами качаем, сталкиваясь с ее «раскрепощающим и крутым» поведением. В то же время мальчишкам, которых не устраивают дискотеки и пьянки, закон разрешает взять в руки ружье с 18 лет. А вот в штате Миннесота они имеют право охотиться с 12 лет, после прохождения курса техники безопасности и изучения правил охоты. Обучение проводят работники Министерства природных ресурсов штата. До 14 лет мальчишка имеет право охотиться вместе со взрослыми (не моложе 18 лет), но со своим ружьем, которое в этом возрасте может быть подарком родственников, либо с оружием родителей, а после 14 — самостоятельно. До 16 лет охотник может добывать все виды дичи бесплатно (специальная льгота). Единственный необходимый на охоте документ — сертификат о прохождении курса ТБ. После 16-ти добавляется лицензия на мелкие виды дичи — обычно сезонная, на крупных зверей — олень, лось, медведь — рядовые лицензии.

Приобрести лично охотничье ружье можно в 18 лет, охотничий пистолет (как правило, с

оптическим прицелом) — с 21 года. При приобретении оружия в магазине заполняется специальная форма — и все.

Широкое распространение приобретает охота с луком, вплоть до охоты на медведей.

Хотелось бы отметить то отношение общества и конкретных людей к природе, которое я иначе как «культом природы» назвать не могу. В каждой лавочке, в любом магазине, парикмахерской, кафе — статуэтки, открытки, картины, эстампы с изображением птиц и зверей, природных пейзажей. В городах — обилие певчих птиц, белки, живущих возле домов, включая и Белый дом. Разнообразные утки — почти в каждой природной луже. Из окна автомашины часто приходилось видеть белохвостых оленей (с крупной сибирскую косялю). Но больше всего меня поразила картина, которую я наблюдал на территории национального парка «Волджер», вблизи американско-канадской границы. В десяти метрах от стоящих и разговаривающих людей три выдры спокойно вылезли на лодочный причал и, пока две из них облизывали друг друга, третья проверяла близинную лодку, не осталось ли в ней забытой рыбешки. Разумеется, охота на территории парка запрещена, но в течение

сезона его посещают тысячи людей, и ни у кого, видимо, не возникает мысли, что выдрой можно не только любоваться...

Нужно отметить, что охота на пушных зверей в настоящее время в США непопулярна, в первую очередь из-за низкого спроса на мех обычных охотничьих видов — белки, куницы, лисицы, бобра, выдры. Но первопричину обилия дичи вижу в повсеместно воспитываемых любви и уважении к «братьям меньшим», а также в строгом соблюдении правил и сроков охоты. Например, при охоте на копытных с нарезным, естественно, оружием охотник поверх обычной одежды обязательно должен надевать жилет ярко-красного или оранжевого цвета. Любительские охотничьи фотографии подтверждают соблюдение этого требования.

В этой заметке я не призываю начать выдачу разрешений на охоту с 12 лет, но хочу подчеркнуть, что гражданам в США воспитывается, образно говоря, с «младых ногтей». Конечно, там есть проблемы с использованием оружия, в том числе и охотничьего, в преступных целях, но практика воспитания из мальчишки мужчины (а не бездельника, пьяницы и жулика) достойна изучения.

В. МЭЛКЕР
г. Пермь

УВЛЕКЛИСЬ ПОДКОРМКОЙ

КАК МЫ СПАСАЛИ БОБРА

Ученые отвечают

ОКОЛЬЦОВАННЫЕ ПТИЦЫ

В редакцию журнала приходят письма от охотников и любителей природы с описанием встреч птиц, помеченных металлическими или пластиковыми кольцами. Чаще всего это промысловые виды птиц, добытые на охоте. Например, штатный охотник А. Валков сообщает о добыче в Курганской области красноголовый нырца с французским кольцом DA 184663 ois. — PARIS, MUSEUM (кольцо вложено в конверт). Подробно записал выходные данные кольца, снятого с добытого в Смоленской области в весенней охоте гуся, В. А. Новиков. Надпись VOGELTREKSTATION ARNHEM 7.067.072 HOLLAND свидетельствует о том, что птица была окольцована голландскими орнитологами.

Всю информацию о находках окольцованных птиц редакция регулярно передает в Научно-информационный центр кольцевания, функционирующий при Российской академии наук, который извещает о находках организации, окольцевавшие птиц. Правда, сейчас Центр испытывает трудности с помещением и временно материально об окольцованных птицах можно присылать по адресу: 117071, Москва, Ленинский проспект, 33, ИЭМЭЖ РАН, Центр кольцевания. К сожалению, в связи с организационными, и особенно почтовыми, трудностями своевременно ответить лицам, персонально приславшим кольца или информацию о них, Центр не может. Данные о птицах, помеченных кольца-

ми или другими метками (пластиковые ошейники, крыловые метки и т. п.), весьма важны для науки и охотничьего дела. Сейчас разработано несколько международных проектов при участии отечественных орнитологов, изучающих миграции птиц методом кольцевания: вальдшнепов, ряда водоплавающих, журавлей и др. Поэтому любая информация о встречах меченых птиц приобретает особый интерес. Мы благодарим охотников, читателей нашего журнала, за помощь в изучении перелетов птиц.

Любопытное сообщение получено от старшего помощника капитана теплохода «Тарутино» В. Г. Шадрина. Во время рейса из Южной Кореи в Находку на палубу корабля сел обессиленный голубь с пластмассовым кольцом зеленого цвета — JPN № 92, BF 20160, поверх которого было надето резиновое кольцо с цифрами 537 снаружи и 5830 внутри. Через несколько дней (в мае) моряки заметили еще несколько окольцованных голубей, приземлившись на палубе. Вероятнее всего, это сбившиеся с курса спортивные голуби японских любителей птиц. Пластиковое кольцо надевается молодой птице хозяином голубятни и практически не снимается до конца жизни голубя. Резиновое кольцо надевается судьями при выпуске птицы на соревнования. На этом кольце хозяин голубятни после прилета голубя пробивает в специальных опломбированных спортивных часах время возвращения, что служит доказательством скорости и точности полета. Зачет ведется по определенной группе первых прилетевших птиц из всей выпущенной партии. Из-за сильных ветров, обычных в этом районе, или, возможно, по другим причинам часть птиц пропадает, сбиваясь с курса. Конечно, судьба этих птиц может заинтересовать хозяина голубятни.

В заключение еще раз призываем всех охотников, любителей природы обращать внимание на окольцованных птиц и присылать материалы о них.

Старший научный сотрудник
ИЭМЭЖ РАН,
канд. биол. наук. В. С. Шишкин

Здравствуйте, уважаемая редакция! Я, давнишний ваш подписчик, хочу рассказать о том, как спасли бобра.

Наш небольшой поселок Красная Гора находится на северо-западе Московской области. Около поселка протекает река Руза, на ее притоке речке Костомке была построена плотина, и образовалось озеро. Однажды утром в шахте водослива плотины был обнаружен бобр. Вероятно, по речке Костомке он доплыл до водоспуска плотины, пролез в спускную шахту и застрял, так как преодолеть четырехметровую стену ему было не под силу.

Мы решили вытащить его из шахты и пустить в озеро. Принесли большой сак, спустились в шахту и хотели поймать, но бобр не пожелал залезать в ловушку. Тогда мы поставили сак в самый глубокий участок в шахте. Бобр вылез на мелкое место, сел и стал чесать мордочку, навел лапами марафет на голове, а затем нырнул и угодил прямо в сачок. Стали вытаскивать, он оказался очень тяжелым — килограммов 25—30. Мы отнесли зверя к озеру и выпустили. Он прыгнул в воду и на прощание так хлопнул хвостом, что окатил всех водой.

Нас удивило, что бобр вел себя довольно миролюбиво, с его стороны не было никаких агрессивных действий. Удивительно и то, что ранее бобры в нашей местности никогда не встречались. Его появление привлекло к озеру много народу. Пожалуй, приезд самого высокого начальства не собрал бы столько зрителей, сколько было у этого милейшего уальня.

В. Н. ФОНСКИЙ
Московская обл.

Восемь лет назад я сильно заболел — отказали ноги. Тяжко охотнику, да еще молодому (пятнадцати не было), сидеть у окошка в городской квартире и ворон считать.

Вернулись сыновья из армии и построили избушку на лесной полянке; недалеко от берега реки. Только-только мне до него доковылять. Веселее стало жить. Уйдут они рывков стрелять либо хариусов удить, а я остаюсь один и природой люблюсь. Недалеко было болото, там обитали лоси и кабаны. Часто они свои следы на нашей тропе у избушки оставляли.

Первой к нам привыкла белка, стала по крыше бегать, крошки со стола подбирать. Как-то брат из Коми посылку кедровых орехов прислал. Рассыпал я горсть на столе, и белка на моих глазах подобрала все до единого. Однажды даже в избушку заскочила. Сынок хотел поймать ее, но я не разрешил — на воле зверушке лучше.

Когда началась дачно-огородная кампания, мы тоже посадили два ведра картошки. Убирать урожай не пришлось — кабаны постарались за нас. Потом и вообще обнагтели — что ни кинешь, то и подберут. Всю полянку около избушки перерыли, наделали грязи — пришлось мастели строить. Самое обидное — червей всех слопали, пришлось за ними чуть ли не за полверсты ходить.

Как-то сын получил лицензию на отстрел лося и нарубил осин около избушки. Лоси обглодали все деревья и настольно привыкли, что на стук топора стали подходить. Внука моего, семилетнего, перепугали, штаны замарал. А весной этого года чуть до беды не дошло. Лосиха с теленком там недалеко крутилась, и на них дачник с ружьем наткнулся. «Перепугался, — рассказывал незадачливый охотник, — и звезданул лосихе по лбу дробью!»

Я в этом виноват, не надо было приручать зверей так близко от жилья.

М. УЛЯШОВ
г. Каргополь

Уважаемая редакция «Охоты и охотничьего хозяйства»! Много лет мы выписываем ваш журнал и читаем его с первого листа до последнего. В охотничьем хозяйстве мой муж состоит с 1985 г. Никогда и ни в чем я его не упрекала, а наоборот, последние деньги отдавала, чтобы он имел все, что нужно для охоты. У нас большая семья, пятеро детей. Мы приехали на Сахалин из Брянской области. Пришлось уехать, вы, наверно, знаете, что там большая радиация. Здесь мой муж стал на учет, как положено, по закону, купил ружье. И случилась беда.

Сидели мы вечером на улице, и собралось вокруг нас очень много собак, прямо во двор забежали. Муж взял ружье, разрядил патрон, оставил четыре дробины (0,5) и выстрелил по собакам. Никого не убил, все собаки тут же разбежались. А с нами по соседству живет участковый, муж сам добровольно отдал ему ружье и охотничий билет. Участковый сказал, что нужно проверить, зарегистрировано ли ружье. А перед этим у нас случилось несчастье. Собака покусала сына, мы возили его в больницу зашивать рану на руке. Я обратилась туда за справкой, но мне сказали, что этот случай нигде не зарегистрирован, и справку не дали. Затем муж поехал туда, где он стоял на учете, но там ему ответили, что такого, мол, у нас нет. Куда мы только не обращались, все бесполезно. Никому нет до нас дела. А здесь столько собак, что по поселку ходить страшно.

В. В. ШЕЛОФАСТ
Сахалин

От редакции. Формально в данной ситуации участковый был прав, так как стрелять в населенном пункте категорически запрещено. Однако это повод, чтобы отобрать ружье и охотничий билет, тем более у могоднетой семьи, можно было бы ограничиться штрафом.

Мы надеемся, что это письмо прочтут в Сахалинской госохотинспекции и примут соответствующие меры для восстановления справедливости. Мы также рассчитываем, что вышеуказанная организация даст письменный ответ в адрес журнала.

Здравствуй! Простите, не знаю, как вас теперь называть — товарищи или господа. Журнал «Охота и охотничье хозяйство» я выписываю со дня его основания. И у меня имеются все номера журналов, кроме № 2 за 1955 год. Дал почитать... Многие годовые подписки успел переписать, они прекрасно оформлены. Теперь и это «удовольствие» стало не по карману. Опубликуйте, пожалуйста, предложение охотников о продаже журналов. Может, мне повезет — приобрету свой недостающий номер.

В Союзе охотников и рыболовов состою с 1945 г. Охота для меня — самое лучшее, что осталось в жизни. Но вот я думаю, сколько же за это время я уплатил взносов, госпошлин, за путевки, а теперь еще и за карточку отстрела! Сколько времени отработал в охотугодьях! Нераз избрался председателем и членом правления охотколлектива. Никогда не нарушал правил охоты, не браконьерил даже по мелочам. И что я сегодня имею? Правда, в последние годы не плачу взносы как участник ВОВ, да путевка чуть дешевле. Зато многие местные боссы получают звание «заслуженных охотников». Для них и отдельные, как правило, лучшие угодья, и соответствующая «организация охоты».

В последнее время я ничего не приношу с охоты: ноги, да и глаза подводят. Сажу в укромном месте и жду, когда на меня налетит какой-нибудь чумной зайчишка, был в прошлую зиму один такой. И то промазал! А рядом молодые нахрапистые охотники, на машинах и мотоциклах, метут все подряд, что ни попадется. Иной раз оторопь берет.

Было у меня немало интересных случаев на охоте. Но один почему-то особенно запомнился.

Увидев след зайца, я сошел с машины и начал тропить. А ребята поехали дальше, но вскоре застреляли рядом с небольшой долиной, эдак метров в 30. Наверное, здесь когда-то была озеринка, но со временем высохла. Вся она — в высоких чох-

ках с густой осокой. Заяц долго петлял то по озиме, то по низкорослому кустарнику и наконец вывел меня к этой долинке. Вдруг он исчез. Мне внимание привлекла небольшая темная дырочка в снегу у стебля чернобильника. И как будто что-то там мелькнуло. Неужели здесь сидит? Но ведь люди были всего в 10—15 метрах. И только я сделала шаг, как снег начал быстро-быстро подниматься бугорками — прямо-таки убегающая строчка снежных холмиков. И там, где кончалась долинка, из-под снега выскочил заяц. Картина, скажу я вам, потрясающая. Примерно как тетерев вылетает в клубах снежной пыли. Я взял его. Это был на редкость крупный русак. Говорят, заяц труслив, я так не думаю.

П. В. КОПЫЛАШ
Смоленская обл.

Дорогая редакция! Пишет вам охотник-любитель с полувекowym стажем. Однажды по случаю моего юбилея собрались за столом друзья и родственники. Зная, что я страстный охотник, они попросили рассказать что-нибудь интересное из моих охотничьих приключений. Я согласился и, не задумываясь, сказал, что самая необычная охота была у меня, когда я находился в больнице. Гости переглянулись, а один из них говорит: «Ну-ка расскажи, на кого это ты там охотился, на медперсонал, что-ли?» И вот я им поведал.

Было это в конце мая 1986 года. Наступала весна, пробуждалась природа, грачи уже прилетели. Начиналось самое радостное время для охотников. К тому же в вестибюлях больницы какой-то художник разрисовал стены на сюжеты природы и охоты. И пусть для охотника выглядело это несколько бутфорски, все равно на душе становилось теплее.

Прошло некоторое время, чувствовать себя я стал лучше, начал выходить на улицу. Однажды ушел за территорию больницы, оказался в поле, где обнаружил небольшие норы и отпечатки лапок возле них. «Суслики», — подумал я, и возникло желание хотя бы одного отловить, тем более что у меня на родине они не живут. Через неделю обзавелся нулевыми капканами и айда «на промысел». Все мысли только об охоте, про болезнь совсем забыл. И вот она — удача! Осторожно вытаскиваю зверька... да не похож он на суслика — спинка рыжая, брюшко почти черное, по бокам два больших желтых пятна. Так это же хомяк!

Принес зверька в больницу. Сбежали из соседних палат полюбоваться на него. Потом нас уборщица обругала на чем

свет стоит и доложила врачу. Тот пришел, долго разглядывал хомячка, задал несколько вопросов и в хорошем настроении ушел.

Через час я отнес зверька к его норе и выпустил на свободу. Он мигом исчез под землей.

На следующий день сажу я в коридоре, гляжу — зав. отделением идет и прямо ко мне поворачивает. Ну, думаю, сейчас будет разгон за вчерашнее. А он подходит и говорит: «Покажи мне хомячка, ты его вчера, говорят, поймал». Я объяснил, что отнес его в поле. «Жаль», — говорит, — я ведь никогда живого дикого хомячка не видел. Что же ты поспешил, меня не дождался?» Пообещал я ему еще поймать зверька, да не сумел свое обещание выполнить. Вскоре выписался из больницы. Правда, оставил два капкана на всякий случай. Только вряд ли у него найдется время этим заниматься.

Н. П. СМЕРНОВ
Калужская обл.

Уважаемая редакция! Охотой занимаюсь давно и ваш журнал выписываю с огромным желанием. Каждый номер жду с нетерпением, а затем сшиваю их в книги. Собираю также книги по охотничьей тематике. Хотелось бы иметь товарищей по обмену такой литературой. В селе с этим очень напряженно. Может, кто откликнется на мое предложение. Адрес: 433722, Ульяновская обл., Барышский р-н, с. Ляховка. Алахино А. В.

Здравствуй, уважаемая редакция! Пишут вам ваши давние читатели. Дело в том, что мы серьезно увлекаемся охотой с ловчими птицами и с интересом следим за публикациями на данную тему. У нас пока нет организационной структуры, мы просто группа энтузиастов.

Тренировать птиц для охоты начали в разное время. Например, один охотник, живущий в г. Комсомольске-на-Днепре, занимается этим 12 лет, не считая двухгодичного перерыва в Ар-

мии, где он, впрочем, умудрился на втором году службы держать ястреба-перепелятника. Так что какой-то багаж охотничьих навыков у нас есть, хотя, конечно, невозможно сравнивать эти крупицы знаний с опытом, накопленным за всю историю соколиной охоты. Проблема в том, что нет почти никаких материалов по воспитанию и обучению птиц. Редкие статьи в периодической печати не спасают положения, как правило, они ограничиваются историческими экскурсами или описаниями охоты. И это сказывается на выучке наших птиц: на охоте они часто отлетают; наибольший срок, который прожил тетеревинок у одного из охотников, — полтора года, а обычно считается достижением, если у кого-то ястреб живет хотя бы до первой линьки.

Сейчас мы учим своих птиц по книге Л. П. Сабанеева «Охотничий календарь» 1992 г. издания. Предлагаем всем желающим обмениваться опытом и литературой. Ответы на письма гарантируем.

Теперь о наших птицах. В Полтавской области множество видов пернатых хищников, в том числе таких редких, как орел-карлик, балабан, в послегнездовое время встречаются выводки сапсанов. Мы держим обычных ястребов, чеглоков, изредка нетрадиционно ловчих птиц — пустельгу, зимняка. Птицу для обучения берем обычно из гнезда, в котором более четырех птенцов, забираем только одного, сохраняя место гнездования на следующий год.

Наших питомцев мы натаскиваем на уток, зайцев, перепелок, голубей и врановых. Чеглоков — на ласточек и жаворонков. Обучение длится два месяца — с конца мая до начала августа.

Наши адреса для пересылки писем: 315341, Украина, Полтавская обл., г. Комсомольск, ул. Ленина, д. 36, кв. 192. Сорнш Ростислав Викторович.

315300 Украина, Полтавская обл., г. Кременчуг, ул. Первомайская, 33, секция 6, ком. 3. Гринченко Виталий.

ПИСЬМА
ЧИТАТЕЛЕЙ

А. ЗАЙЦЕВ

ДОРОЖЕ КАПИТАЛА

С ружьишком я не первый год,
С ним побродил немало,
А есть ли от него доход,—
Меня не занимало.

Прийти пустым случилось мне
(Те случаи — не редки),
Но тем не менее жене
Завидуют соседки:

— Вот мы ведем копейке счет,
Харчей купить и ситцу,
А твой, глядим, нет-нет — несет
То зайчика, то птицу.

У нас таких доходов нет,
Чтоб каждый день — индейки,
А ты на царский свой обед
Не тратишь ни копейки...

Что ж, пусть о наших «барышах»
Болтает где-то кто-то,
Не понимая ни шиша,
Почем она, охота.

С такими каши не сварить,
Не отслужить обедни,
Да что там долго говорить,
Возьмем пример последний.

Вам расскажу и не совру
(Хоть удивлю едва ли),
Как мы охоту «по перу»
Недавно открывали.

Мы посторонних не берем
(Важна в охоте спайка),
Обычно ездим впятером,
Порой шестою — лайка.

И все равны. А кто «главком»,
И речь не заходила,
Лишь Слава все же особняком,
Бессменный наш «водитель».

Он тем меж нами знаменит
(Пусть мелочь, а приятно),
Что в автопарке шоферит
И возит нас бесплатно.

Но в этот раз сказал он нам
(Весь красный от «подарка»),
Что пострелять желает сам
Директор автопарка.

Уж очень этот «божий раб»
Некстати... Вот досада!
И значит, за бензин хотя б
Расплачиваться надо.

Расходы эти — не пустяк,
Но что за польза — хныкать?..
Одну получку как-никак
Мне удалось «заныкать».

К отъезду все готово, но
Порой важна и малость:
Нам кое-что еще одно
Приобрести осталось...

Сейчас твердят: «Лишать народ
Традиций — не позволим!»,
Но до сих пор борьба идет
С «проклятым алкоголем».

Сегодня: «Пить или не пить?» —
Вопрос не в этом даже,
А: «Где родимую купить,
Коль нет ее в продаже?»

Имей и соколиный глаз,—
Навряд отыщешь скоро...
Сумели объегорить нас
Известных два Егора!

И всяк из них вопрос решил
Размашисто, по-русски:
Кузьмич нас выпивки лишил,
Тимурович — закуски!..

Оставить можно в стороне
Проблемы мировые,
Но ведь не зря же на войне
Давали «фронтовые»!

Там, правда, ротный старшина
Был и «барменом» строгим...
Охота, пусть и не война,
Но схожа очень многим.

Тут, мало ли, прижмет медведь
Или мороз колючий,
Обязан фляжку ты иметь
С собой «на всякий случай».

И мы втроем, вертясь вьюном,
По городу мотались,
Проверен каждый «Гастроном»,
Палатки лишь остались.

Уже хотели, разойдись,
Искать поодиночке...
Как вдруг «Российская» нашлась
В коммерческом ларечке.

Цена, как вам понятно, здесь
С порядочным «наваром»...
— Будь рад, что хоть такая есть,
Ты что ж хотел, задаром?!

Но лишь восторгов гул затих,
Вновь мучит мысль одна нас:
Брать две бутылки на троих
Или по целой «на нос»?

— Не дай Бог, кончим враз до дна,
Найди попробуй снова!..
— А как считает старшина?
Тебе, Матвейч, слово.

— Конечно, если по уму,
Я так скажу, ребята:
Себя обманывать к чему?
Берите три... на брата!

С открываем надо? — Не вопрос!
— Ну а под дичь? — Тем паче!
— К тому же будет Славкин босс,
А это — много значит.

Я не у трезвенников рос,
В компаниях — сызмальства,
Но видеть мне не довелось
Непьющего начальства.

Сперва оно: «Ни капли в рот!»
Но лишь к столу сзывают —
То сразу видно: «Да, не пьет...
Коль мало наливают».

И нараспашку чтоб душа,—
Весьма ему по нраву:
Своих — не выложит гроша,
Но любит — на халяву!..

— Кончай, Сергей Матвейч, сход,
Тут все предельно ясно...
Ша, мужики! По три? Идет?
Кто «за»? Единогласно!

Я супротив идти не стал
(Ужель друзей покину?!),
Но мой наличный капитал
«Усох» наполовину.

Успешный поиск — добрый знак,
Дан бодрости заряд нам,
Но дальше — все случилось, как
В спектакле заурядном.

Шеф Славы сразу дал понять,
Что первым быть привычный,
И повелел автобус взять,
А он не «ГАЗ» обычный.

Что ж, «ГАЗ» комфорта не лишен,
Да проходимость хуже,
Почти у самой базы он
Застрял в глубокой луже.

С добром казенным — не шути,
И нам для вызволения
Пришлось за трактором идти
В ближайшее селенье.

Своим не сдвинуть с места «ГАЗ»,
Как говорится, «паром»...
Убрался тракторист от нас
С изрядным гонораром.

Свободны от забот умы,
И мир вообще чудесен!..
Отметили прибытье мы,
Как водится, «до песен»!

На зорьке, значит, двинем в лес,
Поспать — не будет лишка.
Проснулись — Славкин шеф... исчез,
С собою взяв ружьишко!

Не заводите бы кутерьму
(Авось, и сам найдется),
Да Славу жаль, за все ему
Ответ держать придется.

Тут — хоть ругайся, хоть — молись,
Идти на поиск надо...
Мы, чертыхаясь, разошлись
По лесу всем отрядом.

Давно уж солнышко взошло,
А результат — ничейный...
Кричали, а потом дошло
И до пальбы ружейной.

Сошлись на базе налегке,
Томит тревога душу...
Ба! Вот он сам идет, в мешке
Несет... баранью тушу.

Не шел к нему, как видно, сон,
И (жажда не слаба ведь!)
Подался к трактористу он,
Чтоб у него «добавить».

И там барана сторговал,
Цен рыночных не зная,
Когда же цену нам назвал,
Мы ахнули: тройная!..

Пора признать, как ни юли,
Паршиво получилось:
Боеприпасы извели,
Дичь вся затаилась.

Теперь — страшись худой молвы,
Коварной жди подначки...
— Зачем ружье-то брали вы?
— Зачем? А вдруг... собачки!..

Итак, какая вещь нужна
(Спрошу с ехидцей, грешный)
Вам на охоте, чтоб она
Была вполне успешной?

В ответ: Ружья отменный бой!
Рук твердость... Верность глаза!..
Чтоб патронташ (само собой)
Заполнен до отказа!..

Чтоб были все за одного!..
И чтоб была собачка!..
А я скажу: «Нужней всего
Ха-арошая «заячка»!

Бить можно дичь наверняка,
Не зря «умелым» зваться,
Но без тугого кошелька
В лес лучше не соваться!

И не давай при том зарок,
Что твердо будешь с дичью.
Вам факты? — Рябчик и чирок —
Вот вся моя добыча!
В семье «на зуб» не хватит всем,
Сколь не было б старанья...
Ах, да! Чуть не забыл совсем:
Еще — нога баранья.

И сколько выложил монет,
Про то жене — ни слова,
А я ведь мог купить (вполне!)
На них... слона живого!

Коль дома мой расход сочтут,—
То разговор недолог:
Не гинеколог нужен тут,
А (сразу!) — кардиолог!

Жена прогонит со двора,
Упреком душу выест...
И все ж готовить мне пора
Свой следующий выезд.

Покой супружницы храня,
Тайком прикинул шансы:
Так вот, финансы у меня —
Увы, «поют романсы»!

Хоть полуниций я сейчас,
Но страсти не преграда...
Пополнить свой боезапас
Мне первым делом надо.

Статья попалась на глаза,
Что нынче по закону
Дают по два патрона за
Убитую ворону.

Я за такой закон — горой!
В свою удачу верю:
Вороны сотнями порой
Ночуют в нашем сквере.

Проблема будет решена
(По замыслу — все гладко),
И для начала мне нужна
Обычная... рогатка!

Прошу на время придержать
Насмешки и нападки:
Случалось в детстве поражать
Мне белок (!) из рогатки.

Считаю план мой недурен,
Надежда есть такая,
Что под луну пяток ворон
За выход нащелкаю!

Еще в лесу мы будем! Лишь
Паниковать негоже.
Решу с патронами,— глядишь
И все другое — тоже.

Охоте какова ж цена?
С ответом — не спешите,
И чем отмерена она —
По-здоровому решите.

Я лично знаю: страсть моя
В деньгах — одни потери,
И честно вам о том, друзья,
Поведал на примере.

Живем мы в мире суеты,
Мним, что в деньгах отрада,
Но коль охоту любите ты,
Жалеть о них не надо.

Не важно, что моя казна
Намного легче стала.
Осталась память, мне она —
Дороже капитала!

Занимательный калейдоскоп

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ СЛАБОСТЬ ГЕПАРДОВ

Благодаря сложным исследованиям, проведенным Мэрилендским национальным институтом здравоохранения (США), было определено, что 99 % популяций южноафриканских гепардов погибли в недалеком прошлом. Исследование крови 55 гепардов, отловленных в двух различных районах Африки, показало, что они, в сущности, идентичны по составу генов. Это обстоятельство резко нарушило репродуктивную способность гепардов. Как выяснили ученые, их активность к размножению в настоящее время на 90 % ниже, чем у львов и тигров. Такая неполноценность вида объясняет, почему так сложно добиться размножения гепардов в неволе.

ВСЕ ОТНОСИТЕЛЬНО

Какие птицы откладывают самые крупные яйца? «Чего же тут думать, конечно же страусы», — ответят многие и будут почти правы. Почему же почти? Потому, что все зависит от того, с какой стороны взглянуть на этот вопрос.

Если мы станем учитывать только фактическую величину яйца, то приоритет у страуса. Но ведь можно посмотреть на яйцо относительно величины снесенной им птицы. Да-да, оказывается яйцо страуса, весящее от полутора до двух килограммов, составляет всего полтора процента от веса птицы. Ну а кто же на первом месте? Киви. У этой оригинальной нелетающей птицы, обитателя Новой Зеландии, яйцо составляет 25 процентов от ее веса (450 граммов)! Около восьмидесяти дней самец (именно самец) будет терпеливо насиживать яйцо, прежде чем на свет появятся уже оперенные волосатиковидными перьями птенцы.

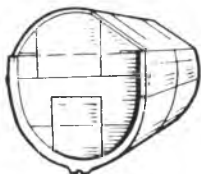
СОЗДАНИЕ ПУГАЛА — ДЕЛО СЕРЬЕЗНОЕ

По мнению специалистов, многие имеющиеся в продаже магазинов Великобритании специальные устройства, предназначенные для отпугивания птиц с полей фермеров, малоэффективны. В лучшем случае они действуют только первое время после их установки. Двое английских ученых, Джен Ингл и Антони Айзексон, сотрудники Министерства сельского хозяйства, рыболовства и пищевой промышленности, пришли к выводу, что для эффективного отпугивания пернатых пугало должно быть выполнено в виде чучела птицы, испуганной или пострадавшей от хищника. Исследователи ставили на полях макеты гусей в позах спасающихся от хищника. Было замечено, что на такие поля казарки, например, садиться избегают.

Журнал «Интернэшнл уайлдлайф» (США)
Подготовил Е. СОЛДАТКИН

НА ПРИВАЛЕ

ВЫДЕЛКА ШКУРОК НА САМОМ ВЫСОКОМ КАЧЕСТВЕННОМ УРОВНЕ? ДА, ЭТО ВОЗМОЖНО ПРИ СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ФИРМОЙ «ФРАНЧЕТИЧ»

Баркас для дубления

Мездрение шкурок

Мялка для жирования

Стиральная машина для обезжиривания

Швейный цех

Да, это возможно и выгодно

Используя наш богатый опыт, вам представляется отличный шанс утвердиться на внутреннем и, почему бы и нет, на мировом рынке.

Опыт, накопленный нами в этой области, увенчался выдающимися успехами. Мы готовы передать его вам со всей щедростью, на которую способны люди, соприкасающиеся с искусством выделки шкурок.

Этот опыт основан на знании полного цикла обработки — от сырья до готового изделия, на использовании самых передовых технологий, которые позволяют прекрасно выделывать любые шкурки — будь то норка, лисица, песец, соболь, хорь, кролик и другие.

Мы можем предложить полезные рекомендации по выбору материалов для достижения отличных результатов и поставить соответствующее оборудование на условиях самого тесного сотрудничества по его использованию, а также оказать техническую помощь в области моделирования и пошива готовых изделий.

Свидетельством серьезности и надежности нашей фирмы служат фабрики Москвы, Калининграда и Владивостока, которые, сотрудничая с нами, достигли прекрасных результатов. Мы не только гордимся ими, но и стремимся их приумножить.

Оцените сами все «за» и «против», а затем совместно наметим перспективы вашего не только профессионального, но и экономического развития.

Учтите, что, применяя наши технологии самого высокого мирового уровня, вы можете увеличить ваши доходы по сравнению с тем, что вам дает продажа невыделанных шкурок.

Экономический успех вашего предприятия — в сотрудничестве, которое мы вам предлагаем.

Обращайтесь к нашему агенту в Москве
тел. 241-83-04, факс 248-50-70
Адрес: 119121 Москва, Ростовская наб., дом 1, кв. 33.
Телекс 413534 "FRAIN" SU

Наш опыт — ваше будущее!

FRANCETICH-ITALIA

СТУДИО АТЕНА

ПРЕДЛАГАЕМ:

- оборудование для выделки шкурок
- швейные машины
- химикаты
- ноу-хау
- обучение
- фурнитуру

моделирование

техническую помощь

сотрудничество

Обращайтесь к представителю фирмы «Франчетич» в Москве по телефону 241-83-04 факс 248-50-70
Адрес: 119121 Москва, Ростовская наб., дом 1, кв. 33

А. О. НОВОСИБИРСКИЙ ЗАВОД НИЗКОВОЛЬТНОЙ АППАРАТУРЫ предлагает:

ПАТРОН ОХОТНИЧИЙ С ЭКСПАНСИВНОЙ ПУЛЕЙ 9×53 ММ

Предназначен для стрельбы на дальность до 300 м в условиях промысловой и любительской охоты на зверя весом до 250—300 килограммов. Надежно функционирует при температурах от минус 30 до плюс 50 °С.

Упаковка патронов герметичная.

Срок хранения 10 лет.

ПАТРОН ОХОТНИЧИЙ С ЭКСПАНСИВНОЙ ПУЛЕЙ 7,62×53 ММ

Предназначен для стрельбы на дальность до 300 метров в условиях промысловой и любительской охоты на зверя весом 100—250 килограммов. Надежно функционирует при температурах от минус 50 до плюс 50 °С.

Упаковка патронов герметичная.

Срок хранения 10 лет.

ПАТРОН 7,62×53 ММ «ЭКСТРА»

Предназначен для стрельбы на спортивных соревнованиях на дальность 300 метров. Латунная гильза. Надежно функционирует при температурах от минус 30 до плюс 50 °С. Патрон применяется на союзных соревнованиях, на чемпионатах Европы и мира.

Упаковка патронов герметичная.

Срок хранения 10 лет.

Предприятие изготавливает спортивно-охотничьи патроны калибра 5,6 «Юниор-С». В 1994 году планируется освоить производство патрона 7,62×51 мм, патроны газовые калибров 8 и 9 мм, ракеты сигнальные для газовых пистолетов калибров 8 и 9 мм.

ПРОДАДИМ:

Пускатели эл. магн. ПМА-300, ПМЕ-200; выключатели автоматические типов АЕ-2050МП, ВА51-25; цепи приводные 1,2,4-рядные; мебельные петли 4-шарнирные фиксирующие; колесные опоры; механизмы трансформации для мебели; мебельную угловую стяжку; детали ящика для мебели пластмассовые; коробки разветвительные коммутационные для слаботочных цепей; кнопки металлические КК-12,-14,-16 для одежды; абонентские громкоговорители; приемники 3-программного вещания; электромиксер с кофемолкой; патроны строительно-монтажные Д1,2,3,4; комплекс оборудования для разделки тушек птицы.

ПРИБРЕТЕМ:

Товары народного потребления, продукты питания.

Возможны бартерные сделки.

Наш адрес: 630034, Новосибирск-34, ул. Станционная, 30а,
тел. 416003, 414179. Телекс 133280 NYASU ФАКС 41-62-16.

ШУРИН-ЮХКУМ А. Подкормка копытных . . . 1

Охотничье хозяйство и промысел

Письма о собаках (подборка) 3
 КОРЫТИН С. Столкнувшись с медведем 6
 РУКОВСКИЙ Н. Следы волка 10
 ЗИГАНШИН И. Ящичная ловушка 18

Наука

КУЧЕРЕНКО С. Амурский тигр 14

Охрана природы

ФЛИНТ В. Союз охраны птиц России 12
 КУЧЕРОВ Е. Заповедники Башкирии 20

Собаководство

ВЕЛИЧКИН И., БЕДЕЛЬ В. Сотая Московская выставка 22

Оружие и снаряжение

ГЕНЕРОЗОВ В. Как спускать курок 24
 ВОЛЬДТ И. Литье пуль 26
 Консультации оружейведа М. Блюма 26

Литературные страницы

БУЛГАКОВ М. По сталинским местам 28
 МАРКОВ Б. Охотничье слово 32
 А. Клещенко, В. Савченков, Ю. Адрианов, А. Лу-
 жиков. Стихи 36
 Графика Вадима Горбатова 38

За рубежом

РУКОВСКАЯ Е. Символ экологического бедствия 40
 Письма читателей 42
 На привале 44
 Реклама 13, 25, 46, 47

Главный редактор О. К. Гусев.

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висящев,
 Т. А. Волжина (ответственный секретарь),
 Л. А. Гибет, В. В. Дежкин, А. М. Лаврова,
 Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева,
 А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, С. М. Успенский,
 В. Е. Флинт, В. Б. Чернышев, Ю. П. Язан.

Художник В. Ю. Есаулов

Художественный редактор М. Л. Кнерцер

Корректор Э. С. Корчагина

Сдано в набор 3.11.93. Подписано к печати 11.01.93. Формат 84×108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,04. Усл. кр. отт. 8,82. Тираж 152 120 экз. Заказ 1823. Цена 400 руб.

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская, 18.
 Тел. 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат

142300 г. Чехов Московской области.

ПАСТУШКИ

К ним (их объединяют в отдельный отряд) относятся крупные (султанская курица), средней величины (лысуха) и мелкие птицы со сжатым с боков туловищем, короткими крыльями и очень коротким хвостом, иногда почти незаметным снаружи. Ноги их относительно длинные, сильные, четырехпалые, с хорошо развитыми длинными пальцами. Иногда пальцы бывают окружены широкими кожными лопастями. Клюв у них, как и тело, сжат с боков, ноздри щелевидные, сквозные. Оперение этих птиц мягкое, рыхлое, чаще однотонное, темное. Самцы внешне слабо отличаются или вовсе не отличимы от самок. По сезонам года окраска их оперения практически не меняется.

Пастушки ведут преимущественно сумеречный или ночной образ жизни, как правило, скрытны, и, за редким исключением, на воле их редко удастся увидеть. Это не касается разве что лысух. Птицы хорошо и быстро бегают среди зарослей густой травы и камышей, некоторые из них, особенно султанская курица, искусно лазают по стеблям камыша. Другие, например лысуха, держатся главным образом на воде, хорошо плавают и ныряют. Взлетают пастушки неохотно, полет их неуверенный, тяжелый.

Обитают они по болотам, лугам (коростель), заросшим водоемам. Гнездятся отдельными парами в густых зарослях трав и кустарников, благодаря чему гнезда их оказываются хорошо замаскированными и недоступными для пернатых хищников. В кладках пастушков бывает 8—11 яиц. Насиживание длится от 15—17 дней (у коростеля) до 22—25 дней (у султанской курицы). Насиживают и водят птенцов у большинства видов оба родителя. Птенцы вылупляются покрытыми густым пухом и, едва обсохнув, начинают хорошо бегать и плавать, хотя растут медленно и становятся летными, например у коростеля, лишь в двухмесячном возрасте. Некоторые виды (лысуха, камышница) размножаются дважды в год, другие (коростель, погоныш) — чаще один раз.

Лысуха и султанская курица питаются преимущественно растительными кормами: зелеными частями трав, семенами, отчасти также насекомыми и их личинками. Остальные виды пастушков более плотоядны, но вообще состав кормов этих птиц меняется по сезонам года. Пищеварение у них энергичное и потребность в пище значительна. Линяют пастушки дважды в год: осенью, когда они теряют одновременно маховые и рулевые перья и на время лишаются способности к полету, и весной.

За исключением обитающих на крайнем юге России, в Закавказье и Средней Азии, пастушки — перелетные птицы, хотя чаще зимуют недалеко от мест гнездовий; исключение среди них составляет лишь коростель, улетающий на зимовку в Африку. На места гнездовий большинство пастушков прилетают довольно рано, вскоре за сходом снежного покрова и вскрытием водоемов, однако к гнездованию они приступают не сразу, а лишь с приходом теплых дней. Улетают они осенью из районов средней полосы России, в конце августа — сентябре.

В пределах СНГ встречается 12 видов пастушков; некоторые из них служат объектом охоты. Мясо этих птиц, как правило, обладает высокими вкусовыми качествами.

С. УСПЕНСКИЙ, профессор
 Ст. также 4-ю стр. обложки.

Рисунки ВАДИМА ГОРБАТОВА

ПАСТУШКИ

Погоныш

Султанка

Коростель

Лысуха

Пастушок